

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
(ФГБОУ ВПО «СГГА»)

X Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2014

Международная научная конференция

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Т. 2

Сборник материалов

Новосибирск
СГГА
2014

УДК 3
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГГА, Новосибирск
А. Г. Осипов

Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГГА, Новосибирск
М. Н. Колоткин

Доктор экономических наук, профессор,
ректор Русско-немецкого университета, Новосибирск
Е. Э. Казаков

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр., 8–18 апреля 2014 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск : СГГА, 2014. – 189 с.

ISBN 978-5-87693-705-6 (т. 2)

ISBN 978-5-87693-703-2

ISBN 978-5-87693-697-4

В сборнике опубликованы материалы X Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014», представленные на Международной научной конференции «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГГА
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 3

ISBN 978-5-87693-705-6 (т. 2)

ISBN 978-5-87693-703-2

ISBN 978-5-87693-697-4

© ФГБОУ ВПО «СГГА», 2014

Сборник включен в систему РИНЦ.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СКЛАДЫВАНИЯ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, заведующий кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)361-06-89

Рассматриваются вопросы завершения формирования вертикали власти в Российской Федерации в результате президентских и губернаторских выборов 1996 года. Изучены политико-правовые проблемы электорального процесса.

Ключевые слова: вертикаль власти, выборы, губернаторский корпус, электоральный процесс.

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF POWER VERTICAL FORMATION

Alexey G. Osipov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., head of the Department of Law and Social Sciences, tel. (383)361 06 89

The issues of completing the power vertical formation in Russian Federation, as a result of the president and governors elections of 1996, are considered. Political and legal problems of electoral process are presented.

Key words: power vertical, elections, governor's corps, electoral process.

Правовое обеспечение государственного строительства является актуальной проблемой для Российской Федерации. В середине 1990-х гг. страна подошла к рубежу, за которым чтобы сохранить траекторию политического развития требовалось довершить формирование властной вертикали. При этом важно было использовать имевшуюся конфигурацию политических структур и институтов для формирования нового институционального дизайна и механизмов политики. Российский правящий класс с этой задачей в целом справился, причем относительно демократическим путем. В течение одного с небольшим года на основе выборов была сформирована исполнительная ветвь власти как на федеральном, так и региональном уровнях, а также обновлена законодательная власть. В результате оформилась «вертикаль власти», где системообразующим стержнем выступала подконтрольная президенту исполнительная власть, общегосударственные функции которой осуществляло не имевшее статуса самостоятельного политического института правительство и система подчиненных ему и частично президенту федеральных органов исполнительной власти, пронизывавшая ткань государства вплоть до регионального и местного уровней. Причем весьма глубоко в эту ткань проникали вертикально интегрированные и подчиненные непосредственно президенту сети спецслужб, которые исполняли функции стабилизации государственной власти.

Именно тогда были сделаны и шаги по переходу к информационному государству, под которым принято понимать государство нового типа, использующее преимущественно IT-технологий для завоевания и удержания своего господства. Выборы 1996 г. стали переломным моментом в переходе от классической системы политического управления к управлению, основанному на массированном использовании информационных технологий (ИТ). Если в классической системе политического управления знание соотносилось со сферой управления опосредствованно, то информационная революция, используя виртуальное пространство, мгновенно переводит новую информацию в сферу управленческого воздействия.

Вместе с тем выборы 1996 г. явились новым шагом в легитимации политического режима в России. Согласимся О.Ф. Шабровым, что внешняя легитимация российской политической власти в еще большей степени, чем внутренняя осуществлялась тогда через персональный уровень. С личностью Ельцина связывали на Западе, прежде всего, перспективу трансформации России на приемлемой для них идеологической и структурной основе¹. В этой связи подчеркнем, что выборы имели долговременные последствия. Несмотря на все издержки, был сделан принципиальный шаг на пути формирования демократического, правового механизма периодической проверки мандата власти всеобщим голосованием. Была заложена по сути новая для России традиции смены власти не в порядке династического престолонаследия, революции, сговора высших должностных лиц, а посредством прямых всеобщих выборов, проведенных в установленные сроки и на основе закона. Выборы были, конечно, не вполне свободными и совсем не равными по отношению к разным кандидатам. Но нигде в мире становление электоральной демократии не происходило одномоментно, даже в тех странах, которые претендуют на роль «эталонных». Становление такой демократии растягивалось на многие десятки лет и так называемая гибридная демократия – естественный шаг в этом направлении.

Почти трехкратное возрастание доли охранительных голосований на президентских выборах по сравнению с выборами парламентскими свидетельствовало о существовании достаточно сильных электоральных установок на сохранение существовавшей исполнительной власти, независимо от того, нравятся или она избирателям.

На выборах 1996 г. выявилось, что представительная власть часто воспринималась избирателями обезличенно, как коллективно безответственная и не зависящая от них. Лишь перспектива новых выборов вносила в ситуацию элементы социального контроля. Напротив, власть исполнительная персонифицировалась, кандидат как бы брал на себя личную ответственность, давая предвыборные обещания. И здесь представления о его человеческих и деловых качествах сильнее влияли на электоральное поведение, чем при выборах представительной власти. Этим, в частности, обуславливался и перевес протестного голо-

¹ Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997. – С. 152.

сования на выборах в законодательные органы и охранительного (другие кандидаты еще хуже) – на выборах власти исполнительной.

Анализ хода и результатов электорального цикла и складывавшейся системы управляемой демократии позволяет рассматривать её различные парадигмы. Одна из них, условно говоря, технократическая, строится на таких основаниях как: программно-целевой подход, приоритет и монополия по-своему трактуемых общегосударственных интересов, рассмотрение основных акторов политического процесса лишь в качестве инструментов для решения политических задач, ослабленная обратная связь и невнимание к региональным и местным интересам. Такая парадигма несомненно имела значительные возможности для её реализации в кампании 1996 г. Но времена изменились и даже едва сложившиеся начала политического плюрализма воспрепятствовали развитию по этому сценарию.

Одновременно с технократическим вариантом реализации парадигмы политического управления, реализовывалась та, которую условно можно назвать партисипативной. Она базируется на таких началах, как: политический маркетинг (анализ и учет основных политических интересов в условиях политического плюрализма), сценарно-ролевой подход и ситуативность, рассмотрение основных акторов политического процесса как возможных партнеров или конкурентов. В социополитической динамике 1990-х гг. возникли реальные предпосылки для модернизации парадигмы политического управления на базе диалога с различными социальными группами, использования ИТ и политической конкуренции. Длительное время трансформация политического режима в России укладывалась в парадигму транзита и оценивалась по шкале «авторитаризм - демократия». Реконструкция этого подхода за счет введения «промежуточных» концептов («демократии с прилагательными»), а также развернутая критика транзитологических подходов в работах российских авторов не сформировала альтернативной интерпретационной системы.

Можно согласиться с рядом исследователей, например, А.Ю. Зудиным, что на интерпретации заметно повлияло появление «циклической модели» американского политолога Г. Хейла. Она предложена для объяснения феномена «цветных революций, альтернативного транзитологическому («цветные революции» - шаг к демократии). Хейл считает - трансформация постсоветских политических режимов («выборы – консолидация – фрагментация») определяется скорее их институциональными особенностями, чем движением по транзитологической шкале. Эти режимы, за малым исключением, он отнес к типу «патронального президентства», которое позволяет концентрировать в руках главы государства формальную и неформальную власть клиентистского типа. Такое президентство базируется на принципе «победитель получает все», что ставит в зависимость от патронального президента основные подвиды верхов, прежде всего региональные и крупный бизнес. На выборах верхи стремятся подтвердить свою лояльность такому суверену. Но лишь президент начинает оцениваться как уходящий (с приближением предельного срока пребывания в должности и при необходимости подчиниться конституционной норме или резком

падении общественной поддержки), начинается «бегство элит», которые пытаются «угадать» будущего триумфатора и вовремя примкнуть к нему. Цена ошибки здесь весьма высока, ведь будущий «начальник» также сконцентрирует огромную «патрональную» власть. После избрания нового президента основные фазы цикла повторяются: «президентские выборы – консолидация режима патронального президента – приближение предельного срока пребывания в должности – бегство или попытка бегства верхов – фрагментация и трансформация режима – новые президентские выборы»². Российская политическая практика подтверждает такой взгляд.

Кроме того на этот же цикл пришлось перевыборы нескольких глав республик в составе РФ. Таким образом, из 18 избранных к сентябрю 1996 г. губернаторов 4 были избраны в 1993 г., 1 – в 1994 г. и 13 – в 1995 г. Прежние главы администраций, назначенные Ельциным после августа 1991 г., либо позже (и соответственно поддержанные им) победили в 11 и проиграли в 7 субъектах РФ. То есть результат партии «партии власти» был примерно 60% (а если учесть Брянскую область, где был избран, а затем смещен Ю.Е. Лодкин, то и того меньше)³. Изучение событий 1996 г. дает многомерное представление о роли и функциях института выборов в российских реалиях.

© А. Г. Осипов, 2014

² См.: Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия//Pro et Contra. 2008. Январь-февраль.

³ Российская Федерация. 1996. №19. – С. 4.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И ИХ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ

Александр Иванович Маркеев

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. 8-903-902-64-10, e-mail: markeev@sapa.nsk.su

Ушли в прошлое программы, на основе которых удалось преодолеть спад в развитии культуры, добиться расширения форм и объемов участия государства и общества в поддержке культуры: «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997 - 1999 годы)», «Культура России (2001 - 2005 годы)», «Культура России (2006 - 2011 годы)». Но не только бюджетные средства, выделенные по Программе, определяют перспективы развития. Либо тормозом, либо катализатором развития могут выступать принимаемые правовые нормы.

Ключевые слова: библиотечное дело, правовое обеспечение.

PROSPECTS FOR LIBRARY SCIENCE DEVELOPMENT: LEGAL SUPPORT

Alexander I. Markeev

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Law and Social Sciences, tel. 8-903-902-64-10, e-mail: markeev@sapa.nsk.su

The programs once used as a basis for getting over the downturn in cultural development to improve the forms and the extent of the state and society participation in supporting the culture are the thing of the past. These programs included : “Development and preservation of culture and arts in Russian Federation (1997 – 1999)”, “Culture of Russia (2001 – 2005)”, “Culture of Russia (2006– 2011)”. But its not only budgetary funds assigned by the Program that determine the prospects for development, the legal norms may either impede or speed up the development.

Key words: library science, legal support.

Библиотека прошлого ассоциируется у меня с длинной очередью к усталой женщине, бегающей от стола, отгораживающего её от читателей, в подсобное помещение, именуемое фондом. После нескольких минут поиска по книжным полкам заказываемой книги, эта женщина возвращается к читателю с печальным известием о том, что заказываемая книга сейчас на руках, и поэтому выдать её нет возможности. Такую библиотеку я видел в средней школе, в университете, в городе, пока проходил обучение в различных организациях.

Информатизация общества внесла коррективы в библиотечную деятельность. Студентам разрешается самим бродить между книжных полок, выбирая нужную книгу. Вынести её из библиотеки незаметно не получится, поскольку на книге стоит штрих код с активной меткой, подающей сигнал при несанкционированном покидании помещения библиотеки. Такое обслуживание я видел в библиотеке Томского госуниверситета несколько лет назад.

Недостаточное финансирование большинства библиотек в России вынуждает библиотечных работников придумывать новые формы работы с читателем, завлекать его под своды этой организации культуры. Следует заметить, что читатель предпочитает экономить на расходах. Многие произведения можно найти в сети Интернет. Здесь широко представлена учебная, научная и художественная литература. Книжные полки в современной квартире – это моветон.

Сегодня библиотечные работники знают благодаря информационным технологиям о читателях почти всё, - в какое время читатель предпочитает приходить и уходить, какой литературой интересуется, где работает или учится, как часто бывает в библиотеке, где живёт и так далее. Библиотека предлагает читателю на выбор бесплатные и платные услуги, стараясь выжить, сохраниться и приумножиться в наше непростое время.

Современные правовые нормы могут способствовать процветанию организаций культуры, - библиотек, а могут вовсе сделать их неперспективными. В России на начало 2013 года функционировало 43179 библиотек, из них 77% или более 33000 - в сельской местности или муниципальных. Вот какие проблемы развития библиотек увидело Правительство РФ и наметило пути их преодоления в Программе «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы:

1. Неудовлетворительная обновляемость и низкое качество комплектования библиотечных фондов.
2. Проблема обеспечения сохранности библиотечных фондов.
3. Недостаточные темпы информатизации библиотек.
4. Неудовлетворительное состояние материальной базы библиотек.
5. Низкая заработная плата сотрудников библиотек, следствием чего, в том числе, являются падение престижа профессии, дефицит, старение и недостаточная квалификация библиотечных кадров, что препятствует внедрению инноваций, повышению качества и эффективности предоставления библиотечных услуг населению.

Нормы комплектования книжных фондов библиотек, рекомендуемые ЮНЕСКО, составляют 225 единиц на 1 тыс. жителей. К 2018 г. планируется довести в России этот показатель до 156,4 единиц. Однако речь идёт о так называемом документном фонде, представленном на бумажном носителе. Полагаем, что развитие этого показателя в электронный век нецелесообразно. Все магазины электронной техники наперебой предлагают электронные книги. Резко упали тиражи печатаемой в стране книжной и газетной продукции, книжные магазины потеряли большинство клиентов, недовольных возросшей ценой реализуемых книг, многие газеты перешли на электронный формат. В этих условиях единственным выходом из создавшейся ситуации видится переход на электронный документооборот.

Теоретически это несложно. Уже сейчас техническая защита произведений от копирования и внесения в файл изменений обеспечивает сохранность документа на высоком уровне. Некоторые авторы ссылаются на то, что есть специалисты, способные преодолеть любую степень технической защиты. Да, это так. Но и денежные знаки имеют несколько степеней защиты, - а их подделывают.

Так что же? Отказаться от выпуска денег? Нет, следует предусмотреть повышенную уголовную ответственность за преодоление технической защиты произведений, хотя и сейчас она приблизилась к максимально возможной для данного вида преступлений. Статья 272 Уголовного кодекса РФ, - «Неправомерный доступ к компьютерной информации» имеет материальный состав и вступает в действие в случае, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Российский законодатель предусмотрел в ст. 274 УК РФ ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб¹. Санкции данной статьи значительные, - минимум штраф от двухсот тысяч рублей и лишение свободы от двух лет.

По сообщению Александра Вислого, генерального директора Российской государственной библиотеки, из топ - 100 самых спрашиваемых книг 51 имеется в Интернете, и все они размещены пиратским образом². Далее он сообщил, что читатель не имеет права копировать произведение с библиотечного компьютера, но имеет право принести в библиотеку ноутбук и перенабирать текст с библиотечного компьютера в свой ноутбук. Добавим, что читатель вправе пронести в библиотеку тетрадь и ручку и переписать произведение. Кроме того, библиотеки предоставляют копировальные услуги. Сразу всю книгу скопировать запрещено, а за несколько приёмов, - можно.

На наш взгляд, следует отменить правило, содержащееся в ч. 2 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ, которое сформулировано следующим образом: «В случае, когда библиотека предоставляет экземпляры произведений, правомерно введенные в гражданский оборот, во временное безвозмездное пользование, такое пользование допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. При этом выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме». На сегодняшний день это правило не является сдерживающим фактором в деле копирования произведений, но позволяет не библиотекам предоставлять такого рода услуги, а различного рода посредническим организациям, осуществляющим якобы консультационные услуги, а на самом деле готовые для студентов письменные работы типа курсовых, контрольных и т.д.

¹ Уголовный кодекс РФ: Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

² Выжutowич, В. Бумага «цифру» стерпит? // Российская газета. 2013. 13 марта.

Отказавшись от комплектования библиотек книгами (документами) на бумажном носителе мы сможем решить и последующие проблемы: обеспечения сохранности библиотечных фондов, неудовлетворительное состояние материальной базы библиотек, низкая заработная плата сотрудников библиотек, поскольку электронные носители предполагают минимальный объём помещений для хранения, минимальное количество сотрудников для обслуживания читателей.

Проблема недостаточных темпов информатизации библиотек выходит на первый план. В 2001 году только 4,6 процента общедоступных библиотек имело компьютеры. К сети Интернет было подключено несколько библиотек федерального уровня. В 2011 году 46,9 процента библиотек имело компьютеры и 27 процентов - доступ к сети Интернет; 5,5 процента создало и развивает свои сайты, порталы и Интернет-страницы, количество посещений которых в 2011 году составило 65,2 млн. Эта цифра увеличилась более чем в два раза по сравнению с 2010 годом.

В настоящее время библиотеки переводят свои каталоги в электронный формат, позволяющий почти мгновенно находить документ в огромном массиве. Российская государственная библиотека планирует закончить оцифровку русскоязычного каталога к 2015 году, занеся в него 15 миллионов записей. Оцифровка каталога и увязывание процесса книговыдачи с отметкой в электронном каталоге позволяет и библиотечарю и читателю отследить наличие или отсутствие документа, а также воспользоваться услугами межбиблиотечного абонементов, способствующего заказу документа в другой библиотеке. На основе европейского разработан российский формат обмена библиографическими данными RUSMARC. Сводный каталог библиотек России, который ведется в режиме удаленной корпоративной каталогизации, насчитывает более 6 млн. библиографических записей. На основе этих двух ресурсов предоставляются государственные услуги на портале gosuslugi.ru.

До недавнего времени одним из основных аргументов против создания электронных документов в составе библиотечного фонда являлась проблема учёта этих документов. В законодательстве не было сформулировано понятие электронного документа, неясно было, что следует учитывать и как. Кроме того, выдача документа в книжном формате означает отсутствие этого документа в фонде библиотеки. Выдача электронного документа не означает его выбытие из фонда, а также амортизацию документа. В настоящее время учёту электронных документов посвящены специальные правила³, определившие понятие электронного документа. К электронным документам относятся документы на съёмных носителях (компакт-диски, флеш-карты); документы, размещаемые на жестком диске компьютера (сервере) библиотеки и доступные пользователям через информационно-телекоммуникационные сети (сетевые локальные документы); документы, размещаемые на автономных автоматизированных рабочих станциях библиотеки (инсталлированные документы); документы, размещенные на внешних технических средствах, получаемые библиотекой во временное

³ Об утверждении Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда: Приказ Министерства культуры РФ от 8 октября 2012 г. № 1077 // Российская газета. 2013. 22 мая.

пользование через информационно-телекоммуникационные сети на условиях договора, контракта, лицензионного соглашения с производителями информации (сетевые удаленные документы).

Особенности учета библиотечного фонда библиотек образовательных учреждений установлены на сегодняшний день Приказом Минобразования РФ от 24.08.2000 № 2488. Несмотря на то, что указанный документ является действующим, он фактически утратил силу, поскольку составлен в соответствии со старой Инструкцией по учету библиотечного фонда № 590, которая в настоящее время не применяется⁴.

Поэтому, по мнению автора, в целях учета документов, входящих в библиотечный фонд образовательных учреждений, необходимо руководствоваться Порядком № 1077. С этим трудно согласиться в связи с тем, что Минобразования РФ осуществляет нормативно-правовое регулирование в отношении подведомственных и подконтрольных ему организаций, а Министерство культуры РФ – в отношении подведомственных и подконтрольных ему организаций⁵.

Шагом вперед в деле развития российской культуры следует считать принятие изменений в Налоговый кодекс РФ⁶. Данным законом были освобождены от налога на добавленную стоимость услуги организации, осуществляющей деятельность в сфере культуры и искусства вне места нахождения, по предоставлению музейных предметов и коллекций, по организации выставок экспонатов, по показу спектаклей, концертов, концертных и иных зрелищных программ. Театрам, музеям, библиотекам, концертным организациям, являющимся бюджетными учреждениями, разрешено не применять общеустановленный порядок амортизации (кроме недвижимости). Их освободили от авансовых платежей по налогу на прибыль.

Претерпело изменение и само понятие библиотеки. С 1 сентября 2013 года библиотека - информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающие организованным фондом документов и предоставляющие их во временное пользование физическим и юридическим лицам⁷.

Представляется, что в настоящее время библиотека должна занять соответствующее ей место в жизни страны в целях повышения культурного и образовательного уровня российских граждан. Такое место может быть занято библиотеками лишь при дальнейшем внимательном, вдумчивом и неторопливом совершенствовании законодательства, посвящённого деятельности библиотек.

© А. И. Маркеев, 2014

⁴ Ларцева, Л. Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение // Электронная библиотека. ГАРАНТ аэро. 2014. № 1.

⁵ Положение о Министерстве культуры Российской Федерации: Пост. Правительства РФ от 20.07.2011 г. № 590 (ред. от 02.11.2013 г.) // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

⁶ О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 23 июля 2013 г. № 215-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4048.

⁷ О библиотечном деле: Федер. закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАМКАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Михаил Владимирович Чельцов

Новосибирский государственный педагогический университет, Институт молодежной политики и социальной работы, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, тел. (383)273-51-12, e-mail: miki7575@mail.ru

Описывается понятие толерантности в рамках педагогики и воспитания; дано определение толерантности с точки зрения педагогики как социальной философии; определяются основные направления воспитания патриотизма молодежи и место толерантности в данном процессе.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, молодежь, толерантность, воспитание, формирование, педагогика, социальная философия.

TOLERANCE IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Mikhail V. Cheltsov

Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Youth Policy and Social Work, 630126, Russia, Novosibirsk, Viluiskaya street, 28, a candidate in Pedagogics, an associate professor of the department of theory and methodology of educational systems, tel. 8(383)2735112, e-mail: miki7575@mail.ru

The concept of tolerance is considered in the context of pedagogy and education. The definition of tolerance is given in terms of pedagogy as a social philosophy. Basic trends in the young people patriotic education as well as the place of tolerance in this process are shown.

Key words: patriotism, youth, tolerance, education, pedagogy, social philosophy, formation.

В современной России проблема воспитания толерантности становится все более актуальной. Так, с одной стороны, всё более широкое вступление нашего государства в глобальный мир приводит к открытию границ. С другой важность обозначенной проблемы определяется необходимостью привлечения специалистов, в том числе и из других стран к деятельности в различных областях государства и общества. Мы так же отмечаем, что современный курс на воспитание молодежи базируется на идеях патриотизма. Это определяет необходимость осторожного сочетания традиционных подходов и новаций в построении системы воспитания сегодняшней российской молодежи.

Анализируя исследования по проблеме патриотизма (Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищев, Н.Я. Данилевский, К.Д.Ушинский, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, И.А. Ильин, Н.И. Рерих, В.А. Сухомлинский, А.Н. Вырщиков, Г.А. Зюганов, А.Д. Лопуха, В.И. Лутовинов, Е.Л. Мальгин, Р.Г. Яновский и др.), мы приходим к выводу, что это глубокое качественное чувство любви к Родине, своему народу, неотделимое от личностных качеств, чувство, которое вырабатывалось тысячелетиями социальной практики. Многие авторы, в том числе и вышеперече-

численные, считают, что содержательная сторона патриотизма, его структура, направленность связаны, прежде всего, с такими понятиями как «нравственность», «духовность» людей (духовно-нравственный климат общества, традиционные корни, питающими общественно-политическую жизнь различных поколений), «патриот», «Родина», «Отечество», «этничность», «патриотическое сознание», «национализм», «интернационализм». Мы отмечаем, что объединяющими все определения служат ключевые конструкции – «любовь к Родине», «любовь к Отечеству». [19, с. 33-48].

В настоящее время можно выделить несколько основных подходов к воспитанию патриотизма:

1. Н.И. Болдырев, В.В. Белорусова, Л.И. Мищенко, И.Ф. Харламов, Н.Е. Щуркова и другие рассматривают патриотическое воспитание как часть нравственного воспитания;

2. Л.Р. Болотина, П.В. Конаныхин, Л.Ф. Спирин, О.И. Павелко и другие, как часть идейно – политического воспитания;

3. в качестве самостоятельного раздела – А.Н. Вырщиков, А.А. Козлов, Н.М. Конжиев, Н.В. Кузнецова, В.И. Лутовинов, Т.А. Ильина, Н.В. Ипполитова, И.Т. Огородников и другие;

4. патриотическое воспитание рассматривается как часть гражданского воспитания и образования - Л.И. Аманбаева, А.С. Гаязов, А.Д. Лопуха, Н.А. Савотина, В.А. Сухомлинский, М.В. Чельцов и другие .

Наша позиция заключается в определении места воспитания патриотизма как неотъемлемой части гражданственности личности молодого человека. Но мы вынуждены констатировать, что в большинстве (сегодня уже не подавляющем) патриотизм воспитывается как самостоятельная часть личности. Зачастую это обусловлено заложенными требованиями программ, однако, как показывает анализ современной действительности, это не дает эффективного результата. [20, с.24-31; 2, с.46-53]. Несмотря на нашу убежденность в необходимости воспитания патриотизма как части гражданственности личности, в условиях практико-применения идей и теорий по воспитанию патриотизма, чаще всего, понятие «патриотизм» мы можем определить как чувство, которое воспитывается как некий базовый самостоятельный элемент личности.

Опираясь на исследования Е.Л. Мальгина, можно сказать о некоторых общих тенденциях в представлениях о понятии «патриотизм» в современном Российском обществе:

во-первых, патриотизм – одна из высших ценностей, духовных основ Русской национальной идеи, является важным, необходимым и достаточным основанием для развития государственности России, ее культуры и науки, совершенствования жизни народа;

во-вторых, патриотизм – это образец (основа), символизирующие героическое начало стойкости российского народа, необходимое условие единства и силы Российского государства, его возрождения и процветания;

в-третьих, сущность патриотизма в разные периоды трактовалась различными исследователями по-разному, в зависимости от исторической эпохи, по-

литического режима, развития общества, философских, социальных, политических, педагогических воззрений;

в-четвертых, патриотизм и его составляющие (идеи, взгляды, концепции, чувства, традиции, патриотическое сознание), наконец, их содержание и направленность зависят от целого ряда меняющихся факторов: экономического и политического состояния страны, духовного и нравственного климата в обществе, реалий повседневной жизни, способности государства к удовлетворению потребностей людей, негативной или позитивной оценки прошлого и настоящего, оптимистических или пессимистических прогнозов на будущее, изменений в системе ценностей в обществе, наличия или отсутствия национальной идеи, привлекательности страны для собственного народа и для других народов, состояния войны или мира;

в-пятых, роль и значение патриотизма почти всегда возрастает на крутых поворотах истории, в ее переломные эпохальные моменты (войны, революции, экономические, политические и экологические кризисы, социальные конфликты, природные и техногенные катаклизмы и т.д.), что связано с напряжением всех сил граждан. Как всякому сложному понятию, несущему в себе элементы духовных идеальных представлений или конструкций, - понятию «патриотизм» свойственны изменчивость, трансформации и развитие. [13, с.14-20].

Необходимо отметить, что до настоящего времени в российской педагогике нет однозначного определения понятия «толерантность», именно как педагогической категории. На наш взгляд, это создает дополнительные трудности при организации воспитательной работы с молодежью.

Опираясь на исследования и мнения таких учёных как: С.К. Бондырева, Б.З.Вульф, А.А. Гусейнов, И.С.Кон, Дж.Локк, Ю.М. Резник, М.А. Семашко, В.А.Петрицкий, Т.Ю. Фадеева и других, мы можем определить, что толерантность – это динамическая качественная личностная составляющая, выражающаяся через активную социально-нравственную позицию позитивного взаимодействия с людьми иной среды и культуры, готовность к проявлению терпимости во имя взаимопонимания между отдельными людьми и группами, проявление уважения к способностям личности и предоставление возможности человеку быть другим, иметь собственное мнение.

По нашему мнению, основой системы воспитания, направленной на формирование патриотизма (и гражданственности) молодежи, с усилением такой составляющей как толерантность, должны служить следующие ценности: человек, как свободная, гуманная, духовная, творческая и практичная личность; нравственность, как определяющая всю систему жизнедеятельности человека внебиологическая категория; свобода, равенство и демократизм как категории, определяющие систему взаимоотношений в обществе; культура, как система норм, ценностей, культурного наследия и творческой деятельности человека во всех сферах бытия и сознания; гуманность и толерантность как основополагающие принципы взаимодействия в мировом пространстве культуры и цивилизации, направленные на уважение, терпимость и способность находить компромиссы в системе общественных взаимоотношений. [1, с.18-20].

Мы попробуем определить место толерантности, в системе патриотического воспитания молодежи.

Патриотическое воспитание на территории России складывается, скорее всего, еще в период образования централизованного государства, что обусловлено рядом исторических причин. Главное место среди них занимает военное давление извне и необходимость практически непрерывающейся защиты своей территории. В то же время, представители древнейших славянских племен (народностей) не были лишены доброжелательности и терпимости в отношении чужаков. Об этом говорят многочисленные исследования Д.С. Лихачева, Т.И. Прозорова, Б.А. Рыбакова, В.Тороп, И.Я. Фроянова и других. Подобное положение находит свое отражение в фольклоре. Он играл весьма значительную роль в воспитании молодого поколения в древнейшей Руси, и в нем же концентрировалась педагогическая мысль народа.

Особым переходом от праславяно-языческих к древним идеям воспитания патриотизма и терпимости может служить период VIII-Xвв. Именно в это время зарождаются мощные системы самоидентификации народа. И здесь же проявляются основы будущего терпимого, заинтересованного отношения к представителям других народов. Дальнейшее развитие общества и государства на Руси, вплоть до окончания XV века, позволяют говорить об особых условиях для воспитания личности. Ярчайшим примером этого может служить «Поучение Владимира Мономаха». В нем значительное место отводится соединению государственных и жизненных интересов человека, формированию любви к Родине и нравственному совершенствованию личности. При этом нравственное совершенство, своеобразная нравственная чистота, воспринимается именно через призму терпения, принятия своеобразия жизни и других людей. [11].

В следующем периоде, вплоть до окончания XVII века, в системе самовосприятия и воспитания на Руси господствовала идея мессианства. Она определила направленность развития воспитания в русле понимания русского государства как вечного носителя древнейших ценностей христианства – православия. Религиозно-православное воспитание, самое передовое на тот момент времени, давало основу как развитию патриотизма (на основе смешения образа Родины земного и небесного), так и внедряло новое понимание терпимости к человеку и жизни вообще (опять же на основе библейского миропонимания, где Бог есть высший выразитель любви к ближнему своему). Можно обратить внимание на высокую степень терпимости, миролюбивости русского народа, отмечаемую как находящимися на территории русского государства очевидцами-иностранцами, так и исследователями в более позднее время. [6, с.212-480; 16, с.403-580; 7, с.231-468].

Последующие изменения в жизни страны привели не только к образованию империи, но и к формированию нового взгляда на воспитание. В имперский период сложилась просуществовавшая до 1917 года триада «Самодержавие. Православие. Народность». Именно эта идея формировала систему воспитания в Российской империи в целом, а так же патриотическую основу и, в её составе, терпимость к окружающему миру. Несмотря на целый ряд неоспоримых достоинств, построенная воспитательная система недостаточно позитивно

воспринималась в обществе. Более того в среде молодежи существовало скорее неприятие диктуемых догм и образцов поведения. Самодержавно-административный, религиозный патриотизм или, точнее церковный национализм, отвергался передовыми слоями русского общества и большинством молодежи. [12, с.15; 9, с.18-26; 15; 18; 14]. При этом общие идеи доброжелательного отношения к людям других национальностей продолжали сохраняться в русском обществе.

Однако, мы должны отметить, что именно со второй половины XIX века начинается рост националистических настроений в России, что в дальнейшем (особенно в 1903-1917гг.) проявляется в самых разных формах религиозной, расово-национальной и иной нетерпимости. Попытки нормализовать ситуацию (прежде всего в молодежной среде) через воспитание, успехов, по сути, так же не имели. [14; 3, с.130-154; 10].

Заметное влияние на патриотическое воспитание и воспитание терпимости оказали идеи К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого. На наш взгляд, именно идеи русской национальной педагогики и педагогики ненасилия позволили в последующее время вернуть благородные идеи терпимости, милосердия, стремления к равенству, воспринимаемые с середины XX века именно как идеи толерантности в пространство воспитания молодежи.

В то же время, начало XX века породило противоречивые подходы как к патриотизму, так и к идеям терпимости. Выдвинутые идеи рабочего интернационализма породили феномен абсолютного восприятия человека через призму его принадлежности к определенному социальному слою по рождению, через занимаемую им социальную позицию. Это способствовало проявлению абсолютной веры и терпимости к человеку своего слоя любой национальной и государственной принадлежности с одной стороны, и ничем не обоснованной ненависти да же к своему соплеменнику. Подобное положение во многом подрывало патриотическое воспитание. Это привело к необходимости пересмотра его основ и введения идеолого-политической составляющей в воспитательную работу с молодежью. В дальнейшем в советском периоде эта традиция сохранилась и законсервировалась: патриотизм как любовь к советской Родине и безусловное принятие, доверие и поддержка через интернационализм всего коммунистического во всем мире (как терпимость – толерантность). Необходимо отметить, что и патриотизм и терпимость в реализации воспитательной работы носили прежде всего формальный, социально-классовый характер. [17, с.95-112; 8, с.16-34].

Несмотря на введение в патриотическое воспитание героической составляющей, уже к началу 80-х годов XX века классово-консервативные тенденции, по сути, привели к практически полной реставрации традиций дореволюционного патриотического воспитания на советских классовых основаниях. [5]. Подобный консервативный подход породил, на наш взгляд, неприятие в последующем в молодежной и интеллектуальной среде идей патриотизма и способствовал появлению интолерантных и националистических течений.

Современная ситуация в обществе с необходимостью требует организации воспитания патриотизма (через гражданственность) и в его контексте толерантности в молодежной среде.

Это необходимо прежде всего потому, что среди молодежи присутствуют неоднозначные тенденции. С одной стороны достаточно большое количество молодежи понимают и видят необходимость в проявлении гражданственности, патриотизма и толерантности с учетом развития общечеловеческих ценностей, терпимости, уважения к человеку. С другой стороны у значительной части молодых людей присутствует по сути спонтанное чувство гордости за Родину, неуверенность в своей нужности для страны и проявляются националистические черты. Можно сказать, что в целом молодежь не является устойчивой. То есть под влиянием тех или иных событий большая масса молодежи с несформированным сознанием, слабыми представлениями о гражданственности и смутным патриотическим настроением может проявить негативную инициативу, интолерантность по отношению к жизни общества и государства или наоборот будут занимать индифферентную позицию, самоустранившись от жизни страны. Многочисленные социологические исследования позволяют с определенной долей уверенности говорить о смеси апатии и повышенного негативизма в молодежной среде. К сожалению, сегодня зачастую идеи патриотизма накладываются на националистические настроения, с одновременным присутствием гражданской составляющей. А толерантное отношение по сути размывается. Молодые люди имеют очень смутное представление о сущности понятий гражданственность, патриотизм и толерантность. А это приводит к повышению конфликтности на межнациональной, религиозной почве, к проявлению нетерпимости к непохожим на других людям в принципе. [20; 2; 4].

Таким образом, в сложных современных условиях толерантность несет большую созидательную и охранительную функцию в патриотическом воспитании. Она способствует улучшению общего социального климата в молодежной среде.

Необходимо помнить, что толерантность, будучи личностной составляющей в воспитании патриотизма проявляется в виде сложного процесса. Процесса деятельности, отношений, который не может быть односторонним, а только двунаправленным. В нем должны принимать участие все субъекты. А это потребует дополнительных усилий от организаторов процесса воспитания в среде современной молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение Гражданина, Человека Культуры и Нравственности (исходные посылки поиска подхода к воспитанию).- Ростов н/Д., 1993.- 34с.
2. Вавилина Н.Д., Малащенко Я.Ю. и др. Социальный мир молодежи. Новосибирск. 2012. Новосибирск, 2012 – 115с.
3. Гудков Л. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002., С. 130—154.

4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. — М.: Московская школа политических исследований, 2011. — 96 с.
5. Касьянова Е.И. Социально-философские основания толерантности. Автореф. Дисс. На соиск. Уч. Степ. Док. Фил. Наук. Улан-Уде, 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dibase.ru/article/26102009_kasyanovaei
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Эксмо., 2009. — 912с.
7. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Рипол Классик., 1998. — 592с.
8. Кривицкий А. Традиции русского офицерства. — Новосибирск: НВОКУ, 1991. — 69с.
9. Кузнецова А.В. Патриотическая идея в российском обществе: генезис, состояние, тенденции. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. — 160 с.
10. Лебедев В. Русские националисты в начале XX века: возникновение политического движения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://forum.dpni.org/showthread.php?t=8769>
11. Лихачев Д. С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. — Л.: Худож. Лит., 1987. — Т. 2. — С. 130-163.
12. Лопуха А.Д. Социально-педагогические условия повышения эффективности системы воспитания патриотизма офицеров в высших военно-учебных заведениях. Барнаул: БГПУ, 2002. — 350 с.
13. Мальгин Е.Л. Патриотическое воспитание студентов вуза на основе программно-целевого моделирования : автореф. Дис. ... канд. Пед. Наук. Барнаул : [б. и.], 2009. — 22 с.
14. Миллер А. Триада графа Уварова. Лекция. 5 марта 2007 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2007/04/11/uvarov/>
15. Павленко Н., Андреев И., Кобрин В., Федоров В. История России с древнейших времен до 1861 года. М.: Высшая школа, 2000. — 560с.
16. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и Русские княжества. М.: Наука., 1993. — 592с.
17. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. — СПб.: Питер, 2004г. — 316с.
18. Федоров В.А. История России 1861-1917. М.: Высшая школа, 2000. — 384с.
19. Чельцов М.В. Формирование гражданской позиции молодежи вуза в современных условиях. — Новосибирск: НГПУ, 2012. — 182 с.
20. Чельцов М.В., Чельцова М.Г. Отношение молодежи Новосибирской области и города Новосибирска к гражданственности и патриотизму // Сибирский педагогический журнал №6, 2012. с.24-31.

© М. В. Чельцов, 2014

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Марина Геннадьевна Чельцова

Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26, кандидат педагогических наук, доцент кафедры трудового и земельного права, тел. (383)346-58-52, e-mail: marn99@mail.ru

Определяется понятие «толерантность» как составная часть социального законодательства, раскрываются правовые принципы и механизмы, создающие основу социального утверждения толерантности в поле законодательства России.

Ключевые слова: право, социальное право, социальное законодательство, толерантность, социальная философия.

LEGAL ASPECTS OF TOLERANCE AS A PART OF SOCIAL LEGISLATION IN CURRENT RUSSIA

Marina G. Cheltsova

Siberian University of Consumer Cooperatives, 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Prospect, 26, a candidate in Pedagogics, an associate professor of the department of labor and land rights, tel. (383)346-58-52, e-mail: marn99@mail.ru

The concept of “tolerance” as a component of social legislation is presented. Legal principles and mechanisms providing the basis for the social statement of tolerance in Russian legislation are determined.

Key words: law, social law, social legislation, tolerance, social philosophy.

Социальная обстановка в современном российском обществе, а особенно в молодежной среде, характеризуется напряженностью в социально-экономической, политической, этнической и межконфессиональных сферах.

Данное положение обусловлено усложнившейся социальной ситуацией, продолжающимся расслоением по экономическим признакам, практически бесконтрольному наплыву мигрантов, клерикализацией общества и отсутствием внятной политики в области обеспечения прав различных категорий граждан. Это касается в том числе и толерантности, как неотъемлемой части образования (социальная сфера) и, как следствие, социального законодательства. [7].

Становление и эффективное функционирование сферы социального законодательства, а контексте её и гражданских институтов видится прежде всего в условиях усовершенствования правовой базы, а также развития и поддержки гражданской инициативы в рамках функционирования органов местного самоуправления, вузов и негосударственных институтов. По нашему мнению, только непосредственное участие вышеназванных структур в распространении толерантных установок и образцов "миролюбивого" сознания и поведения позволит улучшить положение с толерантностью в современном обществе. [8; 4].

Фактическое наличие интолерантности сегодня способствует возникновению очагов социальной напряженности, проявлений экстремизма (в том числе религиозно окрашенного), велико-державного шовинизма, вспышек русофобии и т. д. Наличие подобных признаков интолерантности говорит о серьезных проблемах, а противодействие им возможно только при осуществлении системы мер, направленных на формирование толерантности. Так же одновременно необходимо проводить правовую поддержку толерантности в современном российском обществе. [2; 7].

Толерантность, в её непосредственном проявлении чаще всего воспринимается как соблюдение прав человека. Права человека, потенциально принадлежащие ему по праву рождения (права на жизнь и свободу) в данном качестве, соотносятся с наличием естественного состояния открытости бытию - естественной актуальной толерантностью. Дальнейшее индивидуальное развитие происходит в условиях реального стремления максимально реализовывать права человека и относительного замыкания, т.е. отхода от естественной толерантности, нуждающейся отныне в сознательном возврате к ней. Права личности, порождающиеся становлением самой личности в ее стремлении самореализовываться, актуализируют необходимость толерантного бытия как основания здорового самоутверждения в мире и освоения его. Требование социального признания прав личности приводит к "завоеванию", приобретению прав гражданина, к возникновению взаимонеобходимости, взаимообусловленности создания правового пространства и формирования культуры толерантности. [3; 8].

В целом, понятие «толерантность» для науки и социальной системы в целом, является довольно новым понятием. Оно формируется в середине XX века, как развернутое понимание сущности понятий милосердия, терпимость и подобных для социальной сферы. Развитие понятия и его широкое применение связывают с развитием глобальных отношений и все большей прозрачностью границ во всем мире. Одновременно в мире формируется понимание необходимости принятия другого человека, культуры как данности, поскольку другого пути мирного сосуществования в современном мире просто нет. В России и в системе языковых символов, и в научной сфере чёткого и однозначного толкования это понятие не имеет. Чаще всего термин объясняется как «терпимость» - способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других, быть снисходительным. Безусловно, что сегодня толерантность становится необходимым условием оформления гражданского общества, конструктивного разрешения противоречий, а правовое признание свобод и равенства - равноценности человека и гражданина порождает социальную возможность воспитания изначальных основ толерантного поведения и формирования установок и ценностей толерантного сознания. [1, с.12-16; 6; 10].

Мы можем сказать, что толерантные основы бытия человека в обществе становятся обязательным условием и его успешного развития, и общества в целом.

Правовые принципы, создающие основу социального утверждения толерантности (в том числе и для России), содержатся в различных правовых источниках, таких как:

- декларации, имеющие межгосударственное, общемировое значение (Всеобщая декларация прав человека, Декларация принципов толерантности, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма; Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках) и т.п.;

- конвенции и пакты, являющиеся основополагающими документами в создании законодательных основ на уровне государства и международном контроле над их исполнением (Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Конвенция о правах ребенка; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания) и т.п.;

- законодательные акты, утверждающие принципы правового государства и толерантности (Конституция РФ);

- разработка конкретных программ, содержащих способы и механизмы создания гражданского общества и актуализации толерантного бытия (Федеральная целевая программа "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе", Концепция структуры и содержания правового образования в конкретном образовательном учреждении или общественной организации). [2; 3; 5].

Указанные документов говорят о том, что, у нас имеется достаточно богатая правовая база, особенно в международных документах, для освоения правовых границ толерантности. Современное российское общество и государство находятся на пути разработки эффективных механизмов реализации правовых основ толерантного бытия. Формирование понимания того, что есть толерантное сознание, и осознания ее необходимости, предполагает обязательное присутствие переживания толерантности как ценности. Наличие признания прав и свобод, правового уважения человеческого достоинства каждого, ведет к переживанию реальной ценности самоидентификации. Здесь толерантность есть признание ценности другого, а так же понимание своей значимости для другого в его индивидуальном бытии. Все это, в свою очередь, будет играть на осуществление осознанного толерантного поведения и развитие основ гражданского общества. [6].

Становление и эффективное функционирование гражданских институтов видится, прежде всего на пути усовершенствования правовой базы, а также развития и поддержки гражданской инициативы в рамках функционирования ор-

ганов местного самоуправления, вузов и негосударственных институтов, в непосредственном участии вышеназванных структур в распространении толерантных установок и образцов "миролюбивого" сознания и поведения.

Мы можем выделить несколько ступеней в процессе разработки и правоприменения имеющихся стандартов по толерантности в области права. Их условно возможно разделить на три основные группы:

- рассмотрение докладов государств о выполнении ими обязательств, а также претензий по поводу нарушения обязательств в данной области;
- рассмотрение жалоб отдельных лиц, групп или организаций на нарушения их прав со стороны государств;
- расследование ситуаций, связанных с предполагаемыми или установленными нарушениями прав человека. [4; 9].

Постепенная разработка правовой базы именно по толерантности будет формировать условия для воспитания толерантного сознания. Воспитание толерантного сознания предполагает соблюдение ряда условий, среди которых - уважение достоинств каждого человека, право на сохранение индивидуальности; изучение других людей, понимание их, интерес к ним; акцентирование внимания на объединяющих, а не разъединяющих людей факторах. [5].

Важно отметить, что толерантность не противоречит гражданственности и общероссийскому патриотизму. На терпимое отношение к чужой культуре и вере способен только человек, считающий для себя базисной ценностью свой народ, его благо и его право на самобытность. Ценить другой народ может лишь тот, кто с истинным уважением относится к культуре собственного народа и его самобытным традициям. [2].

У толерантности, терпимости существует обратная сторона. Наиболее тяжелыми ее проявлениями являются:

- Геноцид – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.
- Расизм – отрицание прав человека на основании расовой принадлежности, исходящее из предпосылки о превосходстве одних рас над другими.
- Ксенофобия – боязнь иностранцев и представителей других культур вообще, неприязнь к ним, убежденность в том, что «чужие» могут нанести обществу (человеку) вред.
- Этноцентризм – отчуждение других по причине их принадлежности к иной культуре или по причине употребления ими другого языка, основанное на представлении о том, что одни культуры являются более ценными и развитыми, чем другие.
- Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). [4; 5].

Наиболее тяжёлым, по последствиям, является именно экстремизм. Экстремистской деятельностью, в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» признаются:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг. [11].

Для преодоления проблем и недостатков толерантности, связанных с недостаточностью её развитости в российском обществе (в воспитательно-образовательном плане) и обеспечения (в законодательном, правовом плане) дальнейшего успешного развития необходимо, по нашему мнению, предпринять ряд мер. Они должны быть направлены на улучшение положения в обра-

звательной сфере, сфере миграционной политики, на снижение уровня агрессивности в обществе, на регуляцию деятельности средств массовой информации, на поддержку и объективизацию правовой базы. К данным мерам могут быть отнесены:

1. разработка обоснованной концепции дальнейшего развития федеративных отношений, направленной на:

– создание реальных условий для активного участия субъектов в законотворческой деятельности на федеральном уровне, а также законодательное регулирование договорного процесса разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектами РФ;

– создание необходимой правовой базы для эффективного функционирования органов местного самоуправления как базового элемента гражданского общества;

– снижение разрыва в правовом и социально–экономическом положении регионов России.

2. Законотворческое совершенствование понятийного аппарата на уровне уголовно–правовых норм с целью повышения эффективности раскрытия и дальнейшего судебного расследования по фактам, предусмотренным уголовно наказуемым составом ст.ст. 136, 148, 282 УК РФ.

3. Разработка концепции механизма превентивного разрешения конфликтов на национальной или религиозной почве и создание правовой базы для функционирования гражданских институтов (органов местного самоуправления, негосударственных организаций, СМИ и т.п.) в процессе общенационального примирения, в том числе при переговорном процессе в условиях происходящего конфликта.

4. Введение комплекса правовых норм, закрепляющих принципы и повседневную практику толерантности не только на уровне базовых государственных нормативных актов, но и на уровне специализированных законов в области социальной политики: образование, институт семьи и защита прав детей, защита прав беженцев и вынужденных переселенцев. [4; 7; 9].

Указанные нормы необходимо закреплять как на уровне федерального законодательства, так и на уровне субъектов федераций. Мы считаем, что именно на уровне подзаконных актов субъектов федераций возможно детальное усовершенствование как механизмов правоприменения, так и детальное раскрытие их сущности. Это позволит в полной мере обосновать и ввести в практику правоприменения аппарат толерантности.

Сегодня «правовое поле толерантности» хоть и не достаточно развито, но уже включает в себя как регулятивную и охранительную функции по отношению к обществу, так и выполняет определенную задачу по распространению идей толерантного поведения. А подобные тенденции, которые являются условием выживания в современном сложном и противоречивом мире, нужно поддерживать и развивать. Другой путь представляется нам как путь взаимоуничтожения и разрушения мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вульфев Б.З. Воспитание толерантности: сущность и средства// Внешкольник. – 2002. №6. С.12-16
2. Заруднева Н.И. Политико-правовое обеспечение этнической толерантности российских средств массовой информации. Автореф. дисс.насоиск.уч.ст. канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2007. -23 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1275992>
3. Ильинская С. Г. Толерантность как категория политической теории. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук (23.00.02). – М., 2006. – С. 15.
4. Кавтарадзе С.Д. Политика толерантности: правовые аспекты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/VT-1-2-politika.php?PrPage=VT>
5. Никифорова Л.В. Толерантность и компетентность. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/t-2/Tolerance.html> Дата обращения 29.01.2014
6. Освоение и реализация прав ребенка в гуманистическом образовании. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gcon.pstu.ac.ru/pedsovet/programm/-section=19.htm>
7. Смирнов Л.В. «Терпимость» или «вседозволенность»: дополнительность содержания и логики построения понятия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/t-2/Toleration.html>
8. Толерантность / Общ. ред. М. П. Мчедлова. - М.: Республика, 2004. - 416 с.
9. Шалин В.В., Альбов А.П. Право и толерантность: либеральная традиция в эпоху глобализации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shalalb1.htm> Дата обращения: 28.01.2014
10. Чельцов М.В. Формирование гражданской позиции современной молодежи в вузе: Монография/ М.В. Чельцов. Новосибирск: НГПУ, 2012. – 182с.
11. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

© М. Г. Чельцова, 2014

РОЛЬ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СТРУКТУРЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ И НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Лилия Александровна Фёдорова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. 8-953-878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

Ирина Геннадьевна Бадрова

Новосибирский промышленный техникум, 630024, Россия, г. Новосибирск, ул. Сибиряков-Гвардейцев, 41, преподаватель общественных дисциплин, тел. 8-923-221-39-91, e-mail: badrova2011@mail.ru

В статье актуализируется необходимость создания научно-методической службы в системе научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профессиональной подготовки, созданного при ФГБОУ ВПО СГГА. Определены составляющие научно-методического обеспечения. Предложены основные направления деятельности научно-методической службы.

Ключевые слова: профессиональное образование, научно-методическая служба, интегрированные образовательные программы, научно-методическое обеспечение.

ROLE OF SCIENTIFIC-INSTRUCTIONAL SERVICES IN THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CENTER PROJECT MANAGEMENT AND CONTINUOUS TRAINING

Liliya A. Fedorova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, Plahotnogo st. 10, a senior lecturer of law and social sciences, tel. 8-953-878-33-47, e-mail: lija28@mail.ru

Irina G. Badrova

State educational institution of secondary vocational education Novosibirsk Region Novosibirian Industrial College, 630024, Russia, Novosibirsk, Siberians-Guardsmen st. 41, a teacher of social sciences, tel. 8-923-221-39-91, e-mail: badrova2011@mail.ru

Article updated scientific-methodical service need to create the system of scientific and educational center management projects and continuous training, created with the SSGA. The structure scientific-methodical service functions and key activities.

Key words: scientific-instructional service, methodical service, integrated educational programs, changeable components of basic professional educational programs.

В соответствии со Стратегией развития Новосибирской области до 2025 года определен переход на инновационный путь развития, повышающий конкурентоспособность, социальную и инвестиционную привлекательность Новосибирской области.

Развитие региональной системы профессионального образования является стратегическим направлением развития области. В настоящее время активно идёт процесс модернизации профессионального образования, который представляет собой изменения, связанные с оптимизацией, реструктуризацией, интеграцией образовательных учреждений в новых организационно-правовых формах и условиях.[1].

Качеством профессиональных кадров определяется уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики. В настоящее время экономика не удовлетворена структурой профессионального образования и качеством подготовки кадров. Особенно остро это проявляется в системе подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. [2].

Одним из показателей и результатов низкого уровня профессиональной подготовки является ежегодное увеличение количества выпускников образовательных учреждений профессионального образования, имеющих риск быть нетрудоустроенными (табл. 1).

По данным органов государственной статистики доля безработной молодежи от общего количества молодежи Новосибирской области в возрасте от 14 до 29 лет в 2010 году составила 3,1%. Доля выпускников образовательных учреждений профессионального образования, имеющих риск быть нетрудоустроенными, составляла 16,3% к общему выпуску. Доля выпускников СПО, признанных безработными, в общем числе выпускников образовательных учреждений всех уровней профессионального образования, признанных безработными составила 77,0%. [3].

Таблица 1

Распределение выпускников 2009–2011 гг. учреждений профессионального образования Новосибирской области по уровням образования

Уровень профессионального образования	Количество выпускников (чел.)		Из них, имеющих риск быть нетрудоустроенными				Количество выпускников, трудоустроенных по полученной профессии (специальности) в первый год после выпуска	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.		2010 г.		2009 г.	2010 г.
Начальное	6996	6598	чел.	%	чел.	%	72 %	72,5%
			494	7,1	617	9,4		
Среднее	7950	4597	253	3,2	675	14,7		
Высшее	16854	15569	1483	8,8	3078	19,8		
ИТОГО	31800	26764	2230	7,0	4370	16,3		

Доля выпускников образовательных учреждений профессионального образования, трудоустроившихся по полученной профессии (специальности) в первый год после выпуска, в общей численности трудоустроенных выпускников указанной категории в 2010 году составила 72,5 %. В 2010 году количество выпускников, признанных безработными, составляла 53,0% от общего выпуска.

С каждым годом увеличивается количество выпускников образовательных учреждений профессионального образования, не нашедших работу и признанных в установленном порядке безработными (табл. 2).

Таблица 2

Количество выпускников, признанных безработными, и их распределение по уровням полученного профессионального образования

Уровень профессионального образования	Количество выпускников, признанных безработными (% от общего выпуска)		Распределение по уровням профессионального образования (%)	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Начальное	6,8%	16,5%	40,9%	43,4%
Среднее			33,1%	33,6%
Высшее			26,0%	23,0%

В целях усиления интеграции всех уровней образования в апреле 2013 года подписано Генеральное Соглашение о создании научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профессиональной подготовки.

Участниками Соглашения являются министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области, Сибирская государственная геодезическая академия и девять учреждений среднего профессионального образования региона. В их числе Новосибирский техникум геодезии и картографии, Профессиональное училище № 50, Болотнинский педагогический колледж, Ордынский аграрный техникум, Новосибирский промышленный техникум, Новосибирский геологоразведочный техникум, Новосибирский приборостроительный техникум, Новосибирский профессионально-педагогический колледж, Новосибирский химико-технологический колледж им. Д.И. Менделеева, Новосибирский монтажный техникум. Таким образом, вокруг каждого института СГГА объединились в среднем по 3 учреждения СПО, ведущих подготовку по смежным специальностям. [4].

Главнейшая задача направлена на развитие «интегрированной» системы непрерывного образования, обеспечивающей подготовку квалифицированных специалистов в рамках единого научно-образовательного процесса, на создание гибкой модели профессионального образования.

Апробирование результатов деятельности в рамках Соглашения на начальном этапе осуществлялось в ходе открытого совещания «Интеграция не-

прерывного профессионального образования с рынком труда, как фактор повышения качества подготовки специалистов», которое прошло в начале декабря 2013 года в СГГА. Были обсуждены промежуточные итоги и перспективы развития сотрудничества в сфере непрерывного образования. Представителями СГГА инициировано создание экспертного совета из числа промышленников и предпринимателей. Подчёркнута важная роль СПО в подготовке квалифицированных кадров. Живой интерес проявили участники круглых столов: по вопросам разработки вариативной части ОПОП подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена; по проблемам и развитию профессионального образования в сфере земельных и имущественных отношений.

Во время работы Международной научно-методической конференции в феврале 2014 года «Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета» были уже представлены серьёзные проекты моделей интегрированных структур «вертикальной интеграции» школа – учреждение СПО – ВУЗ – аспирантура – докторантура. Интерес вызывает опыт института оптики и оптических технологий по разработке и внедрению модели сетевого взаимодействия «СПО – ВПО – производство».[5].

Важнейшим направлением деятельности в рамках Соглашения является создание интегрированных программ. Но на данное время нет ясного механизма и научно-методического обеспечения разработки интегрированных образовательных программ СПО-ВПО. Да, есть опыт организации обучения выпускников учреждений СПО по сокращённым программам. Но сокращённые и интегрированные программы – это не одно и то же. Поэтому участниками круглого стола «Формирование вариативной части основных профессиональных образовательных программ подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена» из числа методистов колледжей и сотрудниками кафедры правовых и социальных наук СГГА инициировано создание *научно-методической службы*. Эта структура обеспечит процессы как «вертикальной» так и «горизонтальной» интеграции. [6].

Проектирование методической системы – важная составляющая деятельности в рамках Соглашения. Считаем, что целью создания научно-методической службы в структуре научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профессиональной подготовки выступает проектирование. В качестве перспективной цели выступает подготовка высококвалифицированных кадров, способных к непрерывному опережающему профессиональному самообразованию и саморазвитию.[7].

Научно-методическая служба поможет преодолеть дезинтеграционные явления, будет выступать координирующим органом деятельности СГГА и учреждений СПО, входящих в научно-образовательный центр, при разработке научно-методического обеспечения интегрированных профессиональных образовательных программ.

Научно-методическое обеспечение – это разработка и транслирование необходимых и достаточных средств для формирования и реализации интегриро-

ванных профессиональных образовательных программ СПО и ВПО. Научно-методическое обеспечение имеет две составляющие: содержательную и процессуальную. [8].

Содержательная составляющая научно-методического обеспечения реализуется в рамках создания совокупности необходимых и достаточных средств: законодательная база и собственно средства обеспечения. Законодательная и нормативная база включает Законы РФ, федеральные и региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие содержание и организацию профессионального образования разных уровней. Средства обеспечения включают:

- методические рекомендации для разработки интегрированных учебных планов;
- методические рекомендации для разработки интегрированных рабочих программ;
- примерные интегрированные учебные планы;
- примерные интегрированные рабочие программы;
- унифицированные макеты программ;
- оценочные средства;
- учебная литература и методические разработки.

Если законодательная и нормативная база в основном определена, то средства обеспечения находятся в стадии разработки. И этим необходимо заниматься научно-методической службе.

Процессуальная составляющая научно-методического обеспечения подразумевает последовательные этапы разработки и предоставления необходимых и достаточных средств.

Научно-методическое обеспечение разработки интегрированных профессиональных образовательных программ зависит от качественного и количественного состава интеграционной среды, т.е. степени распространения интеграционных процессов.

Исходя из процессуальной и содержательной составляющей определяются мероприятия и направления деятельности научно-методической службы.

Основными направлениями деятельности могут являться:

1. Участие в разработке образовательных стандартов профессионального образования, требований к качеству подготовки выпускников, содержания основных и дополнительных программ ПО, согласование их содержания с образовательными программами СГГА по соответствующим направлениям за счёт вариативной части;
2. Разработка проектов интегрированных учебных планов и программ на основе введения дополнительных видов профессиональной деятельности и разработке дополнительных компетенций;
3. Создание и поддерживание банка данных нормативно-методической документации;
4. Подготовка предложений по внесению дополнений в перечень профессий и специальностей, актуальных в научно-образовательном центре;

5. Координация действий научно-педагогической общественности колледжей и социальных партнёров;
6. Проектирование контрольно-оценочной деятельности, разработка единого фонда оценочных средств;
7. Организация и проведение конкурсов по созданию учебной и методической литературы;
8. Проведение обучающих семинаров по проблемам профессионального образования;
9. Проведение экспертизы учебно-программных и методических комплектов, средств обучения. И т.д.

Таким образом, роль научно-методической службы в структуре научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профессиональной подготовки является важным моментом в содействии формирования компетенций высококвалифицированного специалиста. Кроме этого, целевой компонент служит определяющим фактором содержательной подготовки с учетом пожеланий работодателя и потребностей регионального рынка труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фёдорова Л. А. Организация аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов как необходимое условие реализации ФГОС // Международная научно-методическая конференция «Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета»: сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3–7 февраля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Ч. 2. – С. 219–225.
2. Фёдорова Л. А. Реализация стратегии интеграции производства и образования через создание отраслевых ресурсных центров (на примере Новосибирской области) // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 42–47.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
4. Режим доступа: <http://mintrud.nso.ru>, свободный. – Заглавие с экрана.
5. Шабурова А. В., Чернова О. В. Опыт реализации модели непрерывного образования «ВПО – СПО – производство» в Сибирской государственной геодезической академии // Международная научно-методическая конференция «Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета»: сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 3-7 февраля 2014 г.). – Новосибирск: СГГА, 2014. Ч. 2. – С. 65–68.
6. Фёдорова Л. А., Алексеева З. Е. Интеграция как обеспечение системной целостности и динамичности профессионального образования // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск: СГГА, 2011. Т. 6. – С. 267–272.
7. Разинкина Е. М., Ильина Е. А., Ялмурзина Г. С. Концепция непрерывной опережающей профессиональной подготовки кадров для горно-металлургической отрасли. – М.: Академия Естествознания, 2011 г.
8. Читаева О. Б. Научно-методическое обеспечение разработки интегрированных образовательных программ НПО-СПО / О. Б. Читаева и др. – М., 2007. – С. 96.

© Л. А. Фёдорова, И. Г. Бадрова, 2014

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Елена Ивановна Антипова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

Рассматриваются процессы трансформации системы образования, её адаптации к новым условиям информационного общества. Указываются определенные противоречивые последствия во влиянии этих изменений на кадровый потенциал общества и социальные позиции отдельных групп.

Ключевые слова: образование, социальный институт, роль, функции, образовательное пространство, культурный потенциал.

SOCIAL ASPECTS OF EDUCATIONAL SYSTEM TRANSFORMATION

Elena I. Antipova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Law and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: kaf.gumanitar@ssga.ru

The processes of educational system transformation and its adaptation to the new conditions of information society are considered. Some contradictory consequences of these changes effect on the personnel potential of the society and social positions of certain groups are shown.

Key words: education, social institution, role, functions, educational environment, cultural potential.

Социальный институт образования играет ключевую роль в обеспечении кадровым потенциалом всех сфер системы общественного разделения труда и формировании творческих и интеллектуальных ресурсов для развития социума.

В современных условиях основными тенденциями являются переход к информационному типу общества и процессы глобализации. Под их влиянием существенно возрастает значимость качества образования и эффективность всех видов деятельности всех звеньев системы подготовки специалистов: для жизненных перспектив отдельных индивидов, статусных характеристик различных социальных групп и общностей, безопасности и конкурентоспособности государств.

В последние десятилетия определяющим направлением в трансформации института образования, его адаптации к меняющемуся миру стал так называемый Болонский процесс, в который включилась и российская высшая школа. Вместе с тем опыт разворачиваемых основных составляющих образовательных реформ неоднозначен. По оценкам западных исследователей, только в отдельных странах-участницах новые принципы реализованы полностью, в большинстве - нет. Выражено критическое отношение к данным новациям в универси-

тетской среде (и среди преподавателей, и среди студентов). Конкретные результаты реформирования представлены, в основном, формально-организационными моментами: двухуровневая подготовка, унификация академических сертификатов и образовательных кредитов. Ожидаемые содержательные результаты не достигнуты: качество обучения снижается, мобильность студентов относительно возрастает, но не в прогнозируемых масштабах [1].

Глобальные тенденции, являясь внешним фактором, влияют на национальные системы образования, диктуют доминирующий вектор преобразований. Но не в меньшей степени воздействуют и внутренние факторы: специфика культурных тенденций, менталитет, материально-финансовое обеспечение социальной инфраструктуры, актуальная социально-политическая конъюнктура.

В российском обществе определяющие задачи - это становление гражданского общества, инновационное развитие, что невозможно без эффективной политики в области образования. Вместе с тем «социальный заказ» и ограниченность бюджетного финансирования проецируют противоречивость стратегических и тактических установок в ходе модернизации образования. Научно-технический прогресс, быстрая смена технологий, «информационный бум» требуют специалиста гибкого, с глубокими базовыми знаниями, творческим потенциалом, способностью адаптироваться в новым задачам. В тоже время работодатели заинтересованы в модели специалиста, максимально соответствующей конкретным производственным условиям, то есть обладающего определенными инструментальными умениями и компетенциями [2].

Очевидно, что попытки реализации этих противоречивых установок в рамках одних образовательных программ и организационно-методических принципов организации учебной деятельности снижает эффективность образования.

Более существенные издержки могут быть следствием самого процесса реформирования ВУЗов страны:

- ограниченность бюджета не позволяет относительно равномерно финансировать все субъекты РФ и все высшие учебные заведения. Акцент на федеральные университеты, безусловно, создает «точки роста», но может разрушить единое образовательное пространство (потенциальная угроза принципам федерализма);

- расширение зоны платных образовательных услуг отчасти решает проблему самофинансирования образования, но коммерциализация ограничивает доступ к качественной подготовке, особенно на магистерской ступени, различным группам молодежи (эффективность образования как социального лифта падает);

- массово доступным сектором образования является подготовка бакалавров, что неизбежно приведет к снижению стоимости данной категории работников как рабочей силы по сравнению с выпускниками-магистрами и специалистами (в перспективе - усиление значимости образования и профессиональной подготовки как критерия стратификации и «размывание» среднего класса, представительство которого в социальной структуре современной России в настоящий момент неоптимально мало);

-существенное изменение (по общему объему часов и набору дисциплин) гуманитарной составляющей в обучении бакалавров негативно влияет на формирование общей культуры студентов, познавательных способностей, гражданских позиций (риск деформации процессов культурной преемственности и этнонациональной идентификации [3]).

-преимущественное влияние организационных аспектов образовательных реформ неизбежно ведет к разрастанию численности и усилению роли управленческого аппарата во всех звеньях системы подготовки кадров (следствие-доминирование формальных, а не содержательных сторон в педагогической деятельности, падение престижа профессии преподавателя, в студенческой среде - преобладание мотивов «получит корочки», а не знания).

Указанные риски суммарно будут создавать эффект дисфункций в социальном институте образования, формировать социальную и политическую напряженность. Это ставит на повестку дня необходимость анализа всех тенденций в сфере образования, зарубежного и отечественного опыта с целью выработки гармоничных подходов к развитию интеллектуального потенциала, адекватного вызовам информационной среды, новым поколениям высоких технологий и задачам сохранения социокультурной идентичности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Роджеро Д. Из руин в кризис: об основных тенденциях глобального университета // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2011. – № 3 (77). – С. 88–103.
2. Е. И. Антипова, Н. Ю. Гаврилова, Г. И. Федорова. Координация деятельности различных звеньев системы подготовки специалистов как средство обеспечения модернизации системы образования // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 77–80.
3. Марченко Ю. Г. Проблемы этнокультурной идентичности в условиях модернизации образования // Международная научно-методическая конференция «Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики» : сб. материалов в 3 ч. (Новосибирск, 27 февраля – 2 марта 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Ч. 3. – С. 31–34.

© Е. И. Антипова, 2014

КАРНАВАЛЬНЫЕ МОТИВЫ НЕМЕЦКОГО ХРОНОТОПА В ДОЭМИГРАНТСКОЙ ПОЭЗИИ САШИ ЧЕРНОГО

Сергей Сергеевич Жданов

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: fstud2008@yandex.ru

В статье рассматриваются карнавальные мотивы в рамках маркированного немецкостью хронотопа в доэмигрантской поэзии Саши Черного. Амбивалентные черты карнавала усилены особым положением лирического героя, который выступает отстраненным наблюдателем в чужом для него пространстве.

Ключевые слова: русская литература XX века, поэзия Серебряного века, Саша Черный, карнавализация, хронотоп, немецкость.

CARNIVAL MOTIVES OF A GERMAN CHRONOTOPE IN THE PRE-EMIGRATION POETRY BY SASHA CHORNY

Sergey S. Zhdanov

Siberian State Academy of Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of Philological Sciences, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: fstud2008@yandex.ru

The article deals with carnival motives of a German chronotope in the pre-emigration poetry by Sasha Chorny. Ambivalent features of carnival are enhanced by a special narrator's position who speaks in the capacity of a detached spectator in the foreign space.

Key words: Russian Literature of the XX century, Silver Age of Russian Poetry, Sasha Chorny, carnivalization, chronotope, Germanhood.

Еще в доэмигрантский период Саша Черный побывал в Германии, в течение пары лет слушая лекции в Гейдельбергском университете, а также путешествуя по стране. Полученные впечатления воплотились в стихотворениях, посвященных Германии и людям, ее населяющим. Зачастую создаваемый образ страны отсылает нас к идиллическому хронотопу с чертами филистерства, традиционно закрепленного за немецкостью в русской литературе.

Идиллия эта, однако, осложнена особым положением лирического героя. Это созерцатель, попавший в чужое для него пространство. Чужеродность последнего не позволяет русскому герою полностью включиться в идиллию как «свой» локус, слиться с ним, порождая тем самым мотив одиночества и странничества нарратора.

Кроме того, принципиальная фоновая чужеродность описываемого создает эффект остранения. Не способный полностью отождествить себя с немецким пространством герой созерцает и описывает увиденное, балансируя на границе знакомого и незнакомого. Данная амбивалентность, в свою очередь, находит

свое выражение в карнавальных мотивах. Они дополняют образ идиллической филистерской Германии, а не отменяют его. Профанное будничное и карнавальное травестированное начала являются частями единого целого. Ведь, как подчеркивает М.М. Бахтин, народно-площадная карнавальная культура – это «сама жизнь, но оформленная особым игровым образом» [1].

Наиболее прямо карнавальные черты проявляются в посвященном Германии стихотворении Саши Черного, которое так и называется – «Карнавал в Гейдельберге». Карнавал переиначивает правила будничного хронотопа, искажает их, отсюда возникает мотив праздничного веселого безумия: «Город спятил» [3, С. 171]. В пространственном обозначении «город» кроется объединяющий тотальный дух карнавала. Идиллический локус является по преимуществу «семейно-родовым», и единство данного хронотопа основывается на связи поколений: «идиллическая жизнь и её события неотделимы от этого конкретного пространственного уголка, где жили отцы и деды, будут жить дети и внуки» [2, С. 374]. В то время как карнавальное начало, тоже, по мысли М.М. Бахтина, порождение первобытнообщинной жизни, порождает собственное единство за счет коллективного «помешательства», следования участниками одинаковым правилам игры. Точно так же Чеширский Кот устанавливал сходство Алисы с обитателями Страны Чудес – на основании безумия.

Единство становится лейтмотивом стихотворения С. Черного. Художественное пространство произведения населяют не индивидуумы, а обобщенные карнавальные группы: просто «люди», шествующие гурьбой «бродяги», «шумные пьяницы», «толпа» [4, С. 171], «хор студентов» [Там же, С. 172]. Взгляд наблюдателя, правда, выхватывает из этой пестрой толпы отдельные лица, но это лишь условные персонажи, а не конкретные личности: «Белый клоун надрывается белугой...» [Там же, С. 171]; «...судья навеселе / Пляшет джигу на столе, / ...купец пищит котенком» [Там же, С. 172]. Как видим, стихия карнавальной травести тотальна, она уподобляет людей животным на звукоподражательном уровне. Даже «глупый Михель» (здесь имя собственное используется в нарицательном смысле для обозначения типажного немецкого филистера) с не менее типажной «пышною супругой» [Там же, С. 171] на своем месте в карнавальном пространстве, уравнивающим умных и глупцов: «Люди все сегодня – дураки» [Там же]. Эгалитарный дух карнавала порождает образ братства: «Идут, как братья, шутя и ругаясь...» [Там же, С. 172]. Объединяющим карнавальным началом выступает смех: «...И все такие смешные... Смех людей соединил...» [Там же]. Более того, на мотив всеобщего соединения работает и образ заполнившего воздушное пространство серпантина, который «...Сетью пестрых паутин, / Перевился и трепещет» [Там же, С. 171].

Соответственно, карнавал заполняет локус без остатка: в визуальном плане на земле (людские толпы) и в воздухе (серпантин, конфетти), а также на звуковом уровне описываемой художественной реальности («Треск хлопушек, свист и вой, / ...Рвется в воздухе и плещет» [Там же]). Как подчеркивает М.М.

Бахтин, от карнавала «...некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ» [1]. Об этом отсутствии внутренних границ в рамках карнавального хронотопа свидетельствуют «открытые настезь пивные» [4, С. 171]. В образный ряд данного тотального объединения вписывается и метонимическое олицетворение: «Город счастлив и доволен...» [Там же, С. 172]. Людским праздником охвачен весь локус без остатка. Время и пространство подчинено карнавалом своим законам, отголоском которых звучит строчка, отсылающая к средневековой традиции символической передачи власти на время карнавала королю дураков: «День во власти шумных пьяниц» [Там же, С. 171].

В этом же смысле объединяющего-обобщающего мотива используются в стихотворении неполные предложения без подлежащих и со сказуемыми во множественном числе: «Ни проехать, ни пройти, / Засыпают конфетти»; «Идут, обнявшись, смеясь и толкаясь...» [Там же]. Здесь обнимание (и взаимное толкание) как знак объединения выступает также как мотив преодоления пространственно-телесных границ в прямом телесном контакте. Одновременно это снятие границ телесности, ее освобождение является, разумеется, нарушением норм поведения будничного хронотопа и может окрашиваться плотским эротизмом: «Щиплют пухленьких жеманниц» [Там же]. Это эротизм носит игровой характер и встречает сходный игровой отпор с тем же мотивом разрешенного телесного контакта: «Дамы бьют мужчин с размаху...» [Там же]. Также фривольно ведут себя кельнерши: «Страсть и дерзость в томных взглядах» [Там же, С. 172]. Освобождение от повседневных запретов есть одновременно следование законам карнавальной свободы, мотив которой также проявляется при описании пения: «Хор студентов свеж и волен – / Слава сильным голосам!» [Там же].

Таким образом, описываемое приобретает наряду с прямым смыслом карнавально-ритуализированный подтекст. Это касается эротических мотивов, а также мотивов ругани, совместного пения и питья. Образ совместного застолья крайне важен для карнавального (как и идиллического) хронотопа: «Каждый пел и каждый пил...» [Там же]. В гротескности опьянения, когда «льется пиво по столам», и подчеркнутой посюсторонней телесности («Губы жарки, ласки крепки, / Как венгерское вино») карнавальный дух поддерживает сам себя: «Пейте, лейте, прочь жеманство!» [Там же]. Мотив опьянения, изменения сознания маркирует различие карнавального и профанного хронотопов: «Завтра трезвость, нынче пьянство...» [Там же].

Еще один чрезвычайно важный карнавальный мотив – это амбивалентный мотив переодевания. С одной стороны, следуя мифологической логике, люди становятся другими, меняя надоевшие «платья серых будней» на «пестрые тряпки», «костюм кичливой старой Польши» [Там же, С. 171], дурацкий колпак, наряд матроса или пажа. С другой стороны, притворяясь кем-то другим, люди, по ироничному замечанию лирического героя, теряют необходимость притворяться так, как это они делают в обычной жизни: «Умничать никто не хочет больше, / Так приятно быть самим собой...» [Там же]. Парадоксальным образом участники карнавала становятся ближе к своему естественному

состоянию, что подчеркивается весьма значимым в творчестве С. Черного мотивом детства: из сидящих за праздничными столами «каждый делался ребенком» [Там же, С. 172]. Кроме того, мотив переодевания дополняется мотивом раздевания как освобождения от условностей будничного существования: «Нет манер, хоть прочь рубаху!» [Там же, С. 171].

Наконец, карнавал имеет особое значение для самого нарратора. То, что не может произойти в рамках идиллического инонационального хронотопа, в немецких филистерских серых буднях с пиджаками, трезвостью и непробудным сном разума («Пусть люди наденут опять пиджаки, / И будут спать еще непробудней...») [Там же, С. 172]), где герой останется чужаком, происходит в карнавальной реальности, в которой стираются все различия между людьми. В конце стихотворения происходит сдвиг от обобщенного «Люди все сегодня – дураки» к личному утверждению: «Сегодня мы все – дураки...» [Там же]. Герой меняет позицию созерцателя на роль участника, присоединяясь к общему веселью. Это также зафиксировано переходом от отстраненной фиксации факта («Идут, как братья...») к обращению и призыву (включенное наблюдение): «Братья! Женщины не щепки... Руки вместе – и на дно!» [Там же].

Карнавальные мотивы исподволь проявляются и в других стихотворениях С. Черного, посвященных Германии, например, в произведении «Улица в южно-немецком городе». Здесь также мы имеем дело с городским хронотопом, отмеченным наполненностью людьми («Фланеры-туристы, поток горожан...») [Там же, С. 173]. В этом пространстве присутствует схожий с вольным и свежим хором студентов из предыдущего стихотворения «цуг корпорантов», для которого те же мотивы веселья, пения и опьянения: «Поют и хохочут. Как пьяным не петь!» [Там же, С. 174]. Правда, он описан в более сниженном ключе. Из свойств хора студентов за цугом корпорантов закрепляется только свежесть, а вольность и сила первых заменены на менее положительные характеристики: «Свежи и дородны, глупы, как кентавры» [Там же].

Мотив опьянения в стихотворении «Улица в южно-немецком городе» также карнавален по сути. Он представлен не только «пьяными хорами» [Там же], но и общей пьянящей атмосферой радости: «А воздух так пьян!» [Там же, С. 173]. В качестве карнавальной черты можно было бы назвать мотив стирания социальных границ, когда высших нельзя отличить от низших: «Узнайте: кто герцог и кто маникюр?» [Там же]. Однако здесь это скорее проявление эгалитаризма не карнавального, а идиллического, над чем еще посмеивался А.И. Герцен в статье «Русские немцы и немецкие русские», когда писал, что все немцы «...имеют одинакие зоологические признаки, так что в немце-сапожнике бездна генеральского и в немце-генерале пропасть сапожнического...» [Там же, С. 264]. Гораздо более карнавальна цветопись в рамках данного хронотопа: уборы студентов напоминают «яркие перья цветных попугаев» [4, С. 173]. Как и в «Карнавале в Гейдельберге», здесь имеется сопоставление с животным миром. Место серпантина и конфетти занимают «гирлянды из книг и гравюр» «в обложках малиновых, желтых, лиловых» [Там же], заполняющие книжные

лавки. Праздничность хронотопа выражается и в образе «бирюзовых веселых трамваев» [Там же], т.е. качества живого переносятся на неживую природу, как в стихотворении «Карнавал в Гейдельберге», где «город счастлив и доволен».

Однако, в целом, хронотоп «Улицы в южно-немецком городе» является скорее идиллически-филистерским, хотя и имеет отдельные карнавальные черты. Различия между двумя стихотворениями имеются и в позиции героя-созерцателя. В первом из разобранных здесь произведений С. Черного созерцатель становится участником карнавала, поскольку «... карнавал не знает разделения на исполнителей и зрителей. <...> Карнавал не созерцают, – в нем живут...» [1]. В стихотворении же «Улица в южно-немецком городе» созерцатель так и остается созерцателем. Видимо, степень карнавализации пространства является недостаточной, чтобы вовлечь в него героя. Нарратор оставляет городской локус, поднимаясь в горы.

Итак, немецкий хронотоп в некоторых доэмигрантских стихотворениях С. Черного приобретает карнавальные черты, включая такие традиционные мотивы, как травестия, опьянение, пение, смех и др. Но тема карнавала усложняется из-за особого положения русского героя-созерцателя, помещенного в чужой для него немецкий хронотоп. Благодаря свойствам карнавального пространства, которое переиначивает законы пространства будничного и стирает привычные для последнего границы, лирическому герою удается преодолеть дихотомию «своего – чужого» и стать не отстраненным созерцателем, а полноправным участником карнавала. При этом следует понимать, что подобное вхождение в немецкий хронотоп является временным и не может существовать за рамками карнавального локуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с. – URL: <http://philosophy.ru/library/bahtin/rable.html> (дата доступа: 27.02.2014).
2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
3. Герцен, А. И. Русские немцы и немецкие русские / А. И. Герцен // Герцен А. И. Соч.: В 9 т. – М., 1958. – Т. 7. – С. 263-308.
4. Черный, С. Сатиры и лирики. Стихотворения. 1905–1916. Собрание сочинений: в 5 т. / С.Черный.– М.: Эллис Лак, 1996. – Т. 1. – 464 с.

© С. С. Жданов, 2014

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Наталья Алексеевна Аблова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: leksi25@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об актуальности исследования имен собственных с позиций межкультурной коммуникации, методики преподавания немецкого языка как иностранного и лингвокультурологии, представляются различные взгляды на эту проблему немецкими учеными, прослеживается путь развития страноведения в межкультурной германистике и переход его в лингвокультурологию.

Ключевые слова: имя собственное, межкультурная коммуникация, межкультурная германистика, лингвокультурология, страноведение, этнология, этнография.

ACTUALITE OF THE PROPER NAME'S RESEARCH IN THE CROSS-CULTURAL ASPECT

Natalia A. Ablova

Siberian State Academy of Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of Philological Sciences, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: leksi25@mail.ru

The article is about the actualite of the proper names' research in the cross-cultural aspect. The author begins with the describing of different viewpoints of german scientists in this problem. The article points at developments trends of the country study in the cross-cultural communication and cross-cultural study.

Key words: proper name, cross-cultural communication, cross-cultural study, country study, ethnology, ethnology.

Некоторые немецкие ученые в области межкультурной коммуникации и в области методики преподавания немецкого как иностранного считают, что имена собственные не представляют собой учебной проблемы (kein „Lernproblem“). Они обосновывают это тем, что если говорящий не знает имен собственных, то это является признаком недостаточной информированности, но это нельзя оценивать как недостаточное владение языком [1, S. 177].

Существует лишь немного публикаций, в которых утверждается, что имена собственные требуют интенсивного исследования [2]. Использование имен собственных связано с риском: знает слушающий это имя собственное или нет, что знает он об объекте референции. Часто имена собственные представляют собой некое знание, превышающее энциклопедические и экстралингвистические знания. Это знание Вернер относит к языковой компетентности [3]. Это знание – предпосылка для успешного употребления имен собственных. Во многих случаях иностранцу не ясно, что служит основой

для сравнения с именем собственным, специфичное ли это качество, свойство или типичное. Такие сравнения или метафоры основываются на знании, которое не внесено ни в словари, ни в энциклопедии и могут быть поняты только лишь благодаря контексту и то не всегда [4, 5].

Бергер считает, что имена собственные передают информацию через язык о социуме, о его культуре, и поэтому рассматривает их как ссылку на менталитет [6, S. 47]. Поэтому он отмечает необходимость междисциплинарного подхода к изучению имен собственных. Междисциплинарная работа ономастов с другими науками (антропологией и этнологией), которые снабжают значимой фоновой информацией, имеет решающее значение для информационного поиска и как следствие для удовлетворительного результата [7]. Брендлер отмечает, что антропонимы сильно видоизменяются в устной языковой системе, и поэтому если хочешь понять, почему это происходит, необходимо обратиться к другим научным дисциплинам, которые дают об этом более детальную информацию [8].

Немецкие ученые не выделяют лингвокультурологию как отдельную науку. Лингвокультурологический аспект анализируется только в рамках межкультурной коммуникации. Однако культура как сложный многосторонний феномен изучалась в Германии давно такими дисциплинами, как «Volkskunde» и «Völkerkunde».

Термин «Volkskunde» в немецкой литературе применяют для обозначения этнографического изучения своего народа. Термин «Völkerkunde» обозначает раздел этнографической науки, занимающийся исследованием народов неевропейских стран (главным образом колониальных). До конца XIX в. понятия этнология, этнография, фольксунде и фёлькеркунде употреблялись без различия. Новые тенденции обнаружились лишь после создания Германской империи (1871). Если до того времени в центре внимания Берлинского общества антропологии, этнологии и первобытной истории, занимавшего положение ведущего научного общества, находились проблемы, связанные с изучением этнографии неевропейских народов, то после этого политического события ситуация изменилась. Все большую роль начала играть группа специалистов, занимавшихся «фольклором» (изучением собственного народа).

Ученые, занимающиеся этнографией неевропейских народов, стали более четко определять область своих исследований и ограничивать ее понятием фёлькеркунде, т.е. изучением «примитивных», главным образом бесписьменных народов. Если к 1886 г. различия, проводимые между фольксунде и фёлькеркунде, или этнологией, служили только лишь доказательством региональной специализации внутри одной научной дисциплины, то впоследствии эти дискуссии и попытки разграничения закончились созданием двух различных научных дисциплин [9, S. 47].

Относительно недавно в немецкой литературе появился новый термин «европейская этнология» или «культурная антропология». Появление его связано, во-первых, с тем, что "традиционная", "классическая" этнографическая наука постепенно потеряла свою популярность в студенческой среде. Во-

вторых, у ученых появилось стремление отмежеваться от фольклорной дисциплины, запятнавшей себя сотрудничеством с нацистским режимом. В-третьи, глобализация процессов (миграционных, культурных) предоставила ученым новые темы для исследований.

В немецкой литературе уже более ста лет обсуждаются проблемы обеспечения знаниями материальной и духовной культуры в методике обучения немецкому языку как иностранному.

Первой зафиксированной попыткой систематизации накопленного преподавательского опыта в презентации культуры и реалий страны изучаемого языка является направление, получившее название «Realienkunde» (наука о реалиях) [10, S. 47].

Направление «Kulturkunde» (наука о культуре), сменившее «Realienkunde» и расширившее простое ознакомление с реалиями, поставило своей целью введение в культурную и духовную жизнь другого народа. Предметом изучения этой науки о культуре являлись не внешние условия жизни человека, а его суть – внутренняя духовная жизнь. При этом некоторые представители этого методического направления рассматривали внешние реалии жизни как некий балласт, не способствующий пониманию духовного развития другого народа. О том, что деятели этого движения ставили перед собой более сложные по сравнению со сторонниками преподавания реалий задачи, свидетельствует и тот факт, что предметом рассмотрения изучающих иностранный язык были не только целые культуры и их отдельные явления, но и сравнение культур [11, S. 47].

В 70-е годы появляется новое направление в подходе к преподаванию иностранного языка – Landeskunde (страноведение). Новый подход опирается в отличие от предшественников, прежде всего, на язык и на говорящего на нём, а не на стоящую за ним реальность, хотя влияние культурно-социального контекста признается и вовлекается в процесс преподавания иностранного языка [12, S. 47].

В 90 годы конфликтные ситуации в образовательной и производственной сферах в связи с трудностями языковой и социальной интеграции иммигрантов и их детей в немецкоязычное культурное пространство (ни в один регион Европы во второй половине 20 века не переселялось столько людей, как на территорию Западной Германии) вызвал интерес к исследованию межкультурных ситуаций.

Роль страноведения в межкультурной коммуникации, пути его развития и перехода в лингвокультурологию обсуждаются в работах П. Доне [13], В. Файгса [14], Г. Майера [15]. В ходе развития сменяют и дополняют друг друга такие подходы к лингвострановедению, как коммуникативный, когнитивный и межкультурный. В лингводидактике известны три способа представления лингвокультуроведческой информации: «контейнер», «коллаж» и монтаж» [16, S.131 – 137].

Сторонники коммуникативного подхода предпринимают попытки трансформировать страноведение в развитие и отработку определённых коммуникативных и поведенческих стратегий, страхующих в ситуациях

межкультурного общения и развивающих способность к адекватному восприятию других культур [17, 18, 19].

Мюнхенская школа внесла в течение двух последних десятилетий значительный вклад в общую теорию и методологию межкультурной коммуникации, а также в практический опыт исследований различных культурных систем и коммуникативных стратегий [20, 21, 22, 23, 24, 25, 26].

Несколько отличаются в концептуальном плане исследования, в которых межкультурная коммуникация рассматривается преимущественно в контексте лингвистической, лингводидактической теорий или теории коммуникации [27, 26].

Современные немецкие исследователи в области этнологии и межкультурной коммуникации определяют культуру как совокупность субъективаций (ценностей, норм, представлений, мировоззренческих установок) и объективаций (деятельности, способов поведения, языка, артефактов, которые люди усваивают в процессе инкультурации и которые используются ими для освоения жизненного пространства и повседневной ориентации в нем) [28, S.10].

Некоторые исследователи [29] строят свои концепции страноведения на когнитивном подходе, развивают его и ставят многие культурно-стратегические вопросы. Е. Сватье, исследует проблему роли страноведческих знаний при интерпретации литературных текстов. Она считает, что наличие глубоких знаний о культуре ведет к лучшему её пониманию, к открытости и толерантности. Поддерживая концепцию о страноведении как контекстном знании, Е. Сватье признаёт, что методологические проблемы преподавания страноведения не исчерпываются фактологией. И в качестве одной из основных задач видится ей возможность поиска новых способов мотивировать обучающихся приобретать знания. И сам блок "знаний" Е. Сватье расширяет, она вводит в оборот термин культура, что позволяет рассматривать социальные и ментальные элементы в качестве тем страноведческой работы [24, S.118].

Подводя итог всему выше сказанному, хотелось бы отметить, что, несмотря на наличие большого количества работ по ономастике, межкультурной коммуникации, методике преподавания немецкого языка как иностранного, лингвокультурологии нельзя утверждать, что все проблемы, связанные с изучением имен собственных, описаны и решены, особенно это касается лингвокультурологической проблематики немецких имен собственных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Werner, O. Pragmatik der Eigennamen Text. / O. Werner // *Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik*, Berlin, New York: de Gruyter, 1995. – Bd.1.S. 476-484
2. Luchtenberg, S. Ich heiße Max, und Du? Text. / S. Luchtenberg // *Deutsch als Fremd- und als Zweitsprache; Deutsch lernen*. Baltmannsweiler : Pädag. Verl. Burgbücherei Schneider, 2000. – № 4. – S. 332-354.
3. Werner, O. Eigennamen im Dialog Text. / O. Werner // *Reader zur Namenkunde I. Namentheorie*. Hildesheim: Olms, 1989. – S. 181-200.

4. Hoffmann, L. Eigennamen im sprachlichen Handeln Text. / L. Hoffmann // Sprachtheorie und sprachliches Handeln. Tübingen: Stauffenburg, 1999. – S. 213-234.
5. Kalverkämper, H. Textgrammatik und Textsemantik der Eigennamen Text. / H. Kalverkämper // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik, Berlin, New York: de Gruyter, 1995. – B.1.S. 440-447.
6. Berger, P. Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Eine Theorie der Wissenssoziologie Text. / P. Berger, T. Luckmann. – 5. Aufl. – Frankfurt a. M.: Campus, 1977. – 382 S.
7. Anreiter, P. Zur Methodik der Namendeutung, mit Beispielen aus dem Tiroler Raum Text. / P. Anreiter // Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft: Sonderheft. Innsbruck: Verlag des Instituts für Sprachwissenschaft, Innsbruck, 1997. – 157 S.
8. Brendler, A. Europäische Personennamensysteme. Ein Handbuch von Abasisch bis Zentralladinisch Text. / A Brendler, S Brendler. Hamburg: baar Verlag, 2007. – 59 S.
9. Volkskunde [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Volkskunde>
10. Realienkunde [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Realienkunde>
11. Kulturkunde [Electronic resource]. - Режим доступа: http://de.wikipedia.org/wiki/Studien_zur_Kulturkunde
12. Landeskunde [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Landeskunde>.
13. Donee, P. Landeskunde und Linguolandeskunde in der interkulturellen Kommunikation Text. / P. Donee // Deutsch als Fremdsprache. B.; 1991. – H. 4 –S. 222 – 226.
14. Feigs, W. Interkulturelle Kommunikation und Landeskunde Text. / W. Feigs // Deutsch als Fremdsprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1993. – H. 2 – S. 78-80.
15. Mayer, G. Von der Landeskunde zur Kulturwissenschaft Text / G.Mayer // Übersetzerische Kompetenz. Frankfurt a. M.: Lang, 1996. – 321 S.
16. Thimme Chr. Interkulturelle Landeskunde: Ein kritischer Beitrag zur aktuellen Landeskunde Text. / Chr.Thimme // Deutsch als Fremdsprache, 1995. – S. 131-137.
17. Blei, D. Theorie und Praxis interkultureller Landeskunde im Deutschen als Fremdsprache Text. / D. Blei, U. Zeuner. Bochum: AKS, 1998. – Bd. 2.161 S Hansen, M. Zwischen den Kulturen. Strategien und Aktivitäten für landeskundliches Lehren und Lernen Text. / M. Hansen, B. Zuber; Materialienbuch für den Unterricht. Berlin, München (u. a.): Langenscheidt, 1996 – 96 S.
18. Hansen, M. Zwischen den Kulturen. Strategien und Aktivitäten für landeskundliches Lehren und Lernen Text. / M. Hansen, B. Zuber; Materialienbuch für den Unterricht. Berlin, München (u. a.): Langenscheidt, 1996 – 96 S.
19. Lüger, H. H. Routinen und Rituale in der Alltagskommunikation Text. / H. H. Lüger // Fernstudieneinheit. Berlin, München: Langenscheidt, 1993. – №6. – 110 S.
20. Moosmueller, A. Interkulturelle Kompetenz und Interkulturelle Kenntnisse Ueberlegungen zu Ziel und Inhalt im auslandsvorbereitenden Training Text / A. Moosmueller // Mit der Differenz Leben. Europaeische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation. Muenster,1996. – S. 271- 290.
21. Roth, J. Wir und die Anderen: Deutsch-Russisch Kommunikation im Postsozialismus Text. / J. Roth // Interkulturelle Kommunikation analysieren. Bedingungen, Ziele, Verfahren. Muenchner Beitrage zur Interkulturellen Kommunikation. Muenchen: Ludicium,1998. – Bd. 9. S. 112 – S 123.
22. Quasthoff, U. M. Stereotype in Alltagsargumentationen: Ein Beitrag zur Dynamisierung der Stereotypenforschung Text. / U. M. Quasthoff // Sprachliche und soziale Stereotype. Frankfurt a.M.: Lang, 1989. – S. 47 –72.
23. Kohl, K. Ethnologie – die Wissenschaft vom kulturellen Fremden: Eine EinfuehrungText. / K. Kohl. Muenchen: Ludicium, 1993. – 201 S.

24. Hellmond, K. Zur Vermittlung interkultureller Kompetenzen Text. / K. Hellmond // Interkulturelle Wirtschaftskommunikation. Muenchen: Ludicium, 1993. – S. 509 – 548.
25. Schmalz-Jacobsen C. Ethnische Minderheiten in der Bundesrepublik Deutschland: ein Lexikon Text. / C. Schmalz-Jacobsen. Muenchen: Ludicium,1995. – 165S.
26. Wierlacher, A. Das Fremde und das Eigene. Prolegomena zu einer interkulturellen Germanistik Text. / A. Wieriacher. München: Ludicium, 1985. – 456 S.
27. Knapp, K. Interkulturelle Kommunikation Text. / K Knapp, P Knapp // Zeitschrift fuer Fremdsprachenforschung. Heidelberg: Phesicf,1990. – H.1. – S. 62 – 63.
28. Roth, J., Interkulturelle Kommunikation Text. / J. Roth, K Roth // Grundriss der Volkskunde: Einfuehrung in die Forschungsfelder der Europaeischen Ethnologie. Berlin: Sonderdruck, 2001. – S.35-47
29. Swantje, E. Landeskunde und Literaturdidaktik Text. / E. Swantje Berlin, München: Langenscheidt, 1999. – 188 S.

© *H. A. Аблова, 2014*

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Александра Сергеевна Бочарова

Сибирская Государственная Геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, ассистент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. 8-983-123-80-80, e-mail: sandra-kitty@inbox.ru

В статье рассматривается важность и необходимость формирования социокультурной компетенции студентов неязыковых вузов в эпоху глобализации. Автор статьи также предлагает некоторые практические приемы развития данной компетенции при обучении иностранному языку в условиях ограниченного количества учебных часов.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, межкультурная коммуникация.

THE IMPORTANCE OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE DEVELOPMENT FOR TECHNICAL STUDENTS

Alexandra S. Bocharova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., teaching assistant of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. 89831238080, e-mail: sandra-kitty@inbox.ru

The article reveals the necessity of sociocultural competence development for technical students in the context of globalization. The author offers some methods of this competence development in the process of foreign languages teaching under the conditions of limited academic hours.

Key words: communicative competence, sociocultural competence, intercultural communication.

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе является актуальным в связи с расширяющимися профессиональными контактами между представителями различных культур. Все больше российских вузов стремятся налаживать связи с иностранными вузами для участия студентов в межкультурных научных программах для обмена опытом и знакомства с научным потенциалом зарубежных университетов. Российские студенты интересуются прохождением стажировок за рубежом, но для этого многим не хватает уровня владения иностранным языком.

В настоящее время целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной компетенции в условиях межкультурной коммуникации, что предполагает наличие способностей речевого взаимодействия с представителями другой культуры. Коммуникативная компетенция является объектом пристального внимания со стороны таких ученых как И.Л. Бим, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев [1,5,6,7]. Это

подтверждается наличием огромного количества работ, посвященных данной проблематике. Также, представленный вопрос рассматривался в работах А.И. Бочкарева [2,3,4]. По определению И.Л.Бим, коммуникативная компетенция – это способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [1]. Коммуникативная компетенция как многоаспектное явление состоит из нескольких компетенций. Существуют несколько моделей коммуникативной компетенции, отражающих различные взгляды на ее составляющие. В целом, отечественные и зарубежные исследователи выделяют ряд взаимодополняющих компонентов, изучение которых показало, что многие компоненты этих моделей равнозначны, а содержание коммуникативной компетенции остается в целом неизменно. Различие состоит лишь в их терминологической интерпретации. Так, И.Л. Бим различает языковую, речевую, социокультурную, компенсаторную и учебную компетенции [1]. По мнению В.В.Сафоновой, иноязычная коммуникативная компетенция состоит из языковой, речевой и социокультурной компетенции [5]. Если первые две составляющие не вызывают никаких сомнений, то по поводу социокультурной компетенции существуют многочисленные разночтения, так как каждый автор вкладывает в этот термин свое понимание. Так, В.В. Сафонова рассматривает социокультурную компетенцию как «способность сравнивать соизучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимодействия» [5].

Говоря о социокультурной компетенции, необходимо отметить, что это тот фактор, который во многом определяет и обуславливает использование языка в конкретных ситуациях и, таким образом, влияет на иноязычную коммуникативную компетенцию. Социокультурная компетенция является комплексным понятием и включает в себя набор компонентов, относящихся к различным категориям.

В нашей статье мы опираемся на трактовку П.В. Сысоева, который рассматривает содержание социокультурной компетенции в виде четырех составляющих:

а) социокультурных знаний (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностей культурных традиций, в том числе представителей разных этнических групп, особенностей национальной ментальности поведения);

б) опыта общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);

в) личностного отношения к фактам культуры (в том числе способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении);

г) владение способами применения языка (правильное употребление национально-маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к сходству и различиям между родным и иноязычным социокультурными полями) [6].

Важность формирования и развития социокультурной компетенции студентов при изучении иностранного языка обусловлена тем, что она

подразумевает знание национально-культурных особенностей коммуникативного поведения носителей языка и способность обучающихся оперировать необходимыми знаниями, а также адаптировать свое поведение к поведению, адекватному или близкому к носителям языка. Здесь имеется в виду способность понимать подтекст высказывания и его различную окраску, умение правильно интерпретировать культурные, исторические эпизоды и реалии при чтении газет, журналов и другой литературы, при просмотре фильмов и телевизионных передач. Как отмечает П.В. Сысоев, социокультурная компетенция позволяет говорящему на иностранном языке чувствовать себя практически на равных с носителями языка (в отношении культуры), что является шагом к адекватному владению иностранным языком [7].

Считается, что формирование социокультурной компетенции студентов вузов играет важную роль в воспитании чувства толерантности по отношению к традициям, обычаям другой культуры. Кроме того, сравнивая языковые особенности, образ жизни народов, студенты в достаточной мере могут оценить достоинства собственной культуры, проявляя при этом чувство гордости и патриотизма. На занятиях по иностранному языку в вузе важно формировать знания об истории, культуре, традициях, обычаях и стереотипах стран изучаемого языка. Преподавание иностранного языка в школе предполагает развитие данной компетенции, но, к сожалению, даже после 10 лет в школе многие студенты 1го курса вуза плохо осведомлены о культурных особенностях страны изучаемого языка. Например, некоторые не знают, что в состав Великобритании входят 4 исторически сложившиеся территории, не могут назвать столицы этих территорий, кроме Лондона. Поэтому перед преподавателем иностранного языка в неязыковом вузе стоит серьезная задача развития социокультурной компетенции учащихся в условиях ограниченного количества учебных часов, т.к. учебная программа в основном предусматривает развитие языковой и речевой компетенции.

Далее мы предлагаем следующие практические приемы формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе:

- Проектные работы социокультурной направленности;
- Аутентичные тексты лингвострановедческой направленности;
- Газетные статьи, которые обладают национально-культурной спецификой, источником современной лексики, фразеологизмов, клише, идиом;
- Использование песенного материала, содержащего современную лексику;
- Новостные обзоры, когда студенты в начале каждого урока рассказывают о национально-культурных особенностях страны изучаемого языка;
- Проведение урока-конкурса или урока-викторины, где можно проверить имеющиеся фоновые знания учащихся и дополнить их за счет представления нового интересного лингвострановедческого материала;

- Написание сочинений по заинтересовавшей студента теме, связанной с культурными особенностями страны изучаемого языка.

Достоинством вышеперечисленных приемов, на наш взгляд, является то, что студенты сами учатся добывать необходимую информацию социокультурной направленности в книгах, газетах, интернете, что не только будет расширять их словарный запас, но и углублять их знания чужой культуры, ее традиций, обычаев и норм поведения. Кроме того, за все эти виды работ студентов можно поощрять дополнительными баллами, которые могут являться средством мотивации к изучению иностранного языка.

Таким образом, формирование социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе подразумевает обогащение лингвистических, этических и эстетических знаний студентов о стране изучаемого языка. Развитие социокультурной компетенции непосредственно оказывает влияние на личность студента – не только на расширение его кругозора, повышение культурного уровня, совершенствование умений речевого общения, но и на воспитание чувства уважения по отношению к представителю иноязычной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бим, И.Я. Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса // Иностранные языки в школе. – 1996. №1. С. 42-50
2. Бочкарев, А.И. Косвенные речевые акты в реактивных репликах вопросно-ответных единств / А.И. Бочкарев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – № 4 (15). – Сургут: РИО СурГПУ, 2011. – С. 28 – 33
3. Бочкарев, А.И. Коммуникативные условия реализации косвенных речевых актов / А.И. Бочкарев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – № 3. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – С. 503 – 509
4. Бочкарев, А.И. О семантическом способе образования косвенных речевых актов с изменением диктума / А.И. Бочкарев // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – № 2 (23). – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2013. С.89 – 93
5. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций [Текст] / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
6. Сысоев, П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур [Текст]: монография / П.В. Сысоев. – Тамбов: ТГУ им. Державина, 2001. - 145 с.
7. Сысоев, П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка [Текст]: / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4. – С. 17-23.
8. Кудинова Н. В. Самостоятельная работа студентов – один из важнейших аспектов изучения иностранного языка // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск: СГГА, 2011. Т. 1. – С. 135–137.
9. Шевченко С. С., Баркунова Н. Б. Продуктивные условия эффективной деятельности преподавателя как предпосылки формирования личности студента при обучении ИЯ // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 1. – С. 198–205.

© А. С. Бочарова, 2014

ЖЕСТЫ С НИЗКОЙ И ВЫСОКОЙ СМЫСЛОВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИЕЙ В ЖАНРАХ ЛИНГВОПАНТОМИМЫ

Сергей Иванович Везнер

Русско-немецкий университет, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 32, доцент, тел. (383)202-03-21, e-mail: veznersergey@mail.ru, e-mail: rdi2@mail.ru

Исследование посвящено невербальному компоненту текста. Невербальные средства (жесты) с низкой смысловой конкретизацией противопоставлены жестам высокой смысловой конкретизации как и вербальные средства кластерной и жанровой интерпретаций. Это противопоставление рассматривается в рамках концепции лингвопантомимы.

Ключевые слова: речевой жанр, невербальные средства, лингвопантомима.

GESTURES OR LOW AND HIGH SEMANTIC CONCRETIZATION IN LINGVOPANTOMIME GENRES

Sergey I. Vezner

Russian-German University, 630099, Russia, Novosibirsk, 32 Kamenskaya St., Assoc Prof, tel. (383)202-03-21, e-mail: veznersergey@mail.ru, e-mail: rdi2@mail.ru

The nonverbal component of the text is analyzed. Nonverbal means (gestures) with low concretization are contrasted with those of high semantic concretization as well as verbal means of cluster and genre interpretation. This contrast is considered in context of lingvopantomime concept.

Key words: speech genre, nonverbal means, lingvopantomime.

Противопоставление жестов с низкой смысловой конкретизацией жестам высокой смысловой конкретизации соответствует рассмотренному ранее противопоставлению вербальных средств кластерной и жанровой интерпретаций. Как вербальные, так и невербальные средства жанра делятся на средства с кластерной интерпретацией объекта воспроизведения и средства с жанровой интерпретацией объекта воспроизведения.

Поэтому, на наш взгляд, дальнейшее исследование жестов с низкой и высокой смысловой конкретизацией следует проводить в рамках концепции лингвопантомимы. Под лингвопантомимой мы понимаем изначальное единство языкового и пантомимического начал.

При анализе лингвопантомимы мы предлагаем исходить из того, что текст, содержащий лингвопантомиму, рассматривается неразрывно от кластера родственных текстов и из того, что единицы вербального и соматического семиотических кодов образуют структурное, функциональное и смысловое целое, оказывающее прагматическое воздействие реципиента сообщения.

Рассмотрим три примера фотографий, взятых из одного номера журнала «Знакомства» и принадлежащих трём разным жанрам: небрачному, суббрачному и брачному объявлениям. Принадлежность зафиксирована

рубриками, в которых помещены фотографии: встречи, серьёзные отношения, создание семьи.

Во всех фотографиях воспроизводится самопрезентативный признак «обладание материальными ценностями». Общим средством воспроизведения является жест обладателя: рукой мужчина держит предмет обладания или прикасается к нему.

Предлагаем следующую интерпретацию приведённых примеров. Невербальным средством воспроизведения признака «обладание материальными ценностями» в фотографии из мужского небрачного объявления являются ассигнации, которые демонстративно «веером» держит в обеих руках сидящий за столом и широко улыбающийся автор-мужчина. На столе лежит калькулятор. Имидж мужчины на данном снимке можно определить как имидж спонсора.

Невербальным средством воспроизведения признака «обладание материальными ценностями» в фотографии из мужского суббрачного объявления является автомобиль, на бампер которого положил руку мужчина, одетый в белый пиджак, в чёрных очках и держащий в правой руке, между пальцами, сигарету. Лицо серьёзное, без улыбки. В итоге создан имидж обеспеченного респектабельного мужчины, обещающего серьёзные отношения.

Невербальным средством воспроизведения признака «обладание материальными ценностями» в фотографии из мужского брачного объявления являются фотоизображения двора, дома и автомобиля, на который облокотился автор-мужчина в куртке, джинсах и кроссовках. В итоге создаётся имидж мужчины-хозяина.

Фотографии из женских объявлений аналогичны по типу используемых жестов. В небрачном объявлении, например, положение рук подчёркивает соматические компоненты: талию и бедро. В одном суббрачном объявлении, например, в руках женщины – гитара, аргумент привлекательного совместного времяпрепровождения. В одном брачном объявлении в руках женщины – ребёнок (дочь), манифестирующий семейные отношения.

Жесты с низкой смысловой конкретизацией являются периферийными, при их использовании происходит нейтрализация различий между жанрами, входящими в один кластер. Эти жесты свойственны фотографиям, сделанным по модели «на паспорт». Их признаки: фотография в анфас, отсутствие мимических движений, отсутствие головного убора, ограниченность верхней частью тела. Они используются в разных рубриках объявлений о знакомстве: «для встреч», «для серьёзных отношений» и «для создания семьи». Фотографии подобного типа содержат минимальные гендерные признаки: женская причёска, некоторые детали одежды и украшения.

Рассмотренная оппозиция жестов, по нашим наблюдениям, встречается в различных жанрах лингвопантомимы.

© С. И. Везнер, 2014

ДЕВИЗ «CARPE DIEM» В ПОВЕСТИ Г. ДЖЕЙМСА «СТЕКЛА»

Евгения Васильевна Душинина

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: respond2005@yandex.ru.

В статье рассматривается тема упущенной жизни на материале повести Генри Джеймса. Тема упущенной жизни является магистральной в позднем творчестве писателя. «Очки». Девиз «carpe diem» реализуется персонажами в соответствии с их видением жизненных ценностей.

Ключевые слова: «carpe diem», рассказчик, видение, коммерциализация общества.

THE MOTTO «CARPE DIEM» IN HENRY JAMES' SHORT STORY «GLASSES»

Evgeniya V. Dushinina

Siberian State Academy of Geodesy, 620108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, department of foreign language, tel. (383)343-29-33, e-mail: respond2005@yandex.ru.

In the article the theme of the wasted life is investigated on the basis of the short story "Glasses" by Henry James. The theme of the wasted life is a major theme in the writer's late works. The motto «carpe diem» is embodied by the personages in accordance with their life values vision.

Key words: «carpe diem», narrator, vision, society commercialization.

В позднем творчестве американского писателя Генри Джеймса нашел свое яркое воплощение девиз *carpe diem* (лат. «лови момент»). В отечественном литературоведении тема упущенной жизни (*carpe diem*) достаточно глубоко исследована на материале романа Генри Джеймса «Послы» (*Ambassadors*, 1901) [1; 2], в то время как повесть «Стекла» (*Glasses*, 1896), написанная несколькими годами ранее, не получила достаточного изучения. Это, в некоторой степени, объясняется отсутствием перевода повести на русский язык. Многозначность, столь характерная для стиля Г. Джеймса, присутствует уже в названии повести. Позднее, в своих заметках писатель вспоминал свои размышления по поводу названия повести: «Мне в голову пришла идея небольшой повести, которую Мопассан бы назвал *Les Lunettes*, однако, боюсь, название *The Spectacles* не подойдет» [3]. В итоге Джеймс остановился на слове *glasses*, которое можно перевести как «стекла» или «очки».

События повести разворачиваются в курортном городке Фолкстоун, куда прибывает молодой художник. Именно с его точки зрения и передаются все впечатления и происшествия повести. Рассказчик знакомится с главной героиней, двадцатилетней Флорой Сонт, небогатой, но исключительно привлекательной девушкой, которая, оставшись круглой сиротой, вынуждена самостоятельно искать себе состоятельную партию. Окруженная толпами поклонников, Флора явно благоволит к некоему лорду Ифилду, знатному молодому человеку, столь очарованному ее красотой, что он всерьез

подумывает о помолвке. Совершенно случайно художнику становится известна страшная тайна, которую девушка тщательно от всех скрывает. По словам миссис Мелдрум, старой знакомой родителей девушки, у Флоры слабеет зрение, но она категорически отказывается носить на публике очки, пока не выйдет замуж.

Рассказчик старается не упустить любую возможность полюбоваться прекрасным профилем молодой девушки, сначала предложив позировать ему для небольших набросков, а вскоре пишет окончательный портрет своей модели. "I had seen her repeatedly for months: she had grown to regard my studio as the temple of her beauty." (Ch. IV) [4]. Первое время художник увлеченно изучает лицо Флоры, пока не запоминает каждую черту наизусть. После этого он теряет интерес к ее внешности, так как чувствует, что эта красота поверхностна, и начинает ценить личностные качества ее верного, не невзрачного поклонника Джеффри Долинга. Здесь мы можем проследить два разнонаправленных процесса: художник-рассказчик, пораженный красотой лица Флоры, впоследствии начинает проявлять участие к ее судьбе, в то время как именно поступки преданного Доулинга пробуждают профессиональный интерес художника к этому невзрачному, на первый взгляд, человеку.

Главную героиню Флору очень метко охарактеризовала миссис Мелдрум в разговоре с художником:

"Those wonderful eyes are good for nothing but to roll about like sugar-balls--which they greatly resemble--in a child's mouth. She can't use them."

"Use them? Why, she does nothing else."

"To make fools of young men, but not to read or write, not to do any sort of work." (Ch.II) [4].

По свидетельству этой леди, Флора никогда не читает и не пишет. Думается, что даже если бы у нее не было проблем со здоровьем, девушка оставалась бы столь же ограниченной. В момент знакомства художника с Флорой, ее единственной целью в жизни было стремление выгодно выйти замуж. После расторжения помолвки с лордом Иффилдом она самозабвенно предается заботам о своем здоровье, в буквальном смысле не видя ничего и никого вокруг себя.

Тема внешней привлекательности, за которой скрывается пустота и ограниченность, не раз затрагивалась Генри Джеймсом. Так, в повести «Подлинные образцы» (The Real Thing, 1892) художник разочаровывается в своей, на первый взгляд, перспективной модели именно из-за отсутствия в ней индивидуальности, столь ценимой в искусстве [5]; в повести «Бельднальд Гольбейн» (The Beldonald Holbein, 1991) портрет с изображением скромной пожилой компаньонки производит настоящий фурор в артистических кругах Европы, именно благодаря неизгладимым следам, которое время оставило на нем [6]. Итак, героиня повести «Стекла» Флора ловит момент по своему: в азартной игре, где в качестве приза разыгрывается выгодное замужество с лордом Иффилдом, она ставит на кон свою красоту и здоровье: "What she says is that she'll put on anything in nature when she's married, but that she must get married first" (Ch.IX) [4].

Верный Доулинг живет мечтой о прелестнице Флоре и долгое время не решается познакомиться к ней. Начисто лишенный внешней привлекательности и мужского обаяния, он не может соперничать с ее женихом, блистательным и знатным лордом Иффилдом. Оба влюбились к Флору благодаря ее исключительной красоте, но природа их чувства оказалась кардинально разной. Узнав о стремительной потере зрения и о возможной полной слепоте своей невесты, лорд Доулинг, и до этого долго не решающийся пойти поперек воли своего отца, окончательно обрывает общение со своей невестой. "He had conducted himself like any other jockeyed customer--he had returned the animal as unsound" (Ch.7) [4]. Прогрессирующий недуг девушки становится для лорда Иффилда поводом избежать мезальянса, а значит, восстановить расположение семьи, и он в полной мере пользуется этой возможностью. Автор сравнивает лорда Иффилда с покупателем, возвращающим некачественный товар в магазин.

Известие же о недуге Флоры заставило Доулинга еще глубже полюбить девушку и встать на ее защиту. "I would take her with leather blinders, like a shying mare!" (Ch. VII.) [4]. За нелепыми стеклами на лице он сумел разглядеть прежнюю красавицу.

Девиз «Лови момент!» для Флоры видится в погоне за знатным женихом. Несмотря на настоятельные рекомендации врачей, она отказывается надевать очки, твердо веря, что они нанесут непоправимый вред ее внешности, лишив ее привлекательности в глазах мужчин. Необходимость ношения очков приводила Флору в отчаяние, именно поэтому она и избегала бедную миссис Мелдрум: в этой одинокой, некрасивой женщине с нелепыми окулярами, сверкающими на солнце и искажающими черты лица, Флора будто видела свое возможное будущее. "I've good eyes, good teeth, a good digestion and a good temper! (Ch. III)"- повторяет она [4]. Подобное перечисление иллюстрирует попытку героини отвести от себя подозрения и обратить весь разговор в шутку. Выставляя себя в качестве товара на рынке невест, Флора старается убедить окружающих, что с ней все в полном порядке (товар без изъянов)

Когда над Флорой нависает опасность полной слепоты, она лихорадочно начинает проводить лечебные процедуры для восстановления зрения. Очки, как и опасалась Флора, лишают ее былой привлекательности. Столь уродливая метаморфоза производит тягостное впечатление на художника, случайно повстречавшего ее на улице: "I had on that last occasion left our young woman for dead" (Ch.XII) [4]. Однако девушка внушает себе, что это лишь временная задержка., в ходе которой она, если полностью сосредоточится на лечении, восстановит зрение и возобновит энергичные поиски выгодного замужества.

В последней главе рассказчик видит Флору в оперной ложе, вновь, как и прежде блистающую своей красотой, обрамленной роскошным платьем и драгоценными камнями, то кажется, что Флоре все же удалось разыграть свою карту, поймать нужный момент... Чуть позже, однако, выясняется, что эти прекрасные глаза уже не видят не восхищенных взглядов поклонников, ни приветственные жесты знакомых. Но они об этом никогда не узнают, ибо Флора, даже полностью ослепнув, продолжает играть свою роль обворожительной красавицы: она благосклонно улыбается своему супругу,

верному Долингу, иногда поднося к лицу пенсне, будто пытаюсь рассмотреть заинтересовавшую ее деталь на сцене.

Таким образом, девиз *carpe diem* реализуется героями повести по-разному. Художник ищет живописность в жизни, запечатлевая ее животрепещущие мгновенья на холсте; лорд Ифилд избегает жизни, уклоняясь от неудобств и уродства. Флора Сонт пытается создать для окружающих идеальный образ самой себя, лишенный каких-либо недостатков. По иронии судьбы, в тот момент, когда практически все окружающие поверили в ее непогрешимость, именно физический недостаток - слабое зрение - становится препятствием к достижению ею материального благополучия. Отголоски идеологии потребления и всеобщей коммерциализации всех сфер жизни, столь претившие писателю на родине, уже слышны и в Старом Свете, где проводит свои последние годы Джеймс. В результате его героиня полностью погружается в свой воображаемый мир, а самообман становится частью ее реальной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анцыферова О.Ю. Литературная саморефлексия и творчество Генри Джеймса: Монография. – Иваново, 2004. – 467 с.
2. Селитрина Т. Л. Генри Джеймс и проблемы английского романа (1880–1890-е гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 1989.
3. Glasses – a study guide. [Electronic resource] – Англ. – Режим доступа: <http://www.mantex.co.uk/2012/04/03/glasses-a-study-guide/>).
4. James, H. Glasses [Electronic resource] – Англ. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/1195/pg1195.txt>).
5. Душина Е.В. Артистическое видение мира художником в повести Генри Джеймса «Истинные образцы» // Материалы XXXI и XXXII международных конференций ОИКС «Слово и/как власть: автор и авторитет в американской культурной традиции» 16–21 декабря 2005 и «Америка реальная, воображаемая, виртуальная» 14–19 декабря 2006. М.: факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – С. 163–167.
6. Душина Е. В. Живописная аллюзия в повести Г. Джеймса «Бельдональд Гольбейн» // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 10. Серия 6. Филология: Литературоведение. Выпуск 5 / гл. ред. И. В. Пекарская, отв. ред. В. П. Антонов. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова», 2010. – С. 58–61.
7. James, H. The Real Thing [Electronic resource] – Англ. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/2715>.
8. James, H. The Beldonald Holbein [Electronic resource]– Англ. – Режим доступа: (<http://www.gutenberg.org/ebooks/2366>).
9. The Complete Notebooks of Henry James / Ed. Leon Edel and Lyall Powers. - New York: Oxford University Press, 1987. – 633 p.
10. Жданов С. С. Речевая характеристика героев-немцев в произведениях русской литературы XVIII–XX веков // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 58–62.

© Е. В. Душина, 2014

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Марина Ивановна Ковалёва

Сибирский институт управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, тел. (383)373-12-13, e-mail: Markova63@mail.ru.

В статье рассмотрены вопросы формирования межкультурной коммуникации на основе ролевых игр при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Проанализированы такие понятия как «коммуникативные умения», «иноязычная коммуникативная компетенция» и «интерактивные методы обучения». Приведены конкретные примеры эффективного использования ролевых игр на занятиях по иностранному языку и сделаны выводы.

Ключевые слова: ролевые игры, коммуникативные умения, иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация.

ROLE PLAYS AS A DEVELOPMENT TOOL OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION WHEN TRAINING A FOREIGN LANGUAGE IN NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Marina I. Kovaleva

Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya St., 6, candidate of Ped. Sc. Ass. Prof., Chair of Foreign Languages Department, tel. (383)373-12-13, e-mail: Markova63@mail.ru.

The author considers the questions of cross-cultural communication's formation on the basis of role plays when training a foreign language in non-language higher education institution. Such concepts as "communicative abilities", "foreign-language communicative competence" and "interactive methods of training" are analyzed. Concrete examples of the effective use of role plays when teaching foreign languages are given and the conclusions are drawn.

Key words: role plays, communicative abilities, foreign-language communicative competence, cross-cultural communication.

Формирование современного российского общества происходит в условиях глобальной информатизации, ориентации на международные стандарты и расширения международных связей. Постоянно возрастающие требования к качеству образования и подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных выпускников вузов, в том числе и в сфере владения иностранными языками, стимулируют практически все вузы нашей страны вести поиск новых современных средств передачи и овладения иноязычными профессиональными компетенциями [1, С. 152]. В данных условиях представляется актуальным и востребованным является задача развития коммуникативных навыков межкультурной коммуникации студентов на основе

интерактивных методов обучения иностранному языку, одним из которых является ролевые игры.

В сущности, каждое занятие иностранного языка – это «практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если это слово иностранное) представление о мире» [2, 14]. Развитие межкультурной коммуникации при обучении иностранному языку студентов не может быть осуществлено без формирования и развития коммуникативных умений и иноязычной компетенции.

Следует отметить, что проблемы компетентного подхода в обучении иностранным языкам освещены в работах таких учёных, как Р.П. Мильруда, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, С.Г. Тер-Минасовой, И.А. Цатурова и др. Вопросами классификации, а также формирования и развития коммуникативных умений рассматривали в своих исследованиях следующие учёные Е.А. Буренок, С.Г. Воровщиков, Г.В. Селевко, А.В. Мудрик, П.А. Стрельников, Д.В. Татьянченко, В.А. Тищенко и др.

Существуют различные определения коммуникативных умений. В рамках данной статьи представляет интерес следующее определение: «Коммуникативные умения – владение умственными и практическими действиями, направленными на установление и поддержание целесообразных взаимоотношений с людьми в процессе учебной, а затем и в профессиональной деятельности в условиях информатизации образования и общества» [3, с. 15]. Иноязычная коммуникативная компетенция определяется, как «способность будущего специалиста действовать в режиме вторичной языковой личности в разнообразных специально детерминированных ситуациях, готовность к осуществлению межкультурного взаимодействия» [4, с. 183].

Приоритетными направлениями в обучении иностранным языкам в вузе являются коммуникативность, интерактивность, аутентичность, изучение языка в культурном контексте, которые развивают межкультурную коммуникацию. Конечной целью обучения иностранным языкам является свободное ориентирование в иноязычной среде и этому в большой степени способствуют интерактивные методы обучения. Основы методики организации интерактивного обучения включают следующие положения:

- нахождение проблемной формулировки темы занятия;
- организация учебного пространства, располагающего к диалогу;
- мотивационная готовность студентов и преподавателя к совместным усилиям в процессе познания;
- создание специальных ситуаций, побуждающих студентов к интеграции усилий для решения поставленной задачи;
- выработка и принятие правил учебного сотрудничества для студентов и преподавателя;
- использование «поддерживающих» приемов общения: доброжелательные интонации, умение задавать конструктивные вопросы и т.д.;

- оптимизация системы оценки процесса и результата совместной деятельности;
- развитие общегрупповых и межличностных навыков анализа и самоанализа.

Одним из самых эффективных методов интерактивного обучения является ролевая игра. В последние годы в науке понятие игры осмысливается по-новому, игра распространяется на многие сферы жизни, принимается как общенаучная, серьезная категория. Так, игра как средство обучения рассматривается в исследовательских работах П.К. Бабинской, В.Н. Комиссарова, Ю.Б. Кузьменковой, Р.К. Миньяр-Белоручева, Е.А. Маслыко, Е.И. Пассова, К.А. Родкина, М.Ф. Стронина, С.Д. Шевченко, С.А. Шмалова и др.

Игровые формы обучения позволяют использовать все уровни усвоения знаний: от воспроизводящей деятельности через преобразующую к главной цели – творческо-поисковой. Можно сказать, что технология игровых форм обучения нацелена на то, чтобы научить студентов осознавать мотивы своего учения, своего поведения в игре и в жизни, т.е. формировать цели и программы собственной самостоятельной деятельности и предвидеть ее ближайшие результаты. Отличительной чертой игровых методов обучения по сравнению с другими активными методами обучения является групповая активность, которая даёт возможность каждому студенту проявить свои творческие способности. Проведение ролевых игр предполагает наличие трех этапов: подготовительного, проведения игры, контроля. В основе ролевой игры лежат общеигровые элементы: наличие ролей и ситуаций, в которых происходит реализация ролей, а также различные игровые предметы.

Развитие межкультурной коммуникации с помощью ролевых игр представляет собой актуальную задачу научно-практического значения. На кафедре иностранных языков Сибирского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СИУ РАНХиГС) на занятиях по английскому, немецкому, французскому и китайскому языкам активно используются ролевые игры. В учебно-методических пособиях преподавателей кафедры предлагаются различные ролевые игры, которые модифицируются с учётом интересов и возможностей студентов. Дополнительная мотивация создаётся путём введения в игру ролей, которые связаны с их будущей профессиональной направленностью.

Так, например, в учебном пособии «Английский для психологов» (авторы М.И. Ковалёва, Е.Ю. Емельянова и Л.В. Ванчугова) после каждой темы разработали специальные разделы: «Role Play» [5]. Среди ролевых игр предлагается проведение конференций (например, «Education of Gifted Children in the World»), «круглых столов» (например, «Teenagers in Russia and Other Countries»), дискуссий (например, «Our Memory and a Computer», «The Meaning of Our Dreams: Different Approaches», etc.) и интервью с известными психологами и др. Как показывает практика, такие ролевые игры позволяют успешно решать важные методические и психологические задачи, такие как: создание психологической готовности обучающихся к речевой деятельности,

общению; обеспечение естественной необходимости многократного повторения ими языкового материала; создание условий для обучения студента со средним и низким уровнем обученности; тренировка студентов в выборе нужного речевого варианта; формирование собственно-коммуникативной мотивации; снятие усталости и напряженности и др.

В целом, ролевые игры применяются на занятиях иностранного языка СИУ РАНХиГС на всех специальностях и направлениях, например, на занятиях, посвящённых ведению деловых переговоров в разных странах, собеседованию при приёме на работу в новую зарубежную компанию, обсуждению решений суда, созданию рекламного ролика зарубежного издания, совещанию Совета директоров и др. При подготовке к игре используется материал, причём, не только учебники, но и видеофильмы, диски, Интернет, творческие работы студентов и т.д.

Безусловно, важную роль в развитии навыков общения играет организаторская роль учителя: его собственная свобода движения, фантазия, увлечённость, энергичность. Кроме того, результативность ролевых игр зависит, во-первых, от систематического их использования, во-вторых, от целенаправленности программы игр в сочетании с обычными упражнениями. Успешность практического владения иностранным языком также зависит во многом от того, насколько оно мотивировано в глазах обучающихся. На мой взгляд, большую роль при обучении иностранному языку играет естественная мотивация, при которой язык является не столько целью обучения, сколько средством, при котором обеспечивается понимание между представителями различных культур.

Необходимо подчеркнуть, что ролевое общение повышает мотивацию к изучению иностранного языка и заметно повышает эффективность урока иностранного языка, однако оно не исчерпывает его возможности. В ролевом общении всегда присутствует проблемность, которая в ряде случаев может стимулировать не ролевое, а дискуссионное общение. Применение дискуссионного общения означает, что вовлечение студентов в проблемное обсуждение сегодня считается обязательным компонентом процесса обучения иностранному языку, без которого занятие теряет значительную часть своей эффективности. В соответствии с этим положением проблема является одним из способов организации учебного материала.

Таким образом, можно утверждать, что ролевые игры играют важную роль при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. При этом повышается мотивация студентов к изучению иностранного языка, усиливаются положительные эмоции, благоприятно влияя на развитие их коммуникативных умений. Приведенные в данной статье примеры использования ролевых игр при обучении иностранным языкам на кафедре иностранных языков СИУ РАНХиГС не исчерпывают все их возможности. В то же время их применение позволяет более успешно решать задачи формирования межкультурной коммуникации студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стрельников П.А. Особенности формирования профессионально-коммуникативных умений // Вестник ЧГПУ. - 2009. - №11. - С. 152-158.
2. Тер-Минасова С.Г. язык и межкультурная коммуникация – М.: Слово/Slovo, 2000. – 261 с.
3. Тищенко В.А. Коммуникативные умения: к вопросу классификации // Казанский педагогический журнал. - 2008. - №2. - С. 15-22.
4. Красильникова Е.В. Иноязычная коммуникативная компетенция в исследованиях отечественных и зарубежных учёных // Ярославский педагогический вестник. – 2009. - №1. – С. 179-184.
5. Ковалева М.И., Емельянова Е.Ю., Ванчугова Л.В. Английский язык для психологов: учеб. пособие. - Новосибирск: СибАГС, 2010. - 176 с.

© М. И. Ковалёва, 2014

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Екатерина Владимировна Павлова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail kaf.inyaz@ssga.ru.

Тамара Германовна Лаптева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail kaf.inyaz@ssga.ru.

В статье рассматриваются особенности перевода медицинской терминологии с английского языка на русский на примере интернациональных и псевдоинтернациональных терминов, терминологических новообразований, аббревиатур и сокращений англоязычных медицинских текстов.

Ключевые слова: перевод, термин, терминосистема, терминология.

TRANSLATION OF VARIOUS TYPES OF TERMINOLOGY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Ekaterina V. Pavlova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, ul. Plakhotnogo, 10, Senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communication Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

Tamara G. Lapteva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, ul. Plakhotnogo, 10, Senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communication Department, tel. (383)343-29-33, e-mail kaf.inyaz@ssga.ru

The article focuses on the peculiarities of translation of medical terminology from english into russian illustrated by international and pseudointernational terms, terminological neologisms, abbreviations and acronyms used in english-language medical texts.

Key words: translation, term, term element, term system, terminology.

Усиление в последние десятилетия процессов интеграции и глобализации деловых отношений, а также расширение международного сотрудничества сопровождается растущим объемом коммуникации в различных профессиональных областях. Интерес для лингвистов представляет как изучение развития терминологических систем того или иного языка, так и исследование проблем перевода текстов профессиональной тематики.

Специфику передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский мы изучали на примере терминологических

единиц англоязычных медицинских текстов, в частности интернациональных и «псевдоинтернациональных» терминов, терминологических новообразований, аббревиатур и сокращений.

Понятие «термин» присутствует практически во всех научных дисциплинах, однако дать четкое определение данному понятию сложно, поскольку в настоящее время отсутствует его общепринятое определение.

Мы определяем термин как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание), являющуюся единством звукового знака и соотнесенного с ним соответствующего специального понятия или предмета, применяющуюся для точного выражения специального понятия или обозначения специального предмета специальной (профессиональной) организованной области знания или деятельности, являющуюся членом определенной терминосистемы и вступающую в системные отношения с другими словами и словосочетаниями, требующую дефиниции и отличающуюся от остальных номинативных единиц высокой информативностью, точностью, системным характером, семантической целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантической и стилистической нейтральностью.

Наряду с понятием термина, наука о терминах оперирует такими ключевыми для неё понятиями как терминоэлемент, терминосистема и терминология.

Под терминоэлементом чаще всего понимается регулярно повторяющийся и воспроизводимый компонент сложных терминов, который, как правило, занимает определенное место в структуре термина и передает достаточно стабильное обобщенное значение. Примером может служить терминоэлемент -ид, обладающий узкоспециализированной семантикой в рамках дерматовенерологической терминологии и указывающий на кожные проявления болезни или патологического состояния, такие как аллергид, бруцеллид, диабетид, туберкулид [Трафименкова 2008 : 11-12].

Говоря о таком понятии как «терминология», следует отметить, что долгое время под этим термином понимали и совокупность терминов вообще, и совокупность терминов той или иной науки или техники, и учение об образовании, составе и функции терминов. В современной специальной литературе в значении совокупности терминов наряду с термином «терминология» используются такие понятия как «система терминов», «система терминологии», «терминологическая система» и «терминосистема». Мы рассматриваем понятия «терминология» и «терминосистема» как синонимы и понимаем под ними совокупность терминов, обслуживающих ту или иную специальную сферу, а «терминоведение» – как науку, изучающую термины.

В научной литературе [Лекант 2001 : 51; Оганесян 2003 : 7] описываются следующие лингвистические особенности терминов: адекватность (как соответствие терминируемого понятия современному научному знанию о соотнесённом объекте), однозначность в рамках определенной

терминосистемы, точность, краткость, логизированность семантики, наличие дефиниции, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность, независимость от контекста (с допускаемыми отклонениями), системность.

Существует множество классификаций терминов, однако для понимания особенностей перевода медицинской терминологии актуальной мы считаем классификацию терминов по структурному признаку, согласно которой они делятся на: а) однословные термины; б) термины-словосочетания.

При переводе медицинских терминов с английского языка на русский, мы учитывали такие объективно существующие сложности как сложности, вызванные расхождением в грамматическом строе языков, возможной многозначностью термина, непостоянством состава и неоднородностью современных специальных терминосистем, а также сложности, связанные с развитой системой аббревиации и тенденцией к сокращению терминов [Бархударов 2008 : 75, 144-152; Нелюбин 2009 : 108-109]. Современные авторы отмечают также дополнительные трудности, которые возникают в случае незнания переводчиком адекватной терминологии в переводящем языке, непонимании им самого предмета речи, неумении грамотно пользоваться словарём, при нехватке у переводчика фоновых знаний о стране изучаемого языка и при несовпадении объёма экстралингвистической информации у носителей исходного языка и переводящего языка [Нелюбин 2009 : 116].

Выделив и проанализировав более 300 терминологических единиц, мы пришли к выводу о том, что при переводе интернациональных и псевдоинтернациональных терминов переводчик должен учитывать различия в традициях их употребления в англоязычной и русскоязычной медицинской практике; учитывать асимметрию объёма значений английских и русских терминов; тщательно анализировать контекст; использовать специальную справочную литературу (одноязычные и двуязычные словари). Так, термин *atheroma* в англоязычной медицинской практике в подавляющем большинстве случаев используется в значении «*a fatty deposit in the intima (inner lining) of an artery; can obstruct blood flow*» (русск. Атеросклеротическая бляшка). В то же время в русскоязычной медицинской литературе термин «атерома» используется в значении «киста сальной железы». Однако в словаре *Mosby's Medical Dictionary* [9] мы нашли ещё одно, более широкое толкование данного термина как «*an abnormal mass of fat or lipids, as in a sebaceous cyst or in deposits in an arterial wall*». Такая асимметрия при переводе может приводить к ошибкам, если не учитывать контекст оригинала.

При передаче на русский язык терминологических новообразований следует помнить о том, что языковые элементы в составе такого образования не обязательно требуют дословного перевода (словарного соответствия). Особенностью перевода терминологических новообразований является невозможность сохранения последовательности компонентов оригинального термина в силу типологических расхождений грамматических систем английского и русского языков, что диктует необходимость использования комбинированного перевода. Например, сложный термин *surgeon-friendly* мы

предлагаем переводить как «удобный для хирурга», для образованного же сходным образом термина *cell-friendly* приемлемыми соответствиями, на наш взгляд, являются «совместимый с клетками» и «инертный по отношению к клеткам». Изучив сочетаемость и функционирование новообразований данного типа в контексте, мы установили, что выбор переводческого соответствия для компонента *-friendly* зависит от главного смыслового компонента термина.

Среди наиболее частых способов перевода терминологических новообразований нами отмечены: калькирование, транслитерация, функциональная замена, а также их комбинации. Например, термин *pacemaker* в англоязычной медицинской литературе используется, как правило, для описания работы сердца или в отношении электрокардиостимулятора. Нами, однако, обнаружены случаи его использования и по отношению к другим органам или тканям. В таких случаях мы предлагаем использовать русский терминологический эквивалент «водитель ритма», основанный на приёме калькирования. Термин *immunoblotting*, несмотря на наличие самостоятельных значений отдельных компонентов данного сложного термина (*immune* – иммунный; *blotting* – от английского *blot* – пятно), в русскоязычных медицинских текстах транслитерируется, и специалисты в области иммунологии используют его на данном этапе развития отечественной иммунологии уже обходясь без описательного перевода, что подтверждают данные национального корпуса русского языка. Для терминологического сочетания *prion disease* целесообразно использование комбинированного способа – транслитерации и собственно перевода и использование в качестве эквивалента сочетания «прионная болезнь».

При переводе медицинских аббревиатур и сокращений возможна их передача развёрнутыми терминологическими сочетаниями (CHF - застойная сердечная недостаточность); усечённые термины могут передаваться полными русскими эквивалентами (*chemo* - химиотерапия); иностранные сокращения – эквивалентными русскими сокращениями (*genom* - геном); возможны также прямое включение иностранного сокращения в текст перевода (аббревиатура GMP), транслитерация аббревиатуры или сокращения (*acyl-CoA* - ацил-КоА) и создание аббревиатуры из русских эквивалентных терминов (ELISA - ИФА).

Переводчику необходимо учитывать возможную многозначность аббревиатуры или сокращения, для чего следует внимательно изучать её функционирование в контексте. Так, аббревиатура CHF в зависимости от контекста может переводиться как «застойная сердечная недостаточность», «хроническая сердечная недостаточность», «хроническая печёночная недостаточность».

В ходе проведённого исследования нами отмечено, что несмотря на изначальное стремление любого термина к однозначности и независимости от контекста, нередки случаи многозначности даже в рамках узкого контекста, в связи с чем переводчику при передаче термина на переводящий язык необходимо сверяться со словарями (как одноязычными, так и двуязычными;

не ограничиваться одним словарём), анализировать случаи сочетаемости нового термина и учитывать контекст.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопр. общ. и част. теории пер. [Текст] : [на материале пер. художеств. и общ.-полит. лит. с англ. на рус. и рус. на англ.] – 2-е изд. – М.: издательство ЛКИ, 2008. – 235, [3] с.
2. Земляная Т. Б., Павлычева О. Н. Терминоведение: основные понятия и концепты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-23129.html>, свободный. – загл. с экрана.
3. Современный русский язык [Текст] : учеб. для вузов по специальности «филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин [и др.]; под ред. П. А. Леканта. – 2-е изд., испр. – М. : Дрофа, 2001. – 560 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>, свободный. – загл. С экрана.
5. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) [текст] : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 216 с.
6. Оганесян М. В. Сопоставительно-переводческий анализ английской и русской медицинской терминологии по генетике [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Оганесян Маргарита Вагановна; [Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва: 2003. – 23 с.
7. Трафименкова Т. А. Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. / Трафименкова Татьяна Александровна; [Орлов. гос. ун-т]. – Орел, 2008. – 20 с.
8. Acronym finder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acronymfinder.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
9. The free dictionary by farlex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Баркунова Н. Б. Внеаудиторное чтение как средство развития навыков устной речи и перевода [текст] // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики : сб. Материалов Междунар. научно-метод. конф., 27 февр. – 2 марта 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2012. Ч. 3. – С. 74–77.
11. Жданов С. С. Инновационный дискурс в сфере образования (аспект обучения иностранным языкам) [Текст] // Актуальные вопросы образования. Информационно-образовательная среда как фактор устойчивого развития современного инновационного общества : сб. материалов Междунар. научно-метод. конференции, 27 февраля – 1 марта 2013 г., Новосибирск. В 4 ч. – Новосибирск: СГГА, 2013. Ч. 4. – С. 63–68.
12. Лаптева Т. Г., Никонова И. В. Некоторые аспекты перевода как метода обучения языку специальности // Единое информационно-образовательное пространство — основа инновационного развития вуза : сб. материалов региональной науч.-метод. конф., 2–4 февр. 2011 г. – Новосибирск: СГГА, 2011. – С. 321–324.
13. Милованова Т. М. Стилистические особенности и специфика перевода научно-технической литературы // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики: сб. материалов Междунар. науч.-метод. конф., 27 февр. – 2 марта 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск : СГГА, 2012. Ч. 3. – С. 77–80.
14. Никонова И. В., Лаптева Т. Г. Обучение письменному профессионально ориентированному переводу // Актуальные вопросы модернизации высшего образования: сб. материалов регион. науч.-метод. конф., 11–12 февр. 2010. – Новосибирск : СГГА, 2010. – С. 270–274.

© Е. В. Павлова, Т. Г. Лаптева, 2014

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

Тамара Михайловна Милованова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

Валентина Александровна Сырецкая

Технический лицей при Сибирской государственной геодезической академии, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, зав. кафедрой иностранных языков Технического лицея при СГГА, тел. (383)344-43-73, e-mail: licey_SGGA_nsk@nios.ru

В статье рассматриваются особенности и эффективность компетентностного подхода в обучении иностранным языкам в вузе.

Ключевые слова: компетентность, компетенции, компетентностный подход.

THE COMPETENCE APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Tamara M. Milovanova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of Philological Sciences, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

Valentina A. Syretskaja

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of Philological Sciences, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.inyaz@ssga.ru

The article is devoted to the peculiarities and efficiency of the competence approach in foreign language teaching.

Key words: competence, competence approach.

В связи с происходящими сегодня изменениями в общественных отношениях, с усилением культурной, политической и экономической интеграции общества происходит существенная переоценка места и роли предмета «Иностранный язык» как общеобразовательной учебной дисциплины. За короткий период он перемещается с одного из последних мест на одно из первых мест в учебном плане, повышает свой статус и превращается в реально востребованный предмет.

Главными приоритетами современного обучения иностранному языку в вузе для преподавателя становятся приобщение студентов к самообучению, развитие их познавательного интереса, внедрение новых технологий, которые объединяют преподавателя со студентами в один творческий коллектив и

реально повышают значение самостоятельной работы студентов. При этом важную роль в обучении иностранному языку играет личность преподавателя, который является носителем и трансформатором полиязыкового образовательного пространства. Наша практика показывает, что глубокое знание предмета, эрудиция, широта научного кругозора, современный характер знаний, трудолюбие и творческое отношение к своей работе помогает преподавателю организовывать на уроке коллективный познавательный поиск и увлечь студентов совместной творческой деятельностью.

В современной образовательной среде к преподавателю предъявляются новые требования, из которых определяющим является компетентность. Компетентностный подход к организации педагогической деятельности – это особое направление, которое включает понятие компетенция и компетентность.

Компетентность – это интегративный ресурс, который обеспечивает успешную деятельность за счёт усвоенных теоретических и практических знаний и способствует в целом достижению конечных целей осуществляемой деятельности в той или иной социально значимой сфере.

Компетенции – это более конкретные и узкие компоненты теоретических и практических знаний, а также усвоенные конкретные стратегии, накопленные всем имеющимся опытом решения частных задач, преодоления возникающих препятствий и достижения промежуточных целей деятельности и относящиеся к компетентности так же, как части относятся к целому. Вывод о компетентности личности делают на основе компетенций, которые наблюдаются и демонстрируются непосредственно в деятельности.

При обучении иностранному языку в основу процесса обучения мы закладываем знания, умения и навыки, которые являются характеристиками уровня владения студентами учебным материалом. В нашей практической деятельности мы следуем классической схеме усвоения студентами программного материала: от первичных знаний или представлений к умениям, то есть осознанному способу применения знаний, и далее к навыкам, как более высокому автоматизированному уровню владения знаниями. Если умения и навыки обеспечивают усвоение и применение знаний, то формирование компетенций представляет практический смысл этих знаний для студентов, так как компетентность и компетенции всегда проявляются в практической деятельности. Суть компетентностной направленности обучения выражается в том, что содержание обучения включает в себя лишь соответствующий компетенциям, востребованным в реальных жизненных обстоятельствах, программный материал.

Компетенции преподавателя представляют собой практико-ориентированные знания, умения и стратегии, которые наблюдаются как в реальном времени, так и в представленных результатах успешной педагогической деятельности. Компетентный преподаватель имеет положительный результат, там, где другие не справляются и допускают профессиональные ошибки, не могут разрешить конфликтные ситуации как со студентами, так и в диалоге с требовательными родителями.

Для успешного выполнения своих профессиональных задач мы используем в своей работе три группы компетенций: ключевые, предметные и специальные.

Ключевые компетенции позволяют нам:

- применять общие дидактические методы (объяснение, демонстрация, тренировка, исследование, оценивание);
- сотрудничать со студентами;
- сопереживать и в то же время лидировать во взаимоотношениях с ними;
- формировать их знания;
- проектировать достижения педагогических целей;
- контролировать учебные результаты;
- проводить поиск учебной информации;
- демонстрировать свои теоретические и практические знания;
- раскрывать познавательные возможности каждого студента;
- использовать наглядно-графические средства и компьютерные технологии.

Предметные компетенции преподавателя иностранных языков более специфичны и необходимы для преподавания конкретного предмета. Они позволяют:

- осуществлять коммуникативную деятельность на иностранном языке;
- применять информационно-коммуникационные технологии;
- грамотно внедрять учебно-методические пособия;
- разрабатывать недостающие методические материалы;
- организовывать проектную деятельность студентов;
- создавать собственные методические пособия;
- осуществлять профессионально-педагогические функции (обучение, воспитание, развитие студентов, управление педагогическим процессом).

Предметные компетенции преподавателя иностранных языков дополняются специальными компетенциями. Специальные компетенции преподавателя необходимы для решения особых профессиональных задач. Они позволяют:

- успешно работать с проблемными студентами;
- осуществлять научно - исследовательскую деятельность;
- проводить внеаудиторную работу (проведение занятий в группах с углублённым изучением иностранного языка, проведение олимпиад и НПК студентов, выпуск праздничных стенгазет, изготовление стендов).

Следует отметить, что компетентность преподавателя иностранного языка существует в единстве с компетентностью студентов. Только в диалоге со студентами компетентность преподавателя приобретает свой подлинный смысл: компетентность преподавателя – ради компетентности студентов. Наиболее отчётливо это проявляется в предметной области, то есть в

коммуникативной компетенции. Все компоненты коммуникативной компетенции мы относим к процессу передачи-приёма речевого сообщения в устной или письменной форме. Коммуникативная компетенция очень важна для определения предмета языкового тестирования и содержания тестового конструкта. Коммуникативная компетенция является подструктурой языковой личности, и её измерение (посредством тестов) и может косвенно обнаруживать индивидуально-личностные характеристики участников коммуникативного процесса.

Коммуникативная компетенция состоит из ряда компонентов: лингвистического (практическое владение языковыми средствами коммуникации), дискурсивного (коммуникативные умения строить осмысленные тексты разных типов, стилей, жанров), стратегического (коммуникативные умения выбирать кратчайший путь к получению продуктивного результата, преодолевая языковые и интеллектуальные затруднения, обеспечивая возможно более полное взаимопонимание), культурного (умение транслировать информацию о родной культуре, адекватно воспринимать иную культуру средствами социального познания, выполнять посредническую роль в диалоге культур).

Все эти компетенции существенно дополняют компетентностную характеристику преподавателя иностранных языков и способствуют профессиональному успеху в его творческой педагогической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ипполитова Н. А. Педагогическая риторика [Текст]: учеб. пособие. – М., 2003.
2. Иностранные языки в школе. – № 1. – 2012.
3. Шевченко С. С., Баркунова Н. Б. Продуктивные условия эффективной деятельности преподавателя как предпосылки формирования личности студента при обучении ИЯ // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 1. – С. 198–205.
4. Милованова Т. М., Сырецкая В. А. Межкультурная коммуникация в иноязычном образовательном пространстве // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 1. – С. 189–193.

© Т. М. Милованова, В. А. Сырецкая, 2014

АКУСТИЧЕСКИЙ И АКЦИОННЫЙ МОТИВЫ В РОМАНТИЧЕСКОМ ЭКФРАЗИСЕ

Наталья Геннадьевна Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социальных коммуникаций и социологии управления, тел. (383)243-95-01, e-mail: ngm_2006@mail.ru

Работа посвящена анализу поэтики и семиотики экфразиса в русских повестях первой трети XIX века. Акцент на акустике и действии (движении), синестетичность картины – значимые черты экфразиса писателей-романтиков.

Ключевые слова: экфразис, сюжет, композиция сюжета, мотив, литературная традиция.

ACOUSTIC AND ACTION MOTIVES IN ROMANTICIST EKPHRISIS

Natalia G. Morozova

Novosibirsk State University of Economics and Management, 630099, Russia, Novosibirsk, 56 Kamenskaja St., candidate of Philological Sciences, associate professor of Social Communications and Management Sociology Department, tel. (383)243-95-01, e-mail: ngm_2006@mail.ru

The work provides analysis of ekphrasis semiotics in Russian narratives of the first third of the XIX century. Emphasis on acoustics and action, synesthetic character of the picture are distinguishing features of romanticist ekphrasis.

Key words: ekphrasis, plot, the composition of the plot, motive, literary tradition.

Среди интекстовых включений романтической прозы экфразис занимает особое место. Повести романтиков насыщены описаниями картин, произведений пластических искусств. Живописные полотна – неперменный атрибут кабинетов, гостиных, мастерских, в интерьере которых представлены герои. Портреты, картины, росписи, являющиеся важной частью художественного пространства, не всегда даны как живописные тексты. Во многих случаях они лишь упоминаются (даже многократно, как например, портреты Анатолия в «Идеале» Е. А. Ган, «Ревекка» в «Дочери чиновного человека» И. И. Панаева и др.): описание их замещается минимумом информации о тематике, изображенных персонажах и т.п. Отсюда разномасштабность сюжетной роли, разность семиотического потенциала и степени эмоционально-экспрессивного воздействия экфразисов на читателя. При этом можно говорить о некоторых устойчивых (инвариантных) чертах экфразиса в художественной прозе первой трети XIX века:

- преобладание динамичности над статичностью в описаниях произведений пространственных видов искусства;

- вымышленность (как правило) самих артефактов, их подчиненность логике сюжетного развития, логике моделирования образа персонажа;

- склонность к стаффажу – второстепенным элементам живописной композиции;

- обилие смысловых лакун и всевозможных недоговоренностей как элемент романтической эстетики. (Как замечает Н. Я. Берковский, анализируя романтические декларации, «романтики любили туманности и неопределенности, – в них прячется свобода. Где все приведено в ясность, там свободы нет» [1]) Как следствие – свобода интерпретации интекста, свобода самого живописного образа, не ограниченного условностями и контурами;

- уподобление живописного пространства пространству сценическому, подчеркнутая интерактивность картины (пластического образа);

- акцент в описаниях делается на темпоральность, расширенную перспективу (дальние планы картин с едва различимыми фигурами и предметами), проницаемую световоздушную среду и объемность (трехмерность), то есть на преодоление художником статичности, материальности и контурности, что становится констатацией силы его природного дарования и принадлежности произведения высокому (одухотворенному) искусству;

- фокусировка на нескольких выразительных деталях изображения, игра с означаемым и означающим;

- реализация сходного комплекса мотивов (оживления, благословения, любви, смерти/угасания/угрозы, тайны, преображения), идиллических и христианских образов;

- картина (живописно-пластический образ) являет высокую одухотворенность, отличается большей подлинностью, чем мир условно реальный, окружающий героя. Это соответствует выведенной Н. Я. Берковским аксиоме романтического мировидения: «отражение для них [романтиков. – Н. М.] подлиннее, чем отражаемое» [2];

- каждая встреча с предметом искусства есть обогащение: обогащение в буквальном смысле – при встрече с произведением, окутанным демоническим присутствием (как, например, в гоголевском «Портрете»), – имеющее отрицательную оценку, либо обогащение духовное, неведомыми ранее герою сверхсмыслами жизни, обновляющее персонажа, раскрывающее глубины личности романтического героя (как в «Идеале» Е. А. Ган).

Отметим также, что живописный экфразис, в сравнении со скульптурным и архитектурным, более востребован у писателей-романтиков. Среди жанров живописи чаще фигурируют портрет, пейзаж и тематические картины.

Особое значение для экфразиса первой трети XIX века имеют акустический мотив и акционный, то есть звук и движение (действие), наполняющие и «оживляющие» картину и часто отодвигающие в описании на второй план колористическую составляющую: «Они вошли в пышные хоромы, украшенные внутри богатыми обоями, бронзой, картинами, на коих изображались чудные, фантастические фигуры. ...Вдруг вдалеке послышались гармонические звуки и с приближением превратились в какой-то нескладный, но живой танец и вот все фигуры – на обоях, на картинах, из бронзы – начали

прыгать, плясать... Своды комнат стали испускать жалобные стоны; изображения на обоях и картинах заплакали, зарыдали...» [3] (Н. А. Мельгунов «Кто же он?»); «...Я увидел превосходное изображение семейственной сцены. В старинной готической комнате, в германских одеждах, семейство занимается чтением: старик изображен дремлющим в старинных креслах, молодая девушка опускает занавеску, чтобы солнце не беспокоило его, молодая женщина останавливает детей, которые вбегают в комнату. Она указывает им на старика; взгляд на него превращает их шумную радость в благоговейное молчание; молодой человек держит в руке книгу, опускает ее, вглядывается, прислушивается: точно ли спит старик и надобно ли продолжать чтение или перестать?» [4] (Н. А. Полевой «Живописец»). Вальтер Эйзенберг из одноименной повести К. С. Аксакова рисует «то сельский дом, то садик, по саду бегут дети: мальчик и девочка, смеются и целуются...» [5], на его последней картине «поле, по полю ходят три девушки» [5]. Смена визуальных образов на аудиальные и кинестетические при восприятии картины героиней происходит в «Саламандре» В. Ф. Одоевского: «Она [Эльса] села также и по обыкновению бессознательно поводила глазами со стороны в сторону <...> Вдруг глаза ее остановились на противоположной стенке; она смотрит: что-то знакомое... да, это берега Вуоксы <...> Сердце Эльсы сильно бьется, в глазах темнеет... она слышит шум порогов... ей дует в лицо влажный ветер... чудятся звуки родного языка, - не поют ли любимую ее песню? – И Эльса начинает потихоньку напевать ее <...>» [6]. Пример скульптурного экфразиса, сфокусированного на жесте и голосе, находим в повести Е. А. Ган «Идеал»: героине чудится, «что мрамор оживает, что божественное сияние окружает святой лик, что перст богочеловека указывает ей небеса, что очи его глядят с любовью на страдальцу и что уста его произносят: “Придите ко мне страждущие и обремененные, и я успокою вас”» [7].

Это далеко не все примеры, когда изображение в текстах повестей проявляет себя акустически. Писатели-романтики пытаются не просто передать звук в картине, а изобразить его переходы: звук часто или исчезает, или вот-вот должен появиться. Аудиальные образы подчеркивают загадочность и (или) возвышенный характер изображенного, его исключительное жизнеподобие. При этом звуковые образы сохраняют явную подчиненность образам визуальным – молчание, музыка, смех, речь (сам момент преодоления афазийности) и т.п., сопровождая изображение, акцентируют подвижный характер границы бытия – небытия. Молчание и музыка тождественны полноте бытия. Шорохи, скрипы, стоны и прочие негармонические звуки соответствуют небытию, в котором нераздельно властвуют темные силы: «Он [Лугин. – Н. М.] поднял глаза на портрет, висевший против него, - сходство было разительное; он невольно вздрогнул и обернулся; ему показалось, что дверь, ведущая в пустую гостиную, закрипела; глаза его не могли оторваться от двери. – Кто там? – вскрикнул он. За дверьми послышался шорох, как будто хлопали туфли; известка посыпалась с печи на пол» [8] (М. Ю. Лермонтов «Штосс»). Герою

повести Аксакова, Вальтеру, готовящемуся сжечь по велению Цецилии свою картину, чудится «ужасный, раздирающий вопль» [9] изображенных девушек.

В описание мира картины, как правило, включена (эксплицитно или имплицитно) рефлексия героя, созерцающего эту картину. Слуховые образы принадлежат субъективному плану рефлексизирующего героя, их возникновение характеризуют высокую степень зрительской активности – кульминацию процесса всматривания (вживания) в картину, экстраполирующую новый сюжетный поворот или развязку повести.

Событийность экфразиса особого рода – это диалог мира героя с миром картины, дискурс миров: со знаком «плюс» - как в «Идеале» Е. А. Ган, «Вальтере Эйзенберге» К. С. Аксакова, «Живописце» Н. А. Полевого и др.; со знаком «минус» - как конфликт, борьба, подавление воли героя, искушение в «Портрете» Н. В. Гоголя, «Штоссе» М. Ю. Лермонтова, «Кто же он?» Н. А. Мельгунова. Акционный мотив в романтическом экфразисе характеризуется преобладанием горизонтальных ориентаций в пространстве картины – персонажи бегают, двигаются в разных направлениях, жестикулируют, производят мимические действия: «По временам мне казалось, что все эти портреты как будто бы одушевлялись, что один моргал глазами, у другого шевелился ус, третий кивал мне головою...» [10] (М. Н. Загоскин «Вечер на Хопре»). Изоморфность картины сцене, ее включенность в движение времени обеспечивают «сверхпроводимость» мира картины: контуры миров сливаются, герой вживляется в картину или изображение выходит из рам (синхрония экфразиса и основного текста); картина проецирует мир героя (происходящее за границами живописной реальности), предсказывает, содержит предысторию - память о прошлом героя (диахронность экфразиса и основного текста). Можно говорить о хронотопе текста повести и хронотопе фрагмента-экфразиса.

Пространство «перед картиной» - особый локус, попадание в который для персонажа является началом взаимодействия с инореальностью. Популярный у романтиков тип героя-художника изначально фиксирован в месте прохождения границы миров – данного и творимого фантазией гения. Этот локус становится для него единственно возможным функциональным полем. Перед картинной лавочкою на Шукином дворе впервые появляется герой гоголевского «Портрета»: «В это время невольно остановился перед лавкою проходивший мимо молодой художник Чартков. <...> Долго стоял он перед этими грязными картинами...» [11]. Сначала в Эрмитаже, потом за работой перед своей картиной, а после успеха перед ней же на выставке (такова завязка трагической истории) проводит свое время Корсовский в повести А. В. Дружинина «Художник»: «Днем ему было совестно стоять у своей картины, но под вечер, когда толпа расходилась, пробирался он в знакомую залу и посреди заманчивого полумрака долго не сводил глаз со своего создания» [12]. Герой К. С. Аксакова, даже оставив занятия живописью, не покидает место перед картиной: «Все, кто ни приходил к нему, заставляли его сидящим перед картиной; он вставал неохотно и старался поскорее проводить своих гостей; выходя от него, видели, что он опять садился перед картиной и начинал

смотреть на нее» [13]. Встреча героя-живописца с необычным портретом становится завязкой мистической истории в «Штоссе» М. Ю. Лермонтова: «Лугин дал задаток, послал к себе с приказанием сейчас же перевозиться, а сам просидел против портрета до вечера<...> Перед тем чтоб лечь в постель, он подошел со свечой к портрету, желая еще раз на него взглянуть хорошенько...» [14]. Повторяющаяся у писателей-романтиков сюжетная ситуация замирания героя перед картиной, как правило, сопряжена с повышенной сюжетно-фабульной значимостью экфразиса в тексте, с развернутостью экфразисных фрагментов, многократностью описаний-отсылок к одному и тому же изображению. Статуарность героя – его подчеркнутая неподвижность в процессе всматривания в полотно, переходящем в состояние самопогружения, – контрастирует с акцентированной в экфразисе «живостью» картины, крайней степенью демонстрации которой становится выход изображений из рам.

Итак, эпоха романтизма стала переломной в самоопределении экфразиса как живой эстетики и философии искусства, как существенного этапа текстопорождения. Сближение различных искусств (их взаимодействие и взаимообогащение) как одна из основ романтической эстетики обеспечило дальнейшую интеграцию кодов смежных искусств. Романтики, по сути, предсказали в своих текстах последующее возникновение новых (полисинтетических) видов искусства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 23.
2. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 24.
3. Мельгунов Н. А. Кто же он? // Русская романтическая новелла. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 103.
4. Полевой Н. А. Мечты и жизнь. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 46.
5. Аксаков К. С. Вальтер Эйзенберг // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 508.
6. Одоевский В. Ф. Повести. – М., 1987. – С. 189.
7. Ган Е. А. Идеал // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 477.
8. Лермонтов М. Ю. Штосс // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 646.
9. Аксаков К. С. Вальтер Эйзенберг // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 513.
10. Загоскин М. Н. Сочинения: в 2-х т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 310.
11. Гоголь Н. В. Избранные сочинения. – М.: Правда, 1985. – С. 531.
12. Дружинин А. В. Художник // Современник. – 1848. – Т.10. – Ч.1. – С. 12.
13. Аксаков К.С. Вальтер Эйзенберг // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 514.
14. Лермонтов М. Ю. Штосс // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 646.

© Н. Г. Морозова, 2014

НЕКОТОРЫЕ НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дмитрий Валерьевич Романов

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (923)221-02-44, e-mail: romvaer@mail.ru

Автор статьи говорит об различиях невербальных средств общения в целом и невербальных средств общения представителей англоязычных культур, выделяет основные, с его точки зрения, невербальные средства.

Ключевые слова: невербальные знаки, невербальная коммуникация, межкультурная коммуникация.

SOME NON-VERBAL COMMUNICATION MEANS OF ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES REPRESENTATIVES WHILE STUDYING ENGLISH

Dmitry V. Romanov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of Philological Sciences, Senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: romvaer@mail.ru

The author of this article defines the main differences between the general non-verbal communication means and specific English-speaking cultures non-verbal communication means, specifies his opinion on such main means.

Key words: non-verbal signs, non-verbal communication, intercultural communication.

Как известно, при изучении иностранного языка учащийся не только должен овладеть различными лексико-грамматическими навыками и умениями но и обладать развитыми умениями практического общения и владения межкультурной компетенцией. Понятие межкультурной компетенции включает в себя не только социокультурные и странноведческие знания, но и адекватное использование средств общения. Многие ученые различают понятия вербальных и невербальных средств коммуникации. Так, например, известный ученый, Садохин А.П., говорит о том, что «...межкультурная компетенция - комплекс знаний и умений, позволяющих индивиду в процессе межкультурной коммуникации адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, эффективно использовать **вербальные и невербальные средства**...в процессе коммуникации с иностранным партнером» (Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: 2009, с. 278). Действительно, в использовании единого вербального языка представителями разных культур и в использовании ими невербальных средств имеются свои особенности. На данный момент эта тема вызывает все больший интерес у научного сообщества. Однако практической подготовке учащихся к использованию невербальных

средств, специфичных для культуры партнера по общению, уделяется недостаточно внимания. Поэтому можно говорить о противоречии между необходимостью подготовки учащихся к использованию невербальных средств общения при взаимодействии с партнерами, принадлежащими к различным англоязычным культурам, и неразработанностью данного аспекта в теории и практике обучения английскому языку.

К выделению невербальных средств общения существуют различные подходы. Например, Е.Н. Резников, В.С. Фатеев и другие отличают визуальные, акустические, тактильные и ольфакторные средства, основываясь на органах чувств: зрение, слух, осязание и обоняние. Г.Е. Крейдлин в своей работе «Невербальная семиотика» описывает содержание данной науки и называет те частные науки, из которых она состоит:

1. Паралингвистика (о звуковых кодах невербального общения).
2. Кинесика (о жестах и жестовых движениях).
3. Окулесика (о языке глаз).
4. Аускультация (о слуховом восприятии звуков и аудиальном поведении людей).
5. Гаптика (о языке касаний и тактильной коммуникации).
6. Гастика (о знаковых и коммуникативных свойствах пищи и напитков, о приеме пищи).
7. Ольфакция (о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов).
8. Проксемика (о пространстве общения).
9. Хронемика (о времени общения).
10. Системология (о системе объектов, каковыми люди окружают свой мир).

Данная классификация является наиболее полной и обобщенной. Однако необходимо учитывать, что понятие «невербальные средства коммуникации» определяется всей огромной совокупностью особенностей поведения любого человека. Например, закрытые или открытые позы собеседников, жесты рук, мимика лица. То есть, движения тела, которыми человек бессознательно и непроизвольно сопровождает свою речь, тем самым раскрывая (для знающего) на много больше информации, чем вербально. Австралийский специалист А. Пиз утверждает, что с помощью слов передается 7 % информации, звуковых средств -- 38%, мимики, жестов, позы -- 55%.

Такие особенности проявляются одинаково у всех людей вне зависимости от их национальности, этнокультурной или расовой принадлежности. Они актуальны с точки зрения психологии и нейролингвистики. Тогда как с точки зрения изучения иностранного языка актуальными являются именно **национальные** невербальные средства коммуникации, т.е. присущие представителям разных этнокультур. Поскольку владение именно этими средствами позволит учащимся повысить уровень межкультурной компетенции и эффективно участвовать в диалоге.

В соответствии с классификацией можно выделить следующие невербальные средства общения: паралингвистические, кинесические, окулесические, гаптические и системологические.

Поскольку с точки зрения языкового (вербального) аспекта обучение английскому языку основано на английской и американской культуре, то и подготовку студентов к использованию невербальных средств целесообразно рассматривать в рамках этих двух культур.

Под особенностями использования невербальных средств иноязычными партнерами понимается сопровождение процесса речевого общения неязыковыми средствами (паралингвистическими, кинесическими, окулесическими, гаптическими и проксеимическими), принятыми в данных культурах, которые дополняют смысл речевого высказывания или заменяют его.

В плане использования паралингвистических средств следует отметить, что англичане говорят очень тихо, не любят внимание общественности. В то время как американцы говорят громко, открыто, показывая, что у них нет секретов. Поэтому при общении с англичанами необходимо уменьшить громкость голоса, а при общении с американцами — повысить.

В использовании кинесических средств мимика занимает одно из главных мест и отражает коммуникативное намерение собеседника. Русская мимика показывает действительное настроение человека, а не скрывает его. Тогда как английская и американская мимика имеют общую отличительную черту — улыбку. У них принято считать, что улыбка демонстрирует вежливость по отношению к собеседнику в данной коммуникативной ситуации. У русских такая постоянная улыбка «вежливости» или «из вежливости» не принята. Она считается признаком проявлением неискренности человека, скрытности, нежелания обнаружить истинные чувства. Соответственно, это вызывает настороженность и подозрительность. Англичане и американцы, в свою очередь, воспринимают серьезное выражение лица русских как отсутствие вежливости. Следовательно, при общении с английскими и американскими партнерами русским необходимо чаще улыбаться, чтобы проявить вежливое отношение к культуре собеседника.

В использовании окулесических средств русскими, американцами и англичанами также имеются свои особенности. Американские партнеры смотрят в глаза только тогда, когда хотят убедиться, что собеседник их правильно понял. Английские партнеры постоянно смотрят на собеседника, когда его слушают, а в знак того, что они услышали и поняли, моргают глазами. Русские больше и дольше смотрят в глаза и лицо другого, пристально оглядывают вещи другого человека. Таким образом, при общении с английскими и американскими партнерами русским необходимо снизить интенсивность контакта глаз, отказаться от пристального изучения иноязычного партнера.

Особенности использования гаптических средств русскоязычными партнерами, американскими и английскими можно проследить в неофициальной ситуации при встрече с другим человеком. Англичане и американцы подают руку для пожатия только в официальных случаях или при

знакомстве. При дальнейших встречах англичане и американцы кивают головой. В отличие от американцев и англичан русские люди часто подают руку и в неофициальной ситуации общения и при повторной встрече.

В деталях системологии заметны явные отличия между русскоязычной, английской и американской культурами. Социальное положение американца, например, определяется по престижности района, где он живет, по марке и стоимости автомобиля, на котором он ездит. Если американец живет в престижном районе, то его социальный статус высок и стиль общения должен соответствовать данному статусу. В то время как статус англичанина больше определяется социальной системой, то есть принадлежностью к определенному классу, например, лордов. Пространство в определении социального положения русского человека играет такую же роль, как и у американца. Стиль общения с англичанином определяется его принадлежностью к тому или иному классу, наличием какого-либо титула.

Несмотря на то, что межкультурная коммуникация возникла относительно недавно (первоначально понятие было введено в 1950-х американским культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом в рамках разработанной им для Госдепартамента США программы адаптации американских дипломатов и бизнесменов в других странах) она активно развивается как зарубежом так и в России.

Как научная дисциплина, межкультурная коммуникация находится в стадии формирования и отличается двумя характерными особенностями: *прикладным* характером (цель — облегчение коммуникации между представителями различных культур, снижение конфликтного потенциала) и *междисциплинарностью* т. к. изучается на стыке таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология.

Исследования по межкультурной коммуникации в последнее время приобретают всё большее значение в связи с процессами глобализации и интенсивной миграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Введенская Л. А., Павлова А. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
2. Горянина В. А. Психология общения. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2004.
3. Кузин Ф. А. Культура делового общения: Практическое пособие для бизнесменов. – М.: Осв-89, 2000.
4. Лабунская В. А. Невербальное поведение. – Ростов-на-Дону, 1986.
5. Пиз А. Язык телодвижений. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992.
6. Социальная психология и этика делового общения: учебное пособие для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1995.
7. Столяренко Л. Д. Психология и этика деловых отношений. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
8. Садохин А. П. Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

© Д. В. Романов, 2014

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Вера Геннадьевна Тропина

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

В статье рассматривается проблема культуры общения, в широком ее понимании; это обусловлено необходимостью повышения качества подготовки специалистов, так как усвоение и применение студентами общечеловеческих, гуманистических, этических ценностей и реализация их непосредственно в общении способствуют не только личностному и духовному развитию молодого человека, но и социального, профессионального потенциала.

Ключевые слова: культура общения, профессиональная культура, искусство общения.

COMMUNICATION CULTURE AS A PART OF PROFESSIONAL CULTURE

Vera G. Tropina

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

The article reveals the problem of communication culture in a general sense. The reason for that is the necessity of young specialists training improvement as understanding and following the human values in personal communication contributes both to students' personal enhancement and professional development.

Key words: communication culture, professional culture, the ability to communicate.

В современной жизни люди ежедневно совершают покупки, заключают сделки, делятся информацией. Умение вести себя с людьми во время беседы – один из главных факторов, определяющих шансы достижения успеха. Успехи человека в его делах, даже в технической сфере, только процентов на пятнадцать зависят от его профессиональных знаний и на процентов восемьдесят пять – от его умения общаться с людьми, с которыми он работает.

Культура общения – это важная составная часть общей культуры личности. Д. С. Лихачев, обозначая феномен «культура общения», подчеркивает нравственное и духовное ее содержание, включая: «образованность, духовное богатство, развитое мышление, способность осмысливать явления в различных областях жизни, разнообразие форм, типов, способов общения и его эмоционально-эстетические модификации: прочную нравственную основу, взаимное доверие субъектов общения; его результаты в виде освоения истины, стимулирования деятельности, ее четкой организации».

В профессиональной культуре общения становится особенно высокой роль социально-психологических характеристик речи, таких как соответствие речи

эмоциональному состоянию собеседника, деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям.

Речь является средством приобретения, осуществления, развития и передачи профессиональных навыков.

Культура профессиональной речи включает:

- владение терминологией данной специальности;
- умение строить выступление на профессиональную тему;
- умение организовать профессиональный диалог и управлять им;
- умение общаться с неспециалистами по вопросам профессиональной деятельности.

Знание терминологии, умение устанавливать связи между известными ранее и новыми терминами, умение использовать научные понятия и термины в практическом анализе производственных ситуаций, знание особенностей стиля профессиональной речи составляют *лингвистическую компетенцию* в профессиональном общении.

Оценочное отношение к высказыванию, осознание целевой установки общения, учет ситуации общения, его места, отношений с собеседником, прогнозирование воздействия высказывания на собеседника, умение создать благоприятную для общения атмосферу, умение поддерживать контакты с людьми разного психологического типа и уровня образования включаются в *коммуникативную компетенцию* специалиста. В коммуникативную компетенцию входит как само умение общаться, обмениваться информацией, так и умение налаживать целесообразные отношения с участниками производственного процесса, организовать совместную творческую деятельность.

Умение контролировать эмоции, направлять диалог в соответствии с потребностями профессиональной деятельности, соблюдение этических норм и требований этикета составляют *поведенческую компетенцию*. Коммуникативное поведение подразумевает такую организацию речи и соответствующего ей речевого поведения, которые влияют на создание и поддержание эмоционально-психологической атмосферы общения с коллегами и клиентами, на характер взаимоотношений участников производственного процесса, на стиль их работы. Для успеха в профессиональной деятельности современному специалисту необходимо в совершенстве владеть навыками культуры речи, обладать лингвистической, коммуникативной и поведенческой компетенцией в профессиональном общении [3].

Для этого необходимы следующие качества:

- знание норм литературного языка и устойчивые навыки их применения в речи;
- умение следить за точностью, логичностью и выразительностью речи;
- владение профессиональной терминологией, знание соответствий между терминами и понятиями;
- владение стилем профессиональной речи;
- умение определять цель и понимать ситуацию общения;

- умение учитывать социальные и индивидуальные черты личности собеседника;
- навыки прогнозирования развития диалога, реакций собеседника;
- умение создавать и поддерживать благожелательную атмосферу общения;
- высокая степень контроля эмоционального состояния и выражения эмоций;
- умение направлять диалог в соответствии с целями профессиональной деятельности;
- знание этикета и четкость выполнения его правил.

Совершенствовать свою речь – задача каждого из нас. Для этого нужно следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложения. Нужно постоянно обогащать свой словарь, учиться чувствовать своего собеседника, уметь отбирать наиболее подходящие для каждого случая слова и конструкции.

Культура общения – это свод правил, которых должна придерживаться каждая личность. Соблюдение этих правил показатель уровня образования и культуры человека в целом, без культуры общения невозможно взаимодействовать с людьми в обществе, невозможно сотрудничать и налаживать деловые контакты.

Овладение искусством общения необходимо для каждого человека независимо от того, каким видом деятельности он занимается или будет заниматься, так как от уровня и качества его общения зависят успехи в личной, производственной и общественной сферах жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бенедиктова В.И. О деловой этике и этикете. – М.: Дрофа, 1994.
2. Васильева Д.Н. Основы культуры речи. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1990.
3. Власова Л.В., Сементовская В.К. Деловое общение. – М.: Рипол КЛАССИК, 2000.
4. Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. – М.: Просвещение, 1988.
5. Кузин Ф.А. Культура делового общения. – М.: Издательство НОРМА, 1997.
6. Культура русской речи. Учебн. пособ. для вузов / Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева.– М.: Издательство НОРМА, 2000.
7. Ширяев Е. Н. Культура речи как лингвистическая дисциплина // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991. Ч. 1.
8. Яковлева А. А. Лингвострановедческий аспект в обучении русскому языку как иностранному // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 21–25.

© В. Г. Тротина, 2014

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Михаил Кимович Чирейкин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

В статье рассматриваются проблемы бытования исторического текста в диахронном аспекте. Подчеркивается значение текстологического анализа в контексте диалога культур (на примере отписок сибирских землепроходцев).

Ключевые слова: межкультурный диалог, художественный дискурс, сибирские землепроходцы, исторический текст.

HISTORICAL TEXT IN THE CONTEXT OF DIALOGUE OF CULTURES

Mikhail K. Chireikin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., candidate of Philological Sciences, assistant professor of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

The article deals with the problems of a historical text existing in a diachronic context. The importance of textological analysis is emphasized in the context of the dialogue of cultures (the case of Siberian pathfinders' *otpiski*).

Key words: intercultural dialogue, literary discourse, Siberian pathfinders, historical text.

Проблема гуманизации и гуманитаризации общества ставит перед учеными и педагогами задачу интенсификации учебного процесса, максимального наполнения его фактами и реалиями отечественной и мировой культуры, широкого использования ассоциаций, которые возникают при восприятии художественных произведений.

При этом диалог культур рассматривается как процесс творческого мышления разных культур во времени и пространстве, как соотнесение различных творческих индивидуальностей, художественных точек зрения. Все это требует умения сравнивать и сопоставлять.

В настоящее время в философии, лингвистике, литературоведении активно исследуются понятия «диалога», «коммуникативной стратегии», «литературной коммуникации» и т.д. Исследователи сходятся в одном: невозможно понять литературное творчество, ограничив его только эпохой создания и бытования.

Уже произведения древнерусской, а впоследствии и средневековой литературы обусловили в дальнейшем разнообразие таких жанровых форм, которые так или иначе повлияли на духовное обновление всей русской культуры.

Объектом нашего рассмотрения являются тексты отписок сибирских землепроходцев, осваивавших огромные территории, заселенные различными

этносам. Эти историко-литературные документы помогают постичь духовную атмосферу далеко отстоящего от нас времени, дают возможность проанализировать специфику художественного дискурса, выявить концептуальную связь между литературой, историей, религией и фольклором, и тем самым доказать, что соотношение этих видов искусств способствует более глубокому пониманию художественного текста отдаленной эпохи.

Анализируя данный материал, исследователь «обречен» на вступление в диалог о культуре, мировоззрении и всей ценностной системе той исторической эпохи, во время которой создавался текст. Сложность здесь состоит в том, что у нашего современника отсутствуют концепты представления об ином типе культуры, о своеобразии системы ценностей, образе Мира и Человека.

Все вышесказанное требует особого отбора приемов активизации и анализа исторического текста.

Проникновение в художественный мир произведения других эпох, открытие мира его героев, рассмотрение произведения в контексте межкультурного диалога может осуществляться посредством различных комментариев текста, сопоставлением его разных редакций, наблюдением за развитием сюжета и композиционных частей, анализом хронологических перестановок, образов культуры в художественном пространстве текста, стилистическом анализе текста, авторскими приемами типизации образов и т.д. Таким образом, делается попытка максимального приближения современника к авторской культурной эпохе, к авторской модели мира.

В отличие от текстов Нового времени, который является однородным по времени и месту издания, средневековый текст может представать во множестве вариантов (списков), и, соответственно, сохранять следы разночтения, сотворчества многих переписчиков и редакторов.

Именно поэтому собственно лингвистическому исследованию текста должна предшествовать его текстологическая атрибуция. Без этого практически всякая работа, посвященная памятникам древней и средневековой письменности не будет в достаточной степени аргументирована.

В связи с этим трудно переоценить значение текстологического метода исследования исторического текста, разработанного такими видными учеными, как Б.В. Томашевский, А.А. Шахматов, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье, Л.А. Творогов.

Исследования этих ученых показали, что именно история текста дает те составные элементы движения, из которых слагается история литературы. Так проведенный нами текстологический анализ двух списков одной редакции «Отписки Ивана Петрова и Бурнаша Елычева, посланных в Китай» позволяет сделать ряд вполне определенных выводов. Основными отличиями текста являются инверсия, орфографические варианты, ошибки прочтения, незначительные вставки. Несомненна близость рассматриваемых списков текста «скаска».

Возможность появления вариантов списка обусловлена полнотой историко-литературного материала. Сюжетное повествование анализируемых текстов схематично. Использование шаблонов при описании новых населенных пунктов является рудиментарным отражением христианской модели мира. Установлены пропуски смысловых фрагментов текста, отмечены разночтения лексического характера.

Анализ текстов показал, что в результате проведенных сокращений в одном из списков текст приобрел динамизм и беспристрастный характер, что, несомненно, указывает на литературную обработку, проделанную дьяками и подъячими приказных изб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. – Л., 1983.
2. Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. – Л., 1976.
3. Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерки текстологии. Изд. 2-е. – М., 1959.
4. Шабалина Л. А. Этнопсихологические основы дисциплины «межкультурная коммуникация». – Новосибирск, 2014.
5. Милованова Т. М., Сырецкая В. А. Межкультурная коммуникация в иноязычном образовательном пространстве // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр.: Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе»: сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 1. – С. 189–193.

© М. К. Чирейкин, 2014

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Лариса Александровна Шабалина

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: larisa_shabalina@mail.ru

В статье раскрывается содержание понятия «поликультурное образование». Показана возможность реализации идей поликультурного образования через систему преподавания определённых дисциплин, среди которых особое место принадлежит дисциплине «Межкультурная коммуникация».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, поликультурное образование.

REALISATION OF MULTICULTURAL EDUCATION CONCEPT UNDER THE DISCIPLINE «INTERCULTURAL COMMUNICATION»

Larisa A. Shabalina

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: larisa_shabalina@mail.ru

The article reveals the essence of “multicultural education”. It describes the opportunity of multicultural education realization through the system of particular subjects teaching, among which “Intercultural communication” takes a special place.

Key words: intercultural communication, multicultural education.

Термин «межкультурная коммуникация» (МКК) впервые появился в 1954 году в книге Д. Трагера и Э. Холла «Культура как коммуникация». Позднее основные положения и идеи МКК были развиты в работе Э. Холла «Немой язык», 1959 г., где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Э. Холл пришел к выводу: «если культура изучаема, то это означает, что она может быть преподаваема». Тем самым Э. Холл положил начало пониманию межкультурной коммуникации как учебной дисциплины [8].

Как академическая дисциплина «Межкультурная коммуникация» использует прежде всего достижения культурной антропологии и исследований коммуникативных процессов в обществе. Наиболее существенный вклад в изучение коммуникации вносят когнитивная и социальная психология, социология, когнитивная лингвистика и типология языков.

В последние годы одной из самых актуальных отраслей психологии, используемых специалистами в области межкультурных коммуникаций, является этнопсихология [9].

За последние десятилетия, в глобальном масштабе, у многих миллионов людей проявился новый всплеск этнической идентичности, обозначились

стремления различных народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть собственную этнокультурную уникальность. Считается, что данное явление затронуло население множества стран на всех континентах, общества различного типа и уровня развития – от традиционных до постиндустриальных. Изначально оно даже получило название «этнического парадокса» современности, поскольку демонстрировало практическое сочетание, казалось бы, несовместимых тенденций:

1. Глобализации, прогрессирующей унификации материальной и духовной культуры, развития личностного индивидуализма.

2. Комплексной этнокультурной фрагментаризации и активизации этнического самосознания людей.

Сегодняшние обществоведы уже склонны оперировать термином «этническое возрождение» («этнический ренессанс»), преимущественно рассматривая последнее в качестве одной из главных черт современного этапа развития человечества. Другой его отличительной чертой становится (порождаемая глобализацией) возрастающая миграционная активность представителей различных культур и народов, закономерно приводящая к массовому учащению межэтнических (межкультурных) контактов. По данным ООН, в начале XXI века более 175 млн. различных категорий мигрантов: иммигрантов, беженцев, иностранных рабочих, предпринимателей, студентов и многих других групп, - проживали вне пределов страны своего происхождения, непрерывно контактировали с представителями иных этнических культур. При этом ожидается, что со временем данный показатель только возрастет [10].

Нетрудно понять, что неизбежным результатом проявления вышеназванных общественных феноменов выступает стремительная актуализация проблематики межэтнического общения и взаимодействия, сосуществования в одном социально-территориальном пространстве вариативных этнических групп – объективно различимых между собой, специфических культурно-коммуникативных и социально-психологических общностей людей.

Реальный опыт межэтнического общения в современном мире преимущественно не дает оснований для оптимизма. Проявления этноцентризма и ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку, межэтнической напряженности и открытых конфликтов, к сожалению, остаются «знаковым» атрибутом сегодняшней действительности.

Появляется необходимость организации так называемого кросс-культурного обучения индивидов и групп, ориентированного на приобретение ими комплекса знаний об обычаях, ценностях, способах коммуникации, нормах и стереотипах поведения другого народа без разрыва с собственной культурой [10].

Этнопсихологические основы межкультурного обучения реализуются в концепции поликультурного образования, формирующегося в России в последние десятилетия и признающего основной идеей воспитание уважения к разнообразию культурных традиций (работы З.Т. Гасанова, В.И. Матиса, М.Н. Тайчинова) [1, 4].

Суть поликультурного образования сводится к интеграции и сохранению культурной самобытности личности в условиях многонационального общества. Его задачей является помощь человеку в обретении себя в мире культуры, не мешая при этом самореализации других личностей. Эта задача решается через диалог – личностей, культур, цивилизаций, – ведущийся с позиций самоценности каждой.

Частью поликультурного образования является полиэтничное, которое включает в себя изучение различных этнических культур (этнической принадлежности и когнитивных стилей).

Поликультурное образование помогает обратить разнообразие общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформировать более многогранную картину мира.

С этой точки зрения, поликультурное образование должно являться важнейшей составляющей общей подготовки молодого человека к жизни в XXI веке.

Важнейшей частью концепции поликультурного образования является формирование у учащихся навыков кросс-культурной грамотности, то есть понимания культуры других. Различные аспекты формирования кросс-культурной грамотности, уровни ее формирования и обоснование необходимости данного процесса в современной школе рассматриваются в работе Р.Хенви «Достижимая глобальная перспектива». Кросс-культурная грамотность основана на осознании, что разнообразие – это объективная характеристика мировой культуры и движущая сила ее развития.

Р.Хенви выделяет 4 уровня кросс-культурной грамотности.

На I уровне человек знакомится с поверхностными, бросающимися в глаза странностями. Эти особенности становятся расхожими стереотипами и воспринимаются как нечто экзотическое. Этот уровень связан со знаниями, которые получают из средств массовой информации, кинофильмов и т. д.

На II и III уровнях мы проникаем в сущность глубинных особенностей культуры, контрастирующих с нашей собственной. Но если на II уровне эти особенности раздражают своей нелепостью и непохожестью, то на III уровне они уже представляются по-своему оправданными, в какой-то степени рациональными. Этот уровень является отправной точкой для формирования положительного стереотипа и толерантности.

Лишь на IV уровне возможно восприятие культуры глазами ее носителя. Этот уровень труднодостижим, но способность человека менять психологическую ориентацию делает возможным достижение хотя бы нескольких аспектов IV уровня. Этому поможет особое свойство человеческой личности – способность увидеть себя на месте другого человека [6].

Кросс - культурная грамотность призвана воспитывать эмпатию и транспекцию, уважение чужих точек зрения, традиций и культур, готовность к мирному разрешению конфликтов.

Формирование кросс-культурной грамотности способствует воспитанию уважения и интереса к культурам других народов, стремления к пониманию наиболее важных специфических и общих характеристик этих культур, понимания их сходства и различия, что в полной мере соотносится с принципами межкультурного взаимодействия.

Понятие поликультурного образования получило общественное и научное признание, хотя сам термин имеет свои вариации в разных странах. Имея различные оттенки в определении, суть понятия поликультурного образования сводится к интеграции и сохранению культурной самобытности личности в условиях поликультурного общества.

В России пока существуют больше теоретические разработки целей, задач и содержания поликультурного образования. Одной из наиболее полных концепций поликультурного образования в условиях поликультурного российского общества является работа В.И. Матиса. Он представляет инновационную поликультурную модель образования как систему, целью которой является не просто формирование знаний, умений и навыков, необходимых в жизни, но и воспитание культуры межнационального общения, где носитель национально-гуманистических черт своего народа по достоинству может оценить особенности представителя другой национальности, знает историю, искусство, язык, традиции своего народа, сочетает чувство национальной гордости с уважением к другому человеку, готов передавать и перенимать все лучшее, что создано каждым народом, непримиримо относится к любым проявлениям национализма [4].

Акцент в обучении переносится с приобретения практических навыков на соединение их с теорией, основываясь на концептуальных подходах к поликультурному образованию. По мнению автора, поликультурная модель школы позволит формировать толерантность представителей различных национальностей друг к другу, преодолевать национальные конфликты, воспитывать культуру межнационального общения, интегрироваться в многонациональное пространство [2].

При использовании принципов межкультурного взаимодействия важно, чтобы содержание образования отвечало следующим критериям:

- отражение в материалах гуманистических идей;
- характеристика уникальных самобытных черт в культурах народов России и мира;
- раскрытие в культурах российских народов общих элементов традиций, позволяющих жить в мире и согласии;
- приобщение обучающихся к мировой культуре, раскрытие взаимозависимости стран и народов в современных условиях.

Существует несколько способов подготовки к межкультурному взаимодействию. Используемые модели различаются в трех аспектах:

- по методу обучения – дидактическому или эмпирическому;
- по содержанию обучения – общекультурному или культурно-специфическому;

- по сфере, в которой стремятся достичь основных результатов – когнитивной, эмоциональной или поведенческой.

Основные типы обучающих программ при подготовке к межкультурному взаимодействию – просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг [5].

Содержание поликультурного образования многоаспектно и отличается высокой степенью междисциплинарности, которая позволяет рассматривать проблемы поликультурного образования во всех образовательных областях.

Идея поликультурного образования может быть практически реализована через систему преподавания определённых дисциплин. Так, всё больше педагогов выступают в поддержку преподавания этнопсихологии. Знания, формируемые этой дисциплиной, могут дать очень многое для полноценной социализации личности и воспитания у детей и юношества правильной стратегии поведения в сфере межнациональных отношений [3].

Современные условия жизни показывают, что одной из самых уязвимых сфер человеческих взаимоотношений в трансформирующемся поликультурном обществе является способность к межкультурной коммуникации.

В отечественной системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации чаще всего были преподаватели иностранных языков. Учебные программы лингвистических вузов и факультетов иностранных языков университетов стали дополняться дисциплиной, призванной знакомить студентов со спецификой межкультурного общения, прививать практические навыки межкультурной коммуникации.

В 90-е годы в ряде российских вузов в учебные планы включена новая дисциплина – «Межкультурная коммуникация». В 2000-ые годы дисциплина «Межкультурная коммуникация» активно включается в учебные планы вузов, готовящих специалистов гуманитарного и социально-гуманитарного профиля.

С 2008 года в СГГА для студентов, обучающихся по специальности «Экономики и управления на предприятии (в геодезическом производстве, туризм и гостиничное дело)», преподаётся курс «Межкультурная коммуникация». На наш взгляд, знания о специфике межкультурной коммуникации были бы важны для студентов всех специальностей. Изучение данной дисциплины позволяет формировать межкультурную или поликультурную психологическую компетентность контактирующих личностей или этнических групп, поскольку всякое сравнение иной культуры со своей должно основываться не на эмоциях, а на знаниях.

В 1999 году принята «Концепция поликультурного образования в средних школах России», а в 2003 году аналогичная концепция была принята и для высшей школы. И если многие руководители средних школ, действительно, серьёзно задумываются об обучении межкультурной коммуникации, то в вузах эта дисциплина ещё изучается мало.

Можно предположить, что в современной России этническая политика скорее всего будет определяться политикой, стремящейся к равноправию различных культур, хотя прежние тенденции сохранения модели преобладания одной культуры ещё довольно ощутимы. Вместе с тем воплощение

теоретических моделей в практическую реальность является сложной задачей. Особой взвешенности требует превращение научных знаний в образовательные технологии. Важно, чтобы любая форма образования прежде всего воспитывала личность, владеющую, знаниями о самой себе, о «своих корнях», ориентированную на диалог с другими людьми и демонстрирующую общность базовых ценностей человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гасанов З. Т. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения // Педагогика. – 1996. – № 6. – С. 51–55.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 141.
3. Мартынова М. Ю. Поликультурное пространство России проблемы образования // Этнографическое обозрение. – 2004. – №1. – С. 37–51.
4. Матис В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе. – Барнаул, 1997.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006.
6. Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива. – Рязань, 1994. – С. 70.
7. Чирейкин М. К. Повышение роли межкультурной коммуникации в условиях глобализации современного общества // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики: сб. материалов Международной научно-методической конференции, 27 февраля – 2 марта 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2012. Ч. 3. – С. 8–10.
8. Шабалина Л.А. Межкультурная коммуникативная компетенция специалиста современной России // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 6. – С. 297–301.
9. Шабалина Л.А. Этнопсихологические основы дисциплины «Межкультурная коммуникация» // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета: сб. материалов Международной научно-методической конференции, 3–7 февраля 2014 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2014. Ч. 3. – С. 81–85.
10. Южанин М. А. Кросс-культурное обучение в глобализирующемся мире // Социология власти. – 2010. – № 5. – С. 96–103.

© Л. А. Шабалина, 2014

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ТЕРМИН» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Анна Александровна Яковлева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, тел. (383)361-09-51, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

В статье даются различные подходы к определению понятия «термин», рассматриваются основные свойства и функции термина, а также приводятся требования к его значению и форме.

Ключевые слова: наука, определение, термин, слово, свойство, требование, функция.

ON THE CONCEPT «TERM» IN MODERN LINGUISTICS

Anna A. Yakovleva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communications Department, tel. (383)343-29-33, e-mail: kaf.rusyaz@ssga.ru

The article describes different approaches to “term” definition, covers the main features and functions of a term. It also enumerates the requirements to its meaning and form.

Key words: science, definition, term, word, feature, requirement, function.

В настоящее время нет общепринятого определения термина, полностью отражающего его суть. Л.М. Алексеева считает, что наиболее слабым звеном в теории терминоведения до сих пор остается выяснение природы термина, поскольку термин представляет собой не только многоаспектный, но и внутренне противоречивый объект исследования [1]. В современной науке наблюдается несколько подходов к определению термина: одни ученые дают термину логическое определение; другие – описательно раскрывают содержание термина, приписывая ему характерные признаки; третьи – выделяют термин путем его противопоставления какой-либо негативной единице. Такая многоаспектность определения термина объясняется тем, что термин является объектом одновременно нескольких наук. Известно, что один и тот же термин может входить в разные терминологические системы данного языка, что, по мнению А.А. Реформатского, создает межнаучную терминологическую омонимию [10].

Каждая наука включает в определение термина свое понимание и свои признаки. Так, логик считает, что термин – это любое слово, если ему дана строгая дефиниция. Это понимание термина зародилось в древнегреческой науке со времен Платона. Философы понимают термин как сокращение дефиниции, приравнивая тем самым оба понятия. Лингвисты же понимают под термином именование понятия, а под дефиницией – развернутое толкование

этого имени. Социологи рассматривают в качестве термина любое специальное слово, особенно если оно связано с наукой или производством, независимо от его происхождения и наличия у него строгой дефиниции.

В.М. Лейчик считает, что неудовлетворительность большинства определений состоит именно в попытке объединить разнохарактерные признаки термина и утверждает, что такое объединение в одном определении признаков многоаспектного объекта принципиально невозможно и логически неправомерно [8].

Существует множество других подходов к определению термина, а в связи с этим и большое количество его дефиниций. Приведем некоторые из них.

В Большом энциклопедическом словаре можно найти такое определение термина: «Термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [1].

О.С. Ахманова определяет термин как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1].

З.И. Комарова, подчеркивая номинативный характер термина, дает следующее определение термина: «Термин – это инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определённой терминосистеме» [7].

В определении Б.Н. Головина «Термин – это отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определённой профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [4].

У В.П. Даниленко термин – это «слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [6].

По мнению А.Н. Баранова, «Термины можно определить как слова (словосочетания) метаязыка науки и приложений научных дисциплин, а также слова, обозначающие специфические реалии областей конкретной практической деятельности человека» [2].

М.Н. Володина указывает, что «под термином понимается слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое (заимствуемое, принимаемое) для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции» [8].

В.М. Лейчик дает следующее определение термина: «Термин – лексическая единица определённого языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности» [8]. Представляется, что эта дефиниция подчеркивает узкоспециальный характер термина и представляет термин как элемент определённой терминосистемы и, наконец, как составную часть естественного языка.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что термин – это слово или словосочетание, обладающее дефиницией и обозначающее какое-либо специальное понятие или предмет определенной области знания или человеческой деятельности.

По мнению С.В. Гринева-Гриневица, термин необходимо рассматривать в сопоставлении с основной лексической единицей языка – словом. Проблема соотношения термина и слова долгое время являлась одной из наиболее важных в терминоведении. Лингвист утверждает, что термин прежде всего относится к общему классу лексических единиц, и его принадлежность к специальной лексике вторична, что, в свою очередь, обусловлено соотношением с общеупотребительной лексикой [5]. На основании рассмотренных точек зрения ученых на статус термина относительно системы общеупотребительной лексики Гриневым выделяются следующие свойства термина:

1) специфичность употребления – отнесенность термина к специальной области употребления обусловлена тем, что он используется для называния понятий;

2) содержательная точность – четкость, ограниченность значения термина;

3) дефинированность – специальное понятие имеет точные границы, устанавливаемые с помощью научного определения – дефиниции, которая одновременно является и определением значения термина;

4) независимость от контекста;

5) однозначность;

6) стилистическая нейтральность – термин не должен порождать каких-либо добавочных ассоциаций;

7) конвенциональность – целенаправленный характер появления термина, когда необходимость удобных названий для новых понятий требует создания или тщательного выбора из существующих лексических средств выражения понятий;

8) номинативный характер – в качестве терминов по большей части используются имена существительные [5].

Гринева-Гриневиц также считает, что при рассмотрении характеристик термина и требований к нему следует исходить из того, что термин представляет собой знаковую единицу и должен рассматриваться в синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. В связи с этим он предлагает следующие требования к термину:

1. требования к значению:

а) непротиворечивость семантики – отсутствие противоречия между лексическим значением термина как слова и значением, получаемым им в данной терминологии;

б) однозначность в данной терминологии;

в) полноточность – отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия;

г) отсутствие синонимов.

2. требования к форме:

а) соответствие нормам языка – устранение профессиональных жаргонизмов, отклонений от фонетических и грамматических норм, замещение несвойственных литературному языку форм;

б) краткость:

- лексическая краткость (нетавтологичность) – фиксация в форме термина минимального количества идентификационных признаков, отсутствие «пустых» элементов, не несущих смысловой нагрузки;

- формальная краткость – предпочтение отдается терминам с более краткой формой;

в) деривационная способность – способность образовывать производные;

г) мотивированность – семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии;

- систематичность – возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими понятиями и места этого понятия в данной понятийной системе.

3) прагматические (функциональные) требования:

а) внедренность:

- общепринятость;

- употребительность;

б) интернациональность – одинаковость или близость по форме и по содержанию терминов, употребляемых в нескольких национальных языках;

в) современность – вытеснение из употребления устаревающих терминов, замена их современными;

г) благозвучность – термин не должен вызывать нежелательные ассоциации вне узкоспециального употребления, не должен обладать ассоциативной неблагозвучностью;

д) эзотеричность – намеренная недоступность термина для понимания.

Г.О. Винокур выразил мысль о том, что термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. Следует отметить, что в основе всех вышеописанных определений термина лежат параметры, предложенные еще в 30-е годы XX века русским лингвистом Д. Лоте.

Под функцией термина обычно понимается роль, которую выполняет термин как средство обозначения общего специального понятия. В.М. Лейчик [8] предлагает при анализе функций термина взять за основу функции слова, поскольку термины основаны на лексических единицах языка. Основными функциями термина В.М. Лейчик считает следующие:

1) номинативная – термины называют общие понятия, категории, признаки (свойства) понятий, а также операции (отношения) в различных специальных сферах человеческих знаний и деятельности: в науке, производстве, сфере общественной жизни и др.;

2) сигнификативная (функция обозначения, знаковая функция) – изучаются способы обозначения, виды языковых знаков по их мотивированности (немотивированности), отношение знаков к типам объектов,

выясняется, обозначает ли языковой знак отдельный объект или класс объектов, как соотносятся процессы обозначения объектов (классов объектов) и понятий об объектах;

3) коммуникативная (информационная) – слово характеризуется как средство передачи некоторой содержательной и стилистической информации с установлением обратной связи;

4) обучающая – термины служат средством передачи специального знания в пространстве и во времени и применяются, с одной стороны, в научном общении и, с другой – при обучении;

5) прагматическая – знак связан с участниками коммуникации, конкретными условиями и сферой общения, зависит от той установки, которую выбирает говорящий, воздействуя на слушающего: убедить, побудить к действию и т. п.;

6) эвристическая – функция открытия нового знания. При построении определений и классификаций понятий, при попытках однозначно соотнести понятия с обозначающими их терминами нередко выявляется неполнота или неточность понятий. Ученые отмечают, что формализация чаще всего сопровождается полной перестройкой теории, считавшейся до этого приемлемой. Научные, технические и иные термины входят в состав научных теорий как средства обозначения понятий этих теорий;

7) когнитивная – термин определяется как итог длительного процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, как вербализация специального концепта, который первоначально может быть не просто мысленным объектом, но даже проявлением чувственного познания. В настоящее время термин в трудах представителей когнитивного терминоведения описывается как результат дискурса, реализующего процесс познания.

А.А. Реформатский выделяет также отражательную функцию термина на основе того, что термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением, слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей [10].

В.В. Виноградов считал термины представителями номинативной или дефинитивной функции, поскольку они являются или средством четкого обозначения, и тогда это простой знак, или средством логического определения, тогда это научный термин [9].

Таким образом, на основе всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что в современной лингвистике отсутствует однозначное определение термина, что объясняется принадлежностью термина к разным сферам научной деятельности, различным подходом к его дефиниции и многообразием параметров. Наиболее емким по содержанию и кратким по форме представляется определение термина, предложенное О.С. Ахмановой, считающей, что термин – это слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. Термин многофункционален и выполняет

номинативную, сигнификативную, коммуникативную, обучающую, прагматическую, эвристическую и когнитивную функции. К термину предъявляются определенные требования: специфичность употребления, дефинированность, однозначность, полнзначность, отсутствие синонимов, соответствие литературным нормам, стилистическая нейтральность, общепринятость, мотивированность, многие из которых не вызывают сомнений и возражений. Что касается параметра, требующего полного отсутствия синонимии, то этот вопрос представляется спорным и открытым в силу имеющихся неопровержимых фактов терминологической синонимии в языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь, 1998. – 120 с.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001. – 360 с.
3. Володина М. Н. Термин как средство специальной информации. – М., 1996. – 74 с.
4. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. – М., 1987. – 103 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М., 2008. – 304 с.
6. Даниленко В.П. Терминообразование // Научно-техническая терминология (РЖ). – 1983. – №2. – 198 с.
7. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. – Свердловск, 1991. – 156 с.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., 2007. – 256 с.
9. Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. – М., 2004. – 144 с.
10. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1996. – 536 с.

© А. А. Яковлева, 2014

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ 1920-Х ГГ.

Екатерина Михайловна Лбова

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирское отделение Российской академии наук, 630200, Россия, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, аспирант, тел. (383)266-26-30, e-mail: kate.lbova@gmail.com

В статье на отдельных примерах рассмотрена деятельность русских писателей эмигрантов по интеграции во французскую литературную среду в 1920е гг. Помимо этого описано отношение западного читателя к русской литературе в данный период.

Ключевые слова: русская литература, культура Франции, эмиграция, писатель, Франко-Русская Студи, русско-французские встречи.

RUSSIAN LITERATURE IN FRENCH CULTURE IN THE 1920'S.

Ekaterina M. Lbova

State public scientific technical library of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 630200, Russia, Novosibirsk, ul. Sunrise, 15, student, tel. (383)266-26-30, e-mail: kate.lbova@gmail.com

In this article cooperation activities of the Russian emigrant writers in the French literary environment in 1920e are considered. Attitude of the Western reader to Russian literature during this period is described in examples.

Key words: Russian literature; French culture; emigration; writer; le Studio Franco-Russe; the Russian-French meetings.

После революционных событий в России, многие писатели и поэты переехали в Западную Европу. Кто через Константинополь, кто через Берлин, со временем многие из них оказались во Франции. С 1924 г. Париж становится культурной столицей русской эмиграции, центром притяжения, сосредоточившим в себе самых ярких представителей русской артистической среды. Всех переполняет надежда на возвращение, но буквально в течение нескольких лет становится ясно, что это произойдет ещё не скоро. С этим приходит понимание, что нужно ориентироваться не только на русского читателя, но и на западного.

Однако не всякий русский писатель был интересен французам. В 1920-е гг. не все имена были известны и не всё печаталось. В основном ценились сочинения классиков: Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова. Переводы их произведений постоянно совершенствовались и издавались большими тиражами; появлялись новые исследователи среди славистов, готовые вести споры о влиянии писательской манеры Л. Н. Толстого или драматизма Ф. М. Достоевского на западных авторов [2, с. 74–75].

Что же касается современных писателей, то им ещё нужно было завоевать расположение французского читателя, наладить диалог с французской

творческой средой, а это оказалось весьма непростой задачей. Лучше всего с этой задачей справлялись писатели так называемого «старшего поколения». Среди них И. А. Бунин, Б. К. Зайцев, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский и другие. Имена, которые прославились ещё в России и таким образом получили некоторую известность и за границей. Более того, многие из них наладили дружеское общение с французскими поэтами и писателями ещё до революционных событий в России. Некоторые из них участвовали в декадах Понтины – встречах интеллектуальной элиты проводимых в аббатстве Понтины П. Дежарденом (с 1910 г. по 1914 г. и возобновленных вновь с 1922 г) Каждая декада собирала до пятнадцати человек. На встречах обсуждались литературные, философские социальные и религиозные темы. «К 1925 г. беседы в Понтины имели необыкновенный результат, во время них Андре Жид спорил с Львом Шестовым, Поль Валери общался с Николаем Бердяевым, Франсуа Мориак обменивался мнениями с Борисом Зайцевым, Роже Мартен опрашивал Ивана Бунина, и у Бориса де Шлёцера завязывалась дружба с Шарлем дю Босом» [1, с. 110].

Опыт встреч в Понтины привел к идее организации в конце 1920-х гг. Б. А. Фохтом «Франко-Русской Студии». Она просуществовала недолго. Здесь ориентация была уже на молодых эмигрантских писателей и поэтов, которые всеми силами пытались интегрироваться во французскую писательскую среду. Первые же встречи французских и русских писателей принесли свои плоды. Б. А. Фохту удалось добиться поддержки со стороны французского издательства «Юманите контемпорен». Ежеквартальный журнал «Франция и мир» начал печатать произведения русских эмигрантских писателей. Таким образом, в период с 1929 г. по 1930 г. на французском языке были опубликованы рассказы М. А. Алданова, Г. Г. Гадзанова, Н. А. Тэффи, М. И. Цветаевой, Б. К. Зайцева, М. О. Цетлина.

Встречи проходили в течение двух лет, с 1929 г. по 1931 г. и были столь непродолжительными по ряду причин. Прежде всего, они выполнили своё назначение и ввели русских писателей во французскую среду [1, с. 120]. Но есть мнение что «франко-русские встречи» не продержались дольше из-за отсутствия интереса к творчеству писателей эмигрантов [3, с. 289].

Однако, писатели известные, представители «старшего поколения», имели поддержку во французской среде, получали пособия от чехословацкого правительства. Их было не так много, но всё же они были. Их произведения переводились на иностранные языки и часто переиздавались. Среди них, конечно же, первый русский нобелевский лауреат И. А. Бунин. Его «Господин из Сан-Франциско» был не раз опубликован за рубежом и издавался наряду с революционной литературой ещё в 1922 г. [5, с. 45]. Публиковались на французском языке и трагедии Д. С. Мережковского такие как «Смерть Павла» и «Царевич Алексей» и «Гранатовый браслет» А. И. Куприна и т. д. [5, с. 47]. Хотя тиражи не были большими, но они позволяли выжить и у некоторых из представителей «старшего поколения» даже получалось помогать финансово другим, пока что неизвестным начинающим писателям.

Вопрос русской литературе во французской культуре в 1920-е гг. необычайно сложный и широкий. Прежде всего нужно разграничивать литературу классическую и новую для того времени. Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, И. С. Тургенев – те имена, что чаще всего приходили на ум французам, если они думали о русской литературе. Их сочинения были уже не раз переведены и изданы за прошедшие тридцать лет, и содержали в себе всю ту русскую экзотику и загадку, что ценились у западного читателя.

Дальше группа «старших писателей», которым удалось занять свое место во французской культуре. Здесь сыграл немаловажную роль хороший перевод. Наличие грамотно построенного и понятного иностранного текста повлияло на творческую судьбу многих эмигрировавших писателей. Те, кто хотели быть услышанными, сами инициировали перевод своих произведений или даже становились его авторами. Так же к самостоятельному переводу прибегали из-за нехватки средств, как в случае с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус [4, с. 26].

Не сложилась творческая судьба многих молодых поэтов, таких как Б. Ю. Поплавский. Он начинали свою писательскую карьеру не в России, а уже за границей, в сложных условиях. Это обусловило предельный пессимизм, существовавший в его стихах и не нашедший понимания во французской среде.

В общем, интерес к русской литературе был, но не ко всей. Даже в среде русской эмиграции современной литературе часто предпочитали классическую, которая была роднее и ближе, напоминала о родных краях. Отношение французов к эмигрантской литературе зависело от внешних обстоятельств. На протяжении нескольких десятилетий менялось отношение к русским во Франции, что не могло не отразиться и на читательском спросе. Перемены в настроении были связаны с революционными событиями в России. Именно в 1920-е гг. пробольшевистские настроения во французской среде начинают набирать обороты, а это приводит к постепенному отказу в будущем от эмигрантской литературы, представители которой не приняли «позитивные» изменения в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Leonid Livak. Le Studio franco-russe (1929–1931) // Revue des études slaves, Paris, Tome 75, fascicule 1, 2004. – P. 110.
2. Leonid Livak. Le Studio Franco-Russe, 1929–1931. – Toronto, 2005. – P. 74–75.
3. Герра Р. Несостоявшийся диалог. Русская эмигрантская культуры и французская интеллигенция (1920–1970) // Когда мы в Россию вернемся... – Спб., 2010. – С. 289.
4. Мережковский Д. С. Pro et contra. – Спб., 2001. – С. 26.
5. Новости литературы. – Берлин, 1922. – Кн.1, 2. – С. 45

© Е. М. Лбова, 2014

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Валентина Николаевна Афонасова

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков технических факультетов, тел. (383)346-03-23, e-mail: afonaso@english.fgo.nstu.ru

Изучение иностранного языка в неязыковом вузе рассматривается как одно из действенных средств социализации на протяжении всей жизни в глобальном быстроменяющемся мире.

Ключевые слова: социализация, когнитивное развитие, опережающее развитие, культуроведческая картина мира.

SOCIALIZING ROLE OF FOREIGN LANGUAGE COURSES AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Valentina N. Afonaso

Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 Karl Marx Prospect, Ph.D., Associate Professor of Foreign Languages Department, tel. (383)346-03-23, e-mail: afonaso@english.fgo.nstu.ru

The study of foreign languages at nonlinguistic Universities is observed as an effective tool of life-long socialization in the global rapidly-changing world.

Key words: socialization, cognitive development, advanced growth, cultural studies, world view.

В современных условиях огромного потока быстро устаревающей информации и дефицита учебного времени идет активный поиск новых резервов для создания гибкой и мобильной системы подготовки будущих специалистов, которая была бы способна обеспечить достаточную и полноценную социализацию в течение всей жизни. Огромным потенциалом в этой связи обладает «Иностранный язык», который в Федеральных образовательных стандартах по праву входит в перечень обязательных дисциплин для неязыковых специальностей.

Учебная дисциплина «Иностранный язык» имеет огромный междисциплинарный потенциал и способна помочь в освоении других предметов. Языковой аспект учебного материала органично связан с предметно-понятийным аспектом. Поэтому в иноязычном профессионально-ориентированном обучении, обучая специальному языку, нельзя не обучать специальным знаниям.

Более того, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку сегодня все больше приобретает дуалистический характер, акценты переносятся с обучения языку через профессию на обучение профессии через

язык. В этой связи преподаватель иностранного языка должен уметь выстраивать творческие партнерские отношения с преподавателями других предметных дисциплин с целью создания образовательных программ этих специальных дисциплин и учебно-методических комплексов к ним на иностранном языке.

К тому же, практическая профессионализация иноязычного образования (применение полученных с помощью иностранного языка специальных знаний в профессиональной деятельности) повышает мотивацию изучения иностранного языка студентами неязыковых вузов, что в свою очередь способствует тому, что студенты самостоятельно начинают использовать иностранный язык как инструмент познания и в других интересующих их областях.

Все это поднимает статус дисциплины «Иностранный язык» и предполагает в этой связи изменение его содержания, структуры и технологии обучения в системе профессионального образования. Овладение профессиональными компетенциями наряду с соизучением зарубежной профессиональной культуры становится основным в содержании обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Иностранный язык сегодня нужен специалисту не только для общения в иноязычной профессиональной среде, он также является реально востребованным средством для совершенствования интеллектуальной и практической деятельности.

Иностранный язык как учебный предмет способен выполнять социализирующую функцию, а именно: содействовать когнитивному развитию, которое происходит в неразрывной связи и тесном взаимопроникновении с формируемыми коммуникативными умениями, что в свою очередь ведет к развитию социально-личностных и инструментальных компетенций, необходимых для постоянного творческого обновления и совершенствования человека на протяжении всей жизни.

Следовательно, при подборе содержания обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей важно найти такие инварианты, которые через частные умения развивали бы мыслительные способности и обеспечивали бы навык переноса усвоенных знаний и стратегий.

Овладевая иностранным языком как средством общения в комплексе четырех видов речевой деятельности: говорением, чтением, аудированием, письмом и связанными с ними тремя аспектами языка – лексикой, фонетикой, грамматикой, человек входит в естественную для него среду деятельности: речемыслительную.

Несмотря на то, что речь на иностранном языке отличается от речи на родном операционным составом высказывания и ориентировочной основой, мыслительные операции остаются неизменными, т.е. инвариантными в любом языке. Следовательно, существует возможность совершенствовать когнитивные процессы личности через рациональную организацию учебной деятельности и соответствующее содержание при обучении иностранному языку.

Нужно не просто сообщать знания, а развивать мышление: учить умению анализировать, синтезировать, сравнивать, обобщать и делать выводы. Ведь знания становятся достоянием личности лишь в результате ее собственной интеллектуальной деятельности.

Усвоение знания может быть реальным: в ходе личного опыта, вне стен образовательного учреждения человек получает сведения о жизни, встречаясь с самой жизнью. Обучаясь же под руководством педагогов, он получает вербальное знание.

Вербальные знания, как известно, не производят, а лишь воспроизводят «уже готовые – уже получившие гражданство в языке – образы» [2: 385].

Возникает проблема управляемой социализации. Но любая социализация должна быть диалогичной [3:336]. Ее диалогичность заключается в сознательном сопоставлении социального опыта, приобретенного как в форме реальных, так и вербальных знаний.

Это вполне может быть противопоставление образов мира, типичных для того или иного общества или свойственных различным национальным культурам.

В этом случае овладение иностранным языком «превращается в весьма существенное звено социализации, а усвоение (или, лучше сказать, присвоение) иноязычной культуры из маргинальной части преподавания иностранного языка становится, по существу, ядром овладения им» [3:337].

В социальной педагогике существует целое направление, которое призвано способствовать формированию межкультурных компетенций, и тем самым обеспечить диалогичность социализационного процесса современного человека. Оно называется *культуроведческой социологизацией*.

Суть этого направления состоит в усилении функций образовательных систем «как средства передачи индивиду универсальных и национальных культурных ценностей на основе сопоставительного изучения цивилизаций и культур, их влияния друг на друга, взаимодополняемости в мировом процессе развития общечеловеческой культуры» [4:56].

В иноязычном образовании В.В. Сафонова выделяет и раскрывает три основные характеристики данного направления, которые включают:

1. Дидактическое соединение обучения межкультурному или кросс-культурному общению с соизучением не только национальных культур, но и социальных субкультур, расширяющее культуроведческую картину мира обучаемых от частных культур до мировой культуры.

2. Ориентация не только на расширение культуроведческой осведомленности обучаемых о достижениях материальной и духовной культуры народов, стран, но и на взаимодействие индивида и общества, индивида и различных социумов внутри общества и за его пределами, взаимодействие индивидуумов друг с другом. Все это учит учету и пониманию социальных различий в условиях межкультурного общения, развивая при этом мировосприятие обучаемых.

3. Расширение культуроведческих основ обучения иноязычному общению за счет междисциплинарного подключения дидактически необходимых

сфер гуманитарного и профессионального знания.

В этой связи уместно вспомнить о понятии «зона ближайшего развития» Л.С. Выготского. Л.С. Выготский является автором культурно-исторической концепции развития психики, главное положение которой состоит в том, что психологическая деятельность человека является интериоризацией социальных отношений в той форме, которую эти отношения приобретают в этой культуре [1: 88].

Процесс интериоризации предполагает вмешательство обучения, деятельность посредника, который встает между развивающимся субъектом и средствами, выработанными в социуме за всю историю человечества.

Обучение опережает развитие, стимулирует и направляет его. Обучение, таким образом, не должно быть сведено до уровня развития того, кого обучают, а должно создавать зону опережающего развития. Однако при этом, определение зоны опережающего развития должно исходить из общедидактического принципа посильности для того, чтобы сохранялась возможность усвоения знаний.

Преодоление в процессе обучения разницы между уровнем собственного актуального развития и уровнем, задаваемым зоной опережающего, или «зоной ближайшего развития», способствует психическому развитию человека: то, что было в «зоне ближайшего развития» переходит на уровень актуального развития, т.е. становится достоянием собственного опыта обучаемого.

Нужно стремиться самостоятельно, для себя создавать такие «зоны опережающего саморазвития» на протяжении всей жизни в зависимости от вызовов изменяющегося мира.

Изучение иностранного языка расширяет доступ к информации и содействует большей мобильности человека, формированию более полной и объективной картины мира, приобщению к мировой культуре, в том числе профессиональной, что, несомненно, ведет к лучшему пониманию и осознанию родной культуры. Знание иностранного языка сегодня исключительно способствует как личностному, так и профессиональному росту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
3. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.
4. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: ИСТОКИ, 1996. – 237 с.

© В. Н. Афонасова, 2014

ИНТЕРКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ван Чаньцзюань

Даляньский университет иностранных языков, 116044, Китай, г. Далянь, ул. Люйшуй наньлу, Сидуань, 6, доцент кафедры русского языка, кандидат филологических наук, доцент, тел. +86-0411-84606514, e-mail: lida5557@mail.ru

Ольга Владимировна Дубкова

Новосибирский государственный технический университет, 630092, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, доцент кафедры Международных отношений и регионоведения, кандидат филологических наук, доцент, тел. (383)346-05-64, e-mail: linuan12@mail.ru

В виду специфичности когнитивного опыта этнолингвистической общности идиоматический пласт любого языка в процессе перевода редко сохраняет свою изначальную структуру и подвергается трансформациям, к которым относятся различные виды модуляций, семантическое развитие, компенсации и пр. Изменение лексической и грамматической структуры русских фразеологизмов и китайских чэньюев позволяет сохранить адекватность и эквивалентность исходного текста и текста переводов.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, перевод, трансформация, фразеологизм, чэньюй.

INTER-CULTURAL TRANSLATION OF SET EXPRESSIONS (ON THE BASIS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Wang Chanjuan

Dalian Linguistic University, 116044, China, Dalian, Liaoning Province, no.6, Luishuinan Road, PhD. in linguistics, associate professor of department of region studies, tel. +86-0411-84606514, e-mail: lida5557@mail.ru

Olga V. Doubkova

Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, 20 K. Marx Pr., PhD. in linguistics, associate professor of department of region studies, tel. (383)346-05-64, e-mail: linuan12@mail.ru

Because of the specificity of cognitive experience of ethnolinguistic community, idiomatic formation of any language in the translation process rarely retains its original structure and undergoes transformations, which include various types of modulations, semantic development, compensation, etc. Changing the lexical and grammatical structure of the Russian and Chinese set phrases and Chinese chehnjuj saves adequacy and the equivalence of the original text and translation of the text.

Key words: Russian language, Chinese language, translation, transformation, idiom chehnjuj.

Идиоматический пласт языка, отражающий систему представлений и связей отдельного этноса, всегда представлял большой интерес для различных

направлений лингвистических исследований. Ядром русской идиоматики, по мнению А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, В.Н. Телии, Н.М. Шанского и др. являются фразеологизмы. В китайском – чэньюи, по определению Ван Хуэйпин, Тан Сюенин, Чжу Чухун и др., это устойчивое выражение, состоящее из четырех иероглифов и построенное по определенной мелодической, грамматической и семантической схемам.

Как показывает практика переводческой деятельности, результат трансляции смыслов исходного текста напрямую зависит от природы исходного концептуального содержания. Количество и объем лингвокультурных концептов напрямую зависит от тематики исходного текста. Мы полагаем, что адекватно транслированное концептуальное содержание при отсутствии цели акцентуации его национальной специфики не должно осознаваться реципиентом принимающей культуры как инокультурное. Понятно, что в тексте, связанном с историей, литературой, философией, бытом и традициями народа не могут не содержаться лексемы, описывающие специфические реалии и не имеющие прямых соответствий в языке перевода. Однако встает вопрос, как адекватно донести специфику этноса и, в тоже время, минимизировать «специфические концепты».

Основным приемом перевода устойчивых выражений китайского языка на другие языки является приемы *генерализации, дифференциации, калькирования, компенсации, конкретизации, модуляции, экспликация* и др. Выбор приема перевода конкретной лексической единицы зависит от многих факторов. Во-первых, соответствие контексту сообщения. Например: 其设计之奇巧令人佩服得五体投地. На русский язык можно перевести как «Все подают ниц перед оригинальным дизайном». В исходном тексте используется чэньюй 五体投地 [wǔ tǐ tóu dì wǔtǐ tóudì] букв.: падать ниц; класть земные поклоны). В данном случае целесообразно использовать образное значение данного чэньюя «благоговеть перед кем-л., относиться с глубоким уважением, испытывать величайшее восхищение». Тогда перевод данного высказывания будет выглядеть следующим образом: «Невозможно с благоговением не преклоняться этому конструкторскому мастерству».

Аналогичный пример:
俄罗斯今日之优势, 他们趾高气扬地告诉我们, 俄罗斯仍然是世界上最棒的国家。 Буквальный перевод чэньюя 趾高气扬 [zhǐgāoqìyáng] – стопы высоки и манеры возвышенны. Транслируя его семантику (важничать, задирать нос) перевод предложения в целом выглядит следующим образом: Говоря о преимуществах современной жизни, они важно сказали нам, что Россия по-прежнему лучшая страна в мире. Или другой пример с этим же фразеологизмом:

可以想象当年那些达官贵人的马车款款驶来, 趾高气扬地从这儿进入剧院。

Можно представить, как в те годы одним за другим подъезжали экипажи аристократов, отсюда они важно входили в театр.

В данном случае для перевода данного предложения использовались разные приемы перевода (транскрипция, калькирование, конкретизация, экспликация), что позволило максимально описать явление китайской культуры и сделать его понятным для русского читателя. Однако такой перевод значительно увеличил объем и содержание исходного текста.

Другим важным условием успешности перевода является учет опыта и способности восприятия и переработки переведенного сообщения реципиентом. В силу этого необходимо использовать приемы компенсации и экспликации. Приведем несколько, на наш взгляд, удачных примеров перевода с китайского языка на русский: 那乐手们演奏起在中国家喻户晓的歌曲《社会主义好》。(家喻户晓 [jiāyùhùxiǎo] – быть известным каждой семье и каждому дому, стать совершенно ясным и понятным). Музыканты заиграли известную каждой китайской семье и каждому китайскому дому песню «Да здравствует социализм».

В переводе современной китайской литературы активно используется прием лексических добавлений, под которым мы вслед за В.Н.Комиссаровым понимаем использование в переводе дополнительных лексических единиц [Комиссаров, С. 201]. Так, нижеследующих примерах для обозначения значения безэквивалентной лексики используются внутритекстовые вставки: 炉火纯青 [lú huǒ chún qīng] буквально переводится как: «огонь в печи приобрёл чисто синий цвет». В основе этого фразеологизма лежит история о том, что в старину, когда даосские алхимики выплавляли в печи свои пилюли бессмертия из киновари, цвет огня достигал чисто синего оттенка. Переносное значение у этого выражения «достичь предела совершенства». В русском языке выражение «гори оно синим пламенем» имеет совершенно другое значение: «пусть всё пропадёт прахом»; «пропади всё пропадом». Так одинаковый образ – «синее пламя» даёт разные переносные значения [Шичко 2004: 104].

Понятно, что общее содержание исходного текста включает не только объекты, события, абстрактные понятия и отношения между ними, но и стилистическую характеристику и способ организации символов. Это особенно актуально для китайского иероглифического письма. Так как китайский язык – это знаковый язык, то многие значения очень трудно понять без подробного описания компонентов знака. Рассмотрим для примера чэньюй 东施效颦 [dōng shī xiào pín] пинь – «уродовать себя неумелым подражанием». Буквальный перевод: «Дунши (согласно легенде уродливая девушка) хмурит брови (согласно легенде, подражая гримасам боли красавицы Сиши)». В русском эквивалентом обычно является пословица «куда конь с копытом, туда и рак с клешней», однако данное выражение имеет сниженную окраску и не всегда применимо в текста перевода.

Наконец, важным элементом, характеризующим естественность перевода, является степень соответствия сообщения контексту определенной аудитории в культуре перевода. По мнению И. Гатта, успешность перевода определяется

естественностью использования языковых средств и легкости восприятия переведенного сообщения: «Верным следует считать такой перевод, который передает значение и динамику оригинала» [Гатт, С. 68]. При переводе обязательно должно учитываться знание быта народа и особенности системы ценностей.

Например: 本来剧场有规定不准拍照,但面对这美丽如梦的情景,我难以无动于衷,骨子里的分根性便张扬起来,偷偷地端起相机拍了十几张。В данном предложении используется чэньюй 无动于衷 [wú dòng yú zhōng] – ничто не шевельнулось в душе; оставаться безразличным и равнодушным; не быть растроганным (тронутым). Учитывая вышесказанное, мы предлагаем такой вариант перевода данного предложения: По правилам в театре не разрешается фотографировать, но перед такими прекрасными, как мечта, сценами балета, мне трудно было оставаться равнодушным, внутренняя порочная сущность начала расти, я тайно взял фотоаппарат и сделал десяток снимков.

Комбинация методов межъязыкового и межсемиотического перевода обеспечивает эквивалентность между исходным и адаптированным сообщением, что позволяет передавать содержание культурных концептов в полном или сокращенном виде, в зависимости от коммуникативной стратегии. В межкультурной коммуникации, о какой бы из её форм ни шла речь, должна присутствовать установка на восприятие транслируемого сообщения в иной культурной среде. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц разного уровня, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания на китайском и русском языках. В отличие от европейского переводоведения – китайская теория перевода находится только в самом начале пути, и необходимо рассматривать и описывать различные случаи перевода с китайского языка на русский для создания единой системы трансляции концептуального содержания китайской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и Практика Перевода. Учеб. пособ. – М.: Изд-во: Восток-Запад, 2004. – 233 с.
3. Gutt E. Translation and relevance: cognition and text. – Oxford: Blackwell Publishers, 2000. – 271 P.
4. Большой китайско-русский словарь. – В 4-х. т. – М.: Наука, 2003.
5. Китайско-русский словарь. – Пекин: Шанъуиньшугуань, 1992. – 1250 с.
6. Изучение и обучение часто используемым чэньюям/ под. ред. Ван Хуэйпин. – Пекин: Изд-во машиностроительной промышленности, 2007. – 237 с. (王慧萍编 常用成语探究与训练 出版社: 机械工业出版社 出版时间: 2007-09-17 页数: 237).
7. Тан Сюенин. Когнитивное исследование семантики часто употребительных чэньюев современного китайского языка. – Пекин: Изд-во социальных науки литературы, 2010. –

(唐雪凝 现代汉语常用成语的语义认知研究 出版社: 社会科学文献出版社
出版时间: 2010年01月).

8. Новое исследование семантики чэньюев/ под ред. Чжу Чухун. – Пекин: Изд-во китайского языка, 2010. – 376 с. 成语语义超常引申新探 作者: 朱楚宏编 出版社: 语文出版社 出版时间: 2010-10-01 页数: 376

9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.

10. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. – 477 с.

11. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.

© Ван Чаньцзюань, О. В. Дубкова, 2014

КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ И ОПИСАНИЯ ОБРАЗА ТЕРРИТОРИЙ В ПАРАДИГМАХ ИМАЖИНАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

Александра Владимировна Захарова

Новосибирский Государственный Технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, старший преподаватель кафедры социально-массовых коммуникаций, тел. (906)908-83-07, e-mail: sah31zah@mail.ru

Рассмотрены парадигмы имажинальной географии, используемые в построении коммуникационной стратегии региона.

Ключевые слова: имидж территории, бренд территории, имажинальная география.

CRITERIA OF AREA IMAGE CREATION AND DESCRIPTION BASED ON IMAGINAL GEOGRAPHY FRAMEWORKS

Alexsandra V. Zakharova

Novosibirsk State Tachnical University, 630073, Russia, Novosibirsk, Pr. Marx, 20, a senior lecturer in social and Mass Communications, tel. (906)908-83-07, e-mail: sah31zah@mail.ru

The concepts of imaginative geography were used in the construction of the communications region strategy.

Key words: image of the land, the brand territory, image geography.

«Коммуникационная стратегия – это комплексное воздействие компании на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания благоприятного взаимодействия с целевой аудиторией. Идеальной коммуникационной стратегией является модель двустороннего процесса: с одной стороны, предполагается воздействие на целевые аудитории, а с другой, – получение встречной информации о реакции этих аудиторий на осуществляемое компанией воздействие. Обе эти составляющие одинаково важны, их единство дает основание говорить о коммуникационной стратегии компании как о системе» [5, С. 34].

Каждое развивающееся общество, регион, территория вкладывали в свое развитие нечто новое, что отличало их от других территорий. Территориальное общество, развиваясь, имело в своей основе стратегию – долгосрочный план, направленный на реализацию каких-либо действий. Каждая из этих стратегий, определяется общей стратегией развития, которая позволяет задать «правильное» развитие. Важной составляющей является коммуникационная, или коммуникативная стратегия, т.к. она задает темп развития территории, и определяет то, какую именно цель, будет преследовать территориальная общность [3, с.71].

Детально рассмотреть процесс того, как именно коммуникационная стратегия развивается в обществе позволяют концепции имажинальной

географии. Термин «имагинальная география» напрямую связан с понятием имиджа. Имагинальная, или образная география - междисциплинарное научное направление в рамках гуманитарной географии. Имагинальная география изучает особенности и закономерности формирования географических образов, их структуры, специфику моделирования, способы и типы репрезентации и интерпретации. В зависимости от того, как рассматриваются эти образы, и как они изменяются, можно рассмотреть влияние имагинальной географии на имидж территории как таковой, и как следствие определить коммуникационную стратегию, которой эта территория будет придерживаться [3, с.22].

Описывая теоретические парадигмы имагинальной географии О. Л. Фишман выделила две основные концепции направления [6, с.32-34]:

- Западная парадигма, которая представлена странами современной Европы и России;
- Восточная парадигма, представленная Китаем, Японией и Индией, а также Южной и Северной Кореей.

Для детального описания данных парадигм используются критерии создания и описания образа территории, а так же для описания его имиджевой составляющей. Данные критерии делят на два основных направления:

1. Географическое положение: изображение странами своих государств, на картах, используемых в этом государстве. В странах Европы и России общие карты соответствуют стандартам принятым ООН, в странах Востока на картах принято располагать государство в центре карты, так же данная практика активно используется в странах Австралии и Океании.

1.1. Символы, используемые для составления художественного образа страны на карте мира. Так, например страны Западной парадигмы изображают предметы олицетворяющие территорию, присущие определенной нации. В свою очередь страны Восточной парадигмы изображают страны на своей карте в виде животных или растений [2, с.11].

1.2. Влияние стран соседей, на формирование представлений о ключевой стране, в сознании своих граждан. Под ключевой страной здесь понимается соседняя страна, о которой и формируется представление. Страны западного региона ведут активное экономическое сотрудничество, и при этом слабое политическое и культурное взаимодействие.

1.3. Мифология, которая оказывает влияние на формирование узнаваемости страны именно с географической точки зрения, основываясь на используемых ей образах. На Европейской и Азиатской территории это страны, которые получили наиболее раннее развитие и мифология, которых популяризирована.

1.4. Создание художественно-географических карт. Так, например страны Западной парадигмы составляя такие карты, чаще всего используют образы войн и знаменитых полководцев; страны, принадлежащие Восточной парадигме - образы подчиняющих и подчиняющихся стран. Так, например

Россию часто изображают в виде осьминога, который держит в своих щупальцах страны бывшего советского союза.

1.5. Изображения, наносящиеся на физические карты мира. Европейские страны на своих картах указывают не только свою страну, но и страны соседи. Страны Востока - указывают только свою страну и территории, которые находятся в их подчинении, а так же столицу своего государства.

1.6. Места, олицетворяющие территорию. Западная парадигма рассматривает в этом ключе известные памятники архитектуры и исторические постройки, с которыми связаны памятные даты [7, с.119]. Парадигма восточных стран опирается в первую очередь на религиозные места, и места паломничества.

Эти основные параметры определяют условия формирования имиджа территории, мнения о ней у участников коммуникации, а так же способствуют определению пути дальнейшего развития.

Вторым, базовым и значимым понятием, которое исследователи в области имагинальной географии выделяют, является понятие культурных особенностей региона [4, с.69].

2. Культурные особенности региона оказывают одно из важнейших влияний на формирование различных представлений о территории.

2.1. Влияние кинематографа и литературы. В странах, на которые направлена Восточная парадигма наиболее сильное влияние оказывает кинематограф, а затем уже литературные первоисточники. Фильмы здесь олицетворяют территорию, с ее повседневным бытом, жизнью людей и как следствие именно они формируют представление у других обществ. Страны Западной парадигмы формируют мнение о себе основываясь в первую очередь на литературных источниках, а затем уже на кинематографе.

2.2. Художественные практики, которые наиболее часто вызывают ассоциации у человека с территорией. Под художественными практиками следует понимать не только живопись, но так же и графику и архитектуру. Архитектурные практики, которые запоминаются человеку, в равной степени развиты и с Востоком и с Западом.

2.3. Последовательность и направленность развития прикладных проектов в имагинальной, или имиджевой сфере. К таким проектам в Западной парадигме принято относить последовательность, состоящую из Рекламы – PR – Маркетинга, а на Востоке подобная последовательность состоит из Туристического бизнеса – Рекламы – Инвестиционной деятельности. В Западной парадигме ключевой особенностью является направленность практик на население расположенное непосредственно на территории. Реклама старается популяризовать товары, продукты и деятельность, которая развивается внутри самой территории. Запад пытается сделать так, чтобы услуги, которые они сами предоставляют в своей стране, были наиболее востребованы у населения. Следующим звеном на Западе является PR, который как и реклама в первую очередь рассказывает о событиях и организациях внутри самой территории. Бренд, который продвигается средствами массовой

коммуникации, представлен на территории самой страны. Маркетинг, так же в основном направлен на продажу товаров внутри и экспортирование своих товаров в другие страны. Запад уделяет внимание развитию своего региона путем популяризации его среди населения этого региона. Говоря о Восточной парадигме, следует обратить внимание на то, что в первую очередь здесь развивается именно туристическая сфера деятельности, именно на него направлена и реклама и инвестиционная деятельность. Туризм – основа восточной жизнедеятельности. В первую очередь этот регион работает на привлечение внимания иностранной аудитории, именно поэтому так активно продвигается реклама различных курортов и отелей, расположенных в Китае, Японии, Малайзии и Индии. Эти страны заинтересованы в привлечении количества приезжающих к ним, тем самым делая туристический бизнес самой эффективной отраслью в стране. Инвестиции в туристический бизнес привлекают иностранных инвесторов, которые на самом деле видят, насколько прибыльное это дело. Следует, конечно, отметить распространенность туризма и в Европе, однако наиболее сильный имидж туристического региона развит именно у Восточных стран [1, с.56].

2.4. Праздник как аспект формирующей образов о территории. Говоря о празднике, как символе территории, стоит отметить разную значимость праздников в разных Парадигмах, она прямо противоположна. Если в Западной парадигме первостепенное значение играют именно исторические, а второе национальные, то в Восточном направлении развития территории, главным остается национальный праздник, а исторический отходит на второй план.

Культурные особенности формируют представления о территории скорее на духовном уровне. Человек выберет страну, которая ближе ему, но тем не менее имидж, который транслирует эта страна будет основываться не только на ее географическом положении, но и на том, как культура территории отображается в сознании человека.

Рассмотренные выше формирующие представления понятия, наиболее четко позволяют выделить имидж, который сформирован о конкретном регионе, и как следствие на основе этого позволяют увидеть стратегию коммуникационного развития этого региона. Эта стратегия будет зависеть от того, как территория предстает во взгляде населения других территорий.

Исходя из этого, элементами трансформации образов территорий и как следствие создание коммуникационной стратегии может стать:

1. Влияние стран соседей, на формирование представлений о ключевой стране, своих граждан;
2. Ключевые страны в развитии имиджа континента;
3. Культурный компонент как символ географической узнаваемости страны;
4. Последовательность и направленность развития прикладных проектов в имажинальной сфере.

Эти четыре компонента оказывают наиболее сильное воздействие на формирование имиджа территории, представлений о ней у населения, как

следствие помогают сформировать коммуникационную стратегию развития региона, которая определяется территорией именно исходя из сформированного о ней имиджа.

Тем не менее, стоит отметить, что культурные особенности наиболее сильным образом влияют на возможность изменения образа представлений о стране и его имиджа. Помимо этого, нельзя не заметить, что влияние оказывают на имидж территории и другие компоненты, такие как политический режим и экономическая деятельность региона, но при этом они оказывают скорее второстепенное влияние.

Рассмотрение двух ключевых парадигм позволяет определить основные характеристики, которые формируют имидж в Европейской части земного шара и в странах Азии. Каждая из представленных парадигм по-своему формирует имидж своего региона в глазах населения. Территории Запада по-прежнему остаются открытой и доступной частью земного шара, которая в представлениях людей наиболее открыта для создания отношений с другими регионами мира. Восточная же парадигма наглядно демонстрирует то, что открытость этого региона в целом трактуется ее экономическими интересами. Страны востока исходя из своего исторического прошлого, по-прежнему остаются странами с наименьшим приростом населения из других стран. Имидж, формируемый странами востока, представляет их высоко ценящими культуру и духовность, но пока не готовыми для сильной интеграции с территориями других регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Murrey J.A. *Mythmakers of the West: Shaping America's Imagination*. Northland Publishing, 2001.
2. Wacław Zielinski: *Grafika*. Риф "Рой" 2002.
3. Замятин Д. Н. Моделирование географических образов: Пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.
4. Замятина Н. Ю., Митин И. И. Гуманитарная география // Большая Российская энциклопедия. Т. 8. Григорьев Динамика. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007.
5. Зверинцев А.Б. *Коммуникационный менеджмент*. СПб., 1997.
6. Фишман О. Л. *Китай в Европе: миф и реальность (XIII-XVIII вв.)*. СПб., 2003.
7. Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. М.: Прогресс, 1977.

© А. В. Захарова, 2014

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИКОМПОНЕНТНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ – НАЗВАНИЙ ЕДИНИЧНЫХ ОБЪЕКТОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мария Владимировна Захарова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры иностранных языков, тел. (383)343-29-33, e-mail: mitraye@yandex.ru

В статье исследуются новые сложные слова - названия фирм в русском и английском языках. Акцентируется внимание на различии и сходстве в графическом оформлении словосложений-неологизмов в русском и английском языках.

Ключевые слова: словосложение, композит, брендинг, имя собственное, русский язык, английский язык.

GRAPHICS OF MULTICOMPONENT NEOLOGISMS – NAMES OF SINGULAR OBJECTS IN MODERN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Maria V. Zakharova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotny Str., Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, tel. (913)464-61-19, e-mail: mitraye@yandex.ru

The article considers new compound words – names of companies in Russian language. The closest attention is paid to difference and similiarity in graphic representation of new compound words in Russian and English languages.

Key words: compounding, composite, branding, proper name, Russian language, English language.

Процесс создания новых названий фирм средствами словосложения в последние десятилетия носит достаточно бурный и динамичный характер. Создание новых форм хозяйственной деятельности в конце 90-х годов XX века в России и обусловило создание огромного количества названий фирм, компаний и предприятий. Характерно, что большая часть наименований единичных объектов хозяйственной деятельности создана средствами сложения. В английском же языке количество создающихся компаний было традиционно велико, что обусловлено экстралингвистическими факторами, при этом активность сложных моделей для называния объектов также велика. В различных словарях и подборках такие слова не фиксируются, хотя, на наш взгляд, представляют большой интерес с точки зрения выбора объектов и признаков реальной действительности для отражения важных характеристик нового объекта-фирмы, выбора словообразовательных и графических средств, а также причин такого выбора. Для анализа нами были отобраны собственные названия предприятий из периодических изданий, рекламных брошюр и журналов, онлайн-справочника www.yp.com.

Исследование сложных слов в современном русском языке в последние годы ведется в рамках изучения новой лексики и актуальных процессов, происходящих в языке (Е.А.Земская, Н.С.Валгина, Т.И.Вендина, Т.И.Кочеткова, Э.Х.Гаглоева, П.Н.Магометжиева, И.А.Нефляшева и многие другие). Все авторы сходятся во мнении, что способы, типы и модели словосложения остаются прежними, активно изменяется характер именовании, которые образуются с помощью известных способов и средств сложения. В английском языке исследование словосложения ведется с точки зрения теории языка, определения понятия сложного слова, что связано со спецификой сложного слова в английском языке, количественного анализа, и психолингвистического подхода, а также типологии моделей сложения (S. Scalise Jr, Vogel, P. Ackema, Ad Neeleman, M. Mithun, F. Montermini, R. Lieber, L. Bauer, R. H. Baayen, V. Kuperman, R. Bertram, C.L. Gagné, T.L. Spalding, Ir. Meir, M. Aronoff, W. Sandler, C.A. Padden и др.).

Анализ собранного языкового материала последних десятилетий показал, что в известные словообразовательные модели вливается все новый лексический материал. В русском и английском языках номинативный процесс при назывании новых фирм направлен на то, чтобы выбрать подходящее наименование для нового объекта, отобразив сферу деятельности конкретного предприятия. С помощью сложения (сложносокращенного способа) образуются названия фирм во всех сферах жизни, но преобладают сложные наименования в таких областях как промышленность¹ (проектные организации, оборудование для производства, строительство, транспорт, – до 80 % наименований), бизнес-услуги (реклама, банковское дело, риелторские, бухгалтерские и экономические услуги, полиграфия, безопасность, страхование – до 70% наименований), магазины (прежде всего – автосалоны и запчасти, стройматериалы, бытовая техника до 50%), услуги (строительные услуги, типографии, отделения связи, клининговые и курьерские службы до 30%), наука (проектные услуги, энергоресурсы, геология и космос, строительство, транспорт), медицина (медтовары, медцентры и аптеки), администрация, общественные организации, ЖКХ, ремонт.

Напомним основные правила и принципы нейминга, имеющие влияние на создание сложных названий фирм:

- название должно автоматически работать на положительный имидж компании;
- название должно быть уникальным;
- название должно отражать сферу деятельности фирмы;
- название не должно быть длинным и чересчур сложным;
- название должно быть удобным для произношения и для записи;
- название должно легко запоминаться и вызывать интерес;
- название должно отражать ценности вашей целевой аудитории;

¹ Названия сфер образования сложных названий фирм соответствуют названиям рубрик в Справочнике предприятий Сибирского федерального округа [Интернет-ресурс <http://sfo.spr.ru/all/> дата обращения 03.03.2014]

-название должно быть удобным для использования в качестве названия интернет-сайта.

При создании нового слова используются разные графические элементы:

1) дефисное написание вместо слитного в русском и слитного вместо традиционного раздельного в английском языках (синграфемика): *Аэро-Груз, АВКУБЕ (дизайн интерьера) TimeLine Renovations, Vareburger;*

2) прописные или строчные буквы (топографемика): *Альфа-Клик, Альфа-Банкинг, Аэро-Кафе, ЧудоДейство, PerfectMetab, MedlFit Chiropractic, Village To Go;*

3) точка между компонентами сложного слова (синграфемика) в русском языке: *СОГЛАСОВАНО.РУ, UB.DESIGN, ЮБИЛЕЙ.COM;*

4) иноязычные элементы в транслитерации или с сохранением написания языка-источника (субстанциональную метаграфемика): *News-блок, ART-JOY, AIR-SMILE (оформление воздушными шарами), NATS-ТОРТ, PARTYSOON («скоро вечеринка»);*

5) кавычки (синграфемика), сюда же относится использование знака <> и буквы <N> (and), более характерных для английских названий и появляющихся в русских: *Piping & Heating Inc, D & H Home Improvements, Leo & Son Pizza, Roll and Go, Pig-N-Whistle, Rock-and-Wall (г.Кемерово, клюю покорителей скал), АЙ ТИ СЕРВИС-ЭНД-КОНСАЛТИНГ (г. Казань), S & S by Zotova (г. Новосибирск), ФИШ-ЭН-ДРИМС (г. С-Петербург), КО ЭНД ФЕ, ENGLISH & I (г. Москва), МАРИ&Я (мыло ручной работы)*

Отметим, что супраграфемические средства и средства динамической метаграфемики при создании сложного слова не используются, вероятно, это всего лишь дело недалекого будущего. Сейчас же вместо жирного шрифта используются прописные буквы, а вместо курсива кавычки, поскольку эти элементы выполняют сходные функции.

Орфография новых имен собственных имеет непоследовательный характер, хотя некоторые закономерности все же прослеживаются. Через дефис пишутся:

1) Слова, в которых одна из частей является аббревиатурой (АВС-ДОМ, "АДЪ-МЕДИА", "АСС-СЕРВИС", "ББ-МЕЛКООПТ", "КМП-АКК", "НГТС-ПЭЙДЖ", "МИА-СИБИРЬ", и др.);

2) Слова, в которых одна из частей является варваризмом: "ВОСХОД-РИЭЛТ", "ОДРИ-РИЭЛТ" (англ. «rielt» - продавать); "ЛИГА-ТРЭЙД", "ТРЭЙД-ПРОЕКТ" (англ. «trade» - торговать); "СЭЛЛ-ЭНЕРГИЯ" (англ. «sell» - продавать); "ПРАЙС-КУРЬЕР" (англ. «price» - цена); "БРИЗ-ТРЭВЭЛ", "ТАКО-ТРЭВЭЛ" (англ. «travel» - путешествовать); "ПОСУДА-ЛЭНД" (англ. «land» - земля); "ФАРМ-КОМПАНИ" (англ. «company» - компания); "ВОСХОД-БЭЙКЕР" (англ. «baker» - булочник). Зачастую заимствованный компонент не имеет единообразия в своем написании.

3) Компоненты, имеющие топонимическую семантику (Сибирь, Новосибирск, Омск, регион, Восток, Азия, Москва, рос- и др.): "АЗИЯ-ЦЕНТР", "РЕГИОН-РЕСУРС", "РЕГИОН-СИБИРЬ-ГАЗ", "АКОРЕКС-СИБИРЬ",

"БИОСТАР-СИБИРЬ", "СИБИРЬ-КОНКОРД", "ВОСТОКНОВОСИБИРСК-АВТОГАЗ", "НОВОСИБИРСК-АВТОГАЗЦЕНТР", "ШАЛЛЕР-МОСКВА", "АКАДЕМ-АЛТАЙ", "Росстар", "РосФибра". Несмотря на наличие ограничений по употреблению названий городов России, федеральных учреждений, такие название все же существуют.

4) Части сложного наименования, обозначающие вид деятельности предприятия (типа маркет-, склад-, медиа- и мн.др.) : "КАПИТАЛ-ТЕХНОЛОГИЯ", "ПАЛИТРА-СЕРВИС", "ВИЗИАВИ-ТОРГ", "БИЗНЕС-ЗАЩИТА", "АКВА-СЕТИ", "ГУТА-СТРАХОВАНИЕ", "РОСС•ТУР", "ЦЕНТР•КНИГИ", "ЛЕС-КОНТРАКТ" и др;

5) Первая часть – имя собственное: "ГЛОРИЯ-ФАРМА", "ДИНАМЕДИКА", "МАРТА-ТЭКС", "ЛАНСЕЛОТ-СТРОЙСЕРВИС", "ЛОРЕНЦ-ВИДЕО", "РОМЕО-СТУДИЯ", "КАРИН-НОВОСИБИРСК", "КРИСТОФЕР-СЕРВИС", "МарсВенера.рф". Характерно стремление назвать фирму иноязычным именем.

Слова, имеющие сложносокращенные компоненты, обычно пишутся слитно: "ЗАПСИБТРАНСБЛОК", "ИНТРОТЕХПРО", "НОВОРОС", "СИБМЕДДИЗАЙН", "СИБПРОМИНВЕСТ", "СИБМОДЕРНБУД", "СИБОПТСЕРВИС", "РОСТЕК", "МОСШУЗ" и "СИБШУЗ" (от англ. «shoes» - туфли), "САНТЕХЕВРОСТРОЙ", "РОСИНТЕРКОНСАЛТИНГ".

Нужно отметить, что ранее продуктивные модели образования сложных слов при помощи соединительной гласной для сложных имен теперь свойственны и редко используются в качестве языковой игры с целью привлечения внимания: "Блого.Строй".

Для новых собственных имен характерна и новая графика. За последние несколько лет отмечено появление символа «•» между компонентами сложного слова вместо дефиса: "ЦЕНТР•КНИГИ", "ЧИТАЙ•ГОРОД", "СУШИ•БАР", "СУМКА•ЦЕНТР". Части сложного слова также могут быть графически оформлены с помощью точки: "Блого.Строй", "Бета.новотека". Кроме того, в последнее время регистрируются фирмы, носящие то же название, что и сайт этой фирмы: "БиБосс.ру" (сайт объявлений о недвижимости), "ДеткиНск.ру", "Куртки54.ру", "Печати54.ру", "ПолПрофи.ру", "СириэСиб.ру" (IT-компания), "СибСумки.ру", "СибТара.ру", "Сибхобби.ру", "СтарТовар.ру", "СтройМастерРУ", "ТурАкадемия.ру", "Еслипусто.ру" (онлайн-супермаркет), "Сибклубок.ру", AntiVirra.ru, Armyhelp.ru (единая служба помощи призывникам), AutoPartLand.ru (магазин автозапчастей), Eda54.ru (информационный портал о предприятиях общественного питания), Edorogi.ru (интернет-портал объявлений), Evrikaremonta.ru (магазин отделочных и строительных материалов), OptoDrom.ru (оптовый магазин женской одежды). Окончание «.ru» говорит покупателям о том, что товар/услуги можно выбрать и оплатить через интернет. Не всегда понятно по таким названиям, чем же все-таки занимается фирма, например Eda.ru и Obedai.ru – не онлайн-супермаркет, а путеводитель по кафе и ресторанам, KRESLO54.ru продает не только кресла, DveGolovi.ru – это студия печати, а Ekapusta.ru - вообще компания онлайн-займов. Появление

в 2011 году кириллических доменов в русском секторе интернета обусловило создание наименований, оканчивающихся на «.рф», хотя и в меньшем количестве, чем с окончанием «.ру»: "НашДом54.рф", "Автовзалоге.рф", "Заказатьлинзы.рф", "Запчасти.рф", "Отогреавто.рф", "Проавтобизнес.рф", явно избыточное и неудобопроизносимое название "Фотосувенирыонлайн.рф"

Стремление к уникальности названия фирмы и отражение сферы деятельности фирмы способствует такому многообразию сложных названий. Принцип избегания чересчур длинных и сложных наименований противоречит принципу отражения сфер деятельности, который является ведущим при назывании. Владельцы фирм стремятся втиснуть в одно слово как можно больше информации о компании, забывая о принципе уникальности. Ср. русские названия "АВМ-СПОРТ-СИБИРЬ", "АВТОРЕСУРСМАРКЕТ", "АГРОХИМСЕРВИС", "ВОСТОКТЕХНОПРОМ", "ВЯТСИБМЕБЕЛЬ"; Зачастую встречаются четырехкомпонентные новые наименования фирм, ранее не характерные для русского языка: "АГРОЖЕЛЕЗОБЕТОНМОНТАЖ", "ВОСТОКСИБСПЕЦАВТОМАТИКА", "АСТЕХ-ТРЕВЕЛТРЕЙД-СИБИРЬ", "ВОСТОКЭЛЕКТРОРАДИОСЕРВИС", "ВОСТОПРИБОРТЕХГАЗ", "ЗАПСИБТЕХЦЕНТР-ПРОЕКТ", "ЗАПСИБМЕТАЛЛ-НОВОСИБИРСК", "ЗАПСИБТРАНСБЛОК"; английские - "Inter America Medical Group", "Swift Inter Trading Jewelry", "Inter City Crime Prevention Group". Это явление свидетельствует о существовании во всех языках тенденции к экономии средств языка, стремлении отграничить один объект действительности от другого путем указания на многополярность его характеристик. В русском языке сложные названия оформляются с помощью тире либо без соединительных гласных, что усложняет восприятие и противоречит принципу № 4; а в английском - большинство названий раздельнооформлены, что значительно облегчает восприятие поликомпонентного новообразования.

В последние 20 лет в русском языке наблюдается разноречивость в графическом оформлении слов, созданных по одной модели и имеющих в своем составе одни и те же компоненты. Новые названия фирм могут быть написаны прописными или строчными буквами, курсивом, слитно или через тире (даже точку), латиницей или кириллицей с транслитерацией иноязычного компонента. При этом наличие всех строчных букв в названии фирмы зачастую является причиной написания компонентов через дефис, а названия фирм, в которых первые буквы каждого корня – строчные, пишутся слитно. Можно с уверенностью сказать, что выбор графического оформления зависит от целого ряда условий, которые достаточно четко задают стандарт написания новых сложных названий фирм. В английском языке использование иноязычных компонентов традиционно для ресторанной сферы; для остальных наименований является нечастотным и подчеркивает, прежде всего, иностранное происхождение владельца.

Таким образом, анализ сложных названий показал, что большинство наименований новых объектов коммерческой деятельности в русском и английском языках происходит по ранее образованным моделям, которые

наполняются нужными корнями для указания специфических сфер деятельности. Эти части слова в русском языке могут быть русскими и английскими, в английском – чаще английско-французские. Русский язык в части названия единичных объектов испытывают значительное влияние английского языка, при этом происходит влияние моделей образования языка аналитического строя на языки флективного типа, что проявляется в многочисленном образовании слов по типу ‘определяющее + определяемое’.

Новыми средствами языка для привлечения внимания потенциальных клиентов является графическое оформление неологизмов-хремотонимов в русском и английском языках, а также различные способы языковой игры. Важно отметить, что при порождении новых названий фирм основными являются принципы отражения сферы деятельности и уникальности названия, которые подчиняют другие принципы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 90-141.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003 –304 с.
3. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). — М.: Индрик, 1998. 240 с.
4. Щукина Г., Раскумандрин М. Как правильно выбрать название фирмы или что такое «нейминг» [Электронный ресурс. Дата обращения 04.03.2013] http://idea-iv.com/reklam.php?page_id=23
5. Столярова, И. А. Лингвокреативные механизмы словосложения [Текст] : (На материале норматив. комплексов в романе Джеймса Джойса "Улисс") / И.А. Столярова, Н.А. Шехтман ; М-во образования РФ, Оренб. гос. пед. ун-т. - Оренбург : ОГПУ, 2003. - 164 с.
6. Кочеткова, Т. И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке [Текст] / Т.И.Кочеткова ; М-во образования и науки РФ, ОГПУ. - Оренбург : ОГПУ, 2005. - 288 с.
7. К обсуждению издания «Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник» (М., 2006). Ответы на замечания кафедры русского языка филологического факультета МГУ. [Электронный ресурс] / К обсуждению издания «Правила русской орфографии и пунктуации. – Режим доступа: http://www.ruslang.ru/doc/to_msu.pdf. Дата обращения: 23.02.2014
8. Перфильева Н.П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты, автореферат дис... д-ра филологических наук [Электронный ресурс] / Н.П.Перфильева. Режим доступа: <http://nspu.net/files/fil/perfil.doc>. Дата обращения: 20.09.2013
9. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Курс лекций. Красноярск, Изд-во КрасГУ, 2004. – С. 16-17.
10. Болдырев Н.Н. Модусные категории в языке [Электронный ресурс] / Н.Н.Болдырев. Режим доступа: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/170ModKatUb.pdf>. Дата обращения: 23.09.2013

© М. В. Захарова, 2014

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА В РУССКО-КИТАЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Цун Фэнлин

Китайский политико-правовой университет, 100088, Китай, г. Пекин, ул. Ситучэнлу, 25, доктор юридических наук, доцент института иностранных языков, тел. 86-10-58909114, e-mail: fenglingc@mail.ru

Лу Чжэньюй

Китайский политико-правовой университет, 100088, Китай, г. Пекин, ул. Ситучэнлу, 25, магистрант института иностранных языков, тел. 86-10-58909114, e-mail: 977815890@qq.com

В настоящее время быстро развивается юридический перевод. При переводе российского права часто встречаются юридические термины, которые имеют важное значение для передачи юридического текста. В данной работе анализируются традиционные приёмы перевода безэквивалентной лексики с русского языка на китайский и рассматривается их применение при юридическом переводе.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, термины российского права, приемы перевода.

NON-EQUIVALENT WORDS IN THE R-C TRANSLATION OF LAW

Cong Fengling

China University of Political science and Law, 100088, China, Beijing, 25 Xituchenglu St., Ph.D., Associate Prof. of School of Foreign Languages, tel. 86-10-58909114, e-mail: fenglingc@mail.ru

Lu Zhenyu

China University of Political science and Law, 100088, China, Beijing, 25 Xituchenglu St., master candidate of School of Foreign Languages, tel. 86-10-58909114, e-mail: 977815890@qq.com

Currently legal translation is evolving rapidly. When translating Russian law legal terms are quite often and important for the transmission of legal text. This paper analyzes the traditional methods of translation non-equivalent vocabulary from Russian into Chinese and discusses their use in legal translation.

Key words: non-equivalent vocabulary terms of Russian law, the method of transfer.

Л.С. Бархударов справедливо отмечал, что безэквивалентная лексика – полное отсутствие соответствия той или иной лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка [1, с. 93]. В.Н. Комиссаров придерживается аналогичного взгляда: единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными [2, с. 179]. В данном случае мы рассматриваем юридические термины как элементы юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства.

При переводе российского права на китайский язык часто встречаются юридические термины, которые являются безэквивалентными. С точки зрения перевода, именно безэквивалентная лексика представляет наибольшие трудности. В связи с этим, в данной статье мы останавливаемся именно на трансформации безэквивалентной лексики при переводе российского права, стремясь с помощью примеров показать подход к переводу безэквивалентной лексики российского права.

В российском праве нередко встречается термин «третейский суд». По словарю и прочим материалам можно понять, что третейский суд – негосударственный судебный орган, разрешающий споры по экономическим (хозяйственным) договорам юридических лиц между собой, юридических лиц и граждан, граждан между собой. Система третейских судов является институтом саморегулирования гражданского общества, осуществляющим правоприменительную деятельность (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (третейского соглашения). Третейский суд – один из видов альтернативного урегулирования споров [3, с.719]. Этот термин создает немалую трудность для переводчика, так как эквивалента такого понятия в китайском праве нет.

Трудно передать также термин «мировой судья». Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую судебную систему РФ. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ», на основании которого принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»; общий статус мировых судей и основные положения порядка назначения (избрания) мировых судей устанавливаются Законом «О статусе судей в Российской Федерации». Подробный порядок назначения мировых судей законодательным (представительным) органом субъекта РФ либо избрания населением судебного участка (за счёт соответствующего субъекта РФ) устанавливается законом субъекта РФ.

Из приведенных примеров видно, что для переводчика важнее всего найти соответствие этих терминов в ПЯ, а в случае, если не бывает соответствий в ПЯ, то при переводе безэквивалентной лексики нужно выбрать подходящие приемы.

Из практики перевода известны такие приемы передачи безэквивалентной лексики, как переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и т.д. Приведем несколько примеров:

1. Переводческая транслитерация и транскрипция. При транслитерации передается средствами ПЯ графическая форма слова ИЯ, а при транскрипции – его звуковая форма [1, с.97]. Этот способ широко применяется при передаче имен собственных, наименований и названий разных орденов и пр. Приведем несколько примеров: *Медаль Анатолии Кони* переводится как *安纳托利·孔尼奖章*, *Международная премия по праву окружающей среды Элизабет Хабу* – *国际环境法理事会伊丽莎白·豪布奖*. По этим примерам видно, что такой способ передаёт лишь приближенный звуковой облик иноязычной

единицы, но не раскрывает её значения, и такого рода слова читателю, не знающему ИЯ, без соответствующих пояснений остаются непонятными [1, с.98]. Однако, как известно, для перевода юридического термина самое главное – передача точного значения, то есть референта термина в юридических текстах. По мнению автора, если этот способ применяется с кратким комментарием, то перевод становится лучше и легче понимать для читателей. К примеру, *Медаль Анатолия Кони* – высшая ведомственная медаль Министерства юстиции Российской Федерации, учреждённая приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 75 от 25 февраля 2000 года.

2. *Калькирование*. В переведенных на китайский язык кодексах РФ встречаются понятия или термины, не существующие в китайском праве, даже в китайском языке. В качестве примера возьмем слова «правление» и «дирекция».

Структура организации китайского хозяйственного общества (на примере акционерного общества) такова: Высший орган – Общее собрание акционеров; Исполнительный орган – Совет директоров; Надзорный орган – Наблюдательный совет. Гражданский кодекс РФ указывает, что высшим органом управления акционерным обществом является общее собрание его акционеров. В обществе с числом акционеров более пятидесяти создается совет директоров (наблюдательный совет). Исполнительный орган общества может быть коллегиальным (правление, дирекция) и (или) единоличным (директор, генеральный директор).

Из-за разного устройства права Китая и России, такие термины вызывают огромную трудность. Как лучше переводить слова правление и дирекция в гражданском кодексе РФ? Перед нами лучший прием – калькирование. Авторитетный переводчик российского права переводит их как кальки «管理会» и «经理会».

3. *Приближенный перевод*. По мнению Л.С.Бархударова, приближенный перевод заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий [1, с.101]. Сущность перевода российского права заключается в том, что необходимо найти точное соответствие термина исходного языка в переводном языке. Иными словами, если при юридическом переводе неточно передается значение или понятие юридического термина или даже употребляется синоним переводимого термина, то не может быть и речи об адекватном переводе. Потому что точность – ключевое качество для перевода права любых стран. В связи с этим, на наш взгляд, не следует применять этот способ при юридическом переводе.

4. *Описательный перевод*. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ [1, с. 99]. Ниже рассмотрим пример описательного перевода безэквивалентной лексики российского права на китайский язык.

«Обязательные работы» является видами наказаний в российском праве. Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 49 УК РФ).

В УК КНР основными видами наказания являются: надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. К дополнительным наказаниям относятся: штраф, лишение политических прав, конфискация имущества [4]. Из документов понятно, что в китайском праве нет соответствующего термина. В таком случае этот термин желательно переводить с помощью описания. По комментариям к УК РФ, обязательные работы лучше переводить как «强制性社会公益活动» [5].

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при переводе российского права, трудность в нахождении эквивалентного с языковой и правовой точек зрения термина. Понятие, выраженное юридическим термином, находится под влиянием правовой системы, правового строя, сознания и культуры социума, языка, истории и экономического положения. Хотя термины считаются синонимами, но их различия в референциальном значении нельзя игнорировать. При переводе необходимо по референту термина ИЯ передать значение на ПЯ, а если невозможно найти точного эквивалента в ПЯ, то должно применять подходящие приемы, чтобы по мере возможности передать смысл термина ПЯ и тем самым гарантировать качество юридического языка. Здесь в основе качественного перевода лежат знания по лингвистической науке и экстралингвистический опыт. Как известно, совершенное владение иностранным языком раскрывает грамматическую связь и значение лексики. Под экстралингвистическим опытом в юридическом переводе понимаются в основном правовые знания. Эти два аспекта взаимосвязаны, взаимообусловлены и предполагают друг друга. Итак, только соединяя языковые навыки со знаниями правовой науки, переводчик может создать качественный перевод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., Междунар. Отношения, 1975. 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., Высш.шк, 1990. 253 с.
3. Популярный юридический энциклопедический словарь. М., Научное издательство, 2001. 798 с.
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Под ред. А.И.Коробеева Санкт-Петербург: изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. 302 с.
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации /Перевод Хуан Даосю. Изд-во Пекинского университета, 2008. 176 с.
6. Гражданский Кодекс РФ (с изменениями и дополнениями на 14.11.2013).
7. Уголовный Кодекс РФ (с изменениями и дополнениями на 01.01.2014).

© Цун Фэнлин, Лу Чжэньюй, 2014

ЗАКАЛИВАНИЕ – ПРОФИЛАКТИКА И УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ

Ольга Владимировна Аксенова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)210-75-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Статья «Закаливание, как средство профилактики и укрепления здоровья» написана на актуальную тему. В ней дается краткая историческая справка о здоровье берегающих технологиях древнего мира и о продолжении традиций государственной заботы о здоровье людей, особенно молодежи. В статье представлены методики закаливания, соответствующие климатическим условиям нашей страны и приведены примеры героизма служения Родине.

Ключевые слова: значение слова «закаливание», необходимость, актуальность, традиции, здоровый образ жизни, принципы закаливания, успешность в жизни.

BODY HARDENING: PREVENTIVE MEASURES AND HEALTH IMPROVEMENT

Olga V. Aksenova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)210-75-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The subject of the paper being topical, the author presents historical background beginning with ancient world health-care technologies. Special attention is paid to the current state health care, especially that of the young people. The methods of body hardening under local climate conditions are described. Some examples of heroic service to motherland are shown.

Key words: meaning of the word “hardening”, necessity, topicality, traditions, healthy way of life, hardening principles, successfulness.

"Закаливание" - по определению Даля, - в "Толковом словаре великорусского языка" - означает приучать человека ко всем лишениям, нуждам, непогоде, воспитывать в суровости."

В современной литературе можно встретить несколько объяснений этого понятия. Одно из них - это научно обоснованное, систематическое использование естественных факторов природы для повышения устойчивости к неблагоприятным агентам окружающей среды, выработка рефлекторных терморегуляций с целью их совершенствования.

История закаливания уходит во времена Древнего мира. Дошедший до нас опыт насчитывает тысячелетия. Укрепление здоровья и закаливание детей и молодого поколения считалось государственной политикой в Древней Греции - родине Олимпийских Игр, в Древнем Риме, в Китае, в Индии. В этих странах существовал культ здорового и красивого накаченного тела. Занятия физической культурой и закаливанием начинались с 7 лет. Горячей водой разрешалось мыться несколько раз в год, дети ходили босиком. Огромное внимание уделялось физическому воспитанию женщин. Они выполняли те же упражнения, что

и мужчины, чтобы вынашивать и рожать здоровых детей, и после родов оставаться здоровыми.

Основными средствами закаливания были термы - бани. В них входили: бассейны с горячей водой, отдельно с холодной водой, зал для гимнастических занятий, души циркулярные, контрастные, массаж, грязи. На крышах терм - площадки для солнечных ванн. Такие термы вмещали до 3,500 человек одновременно.

Закаливание рекомендовали и видные древние ученые - Гиппократ, Демокрит.

В Древнем Китае к закаливанию добавлялось обязательно лечебная гимнастика, массаж и диета.

Огромное значение закаливанию уделялось и на Руси, и имело массовый характер. Издавна славянские народы использовали баню в сочетании с обтиранием снегом или купанием в водоемах в любое время года. Катание на санях, на коньках, на лыжах, бои снежками, борьба за снежные городки, накатывание снежных баб и других фигур, гор и лабиринтов - все это способствовало воспитанию крепкого здоровья, сплочению людей и формированию сибирского характера.

Особое внимание закаливанию уделялось в армии. Ежедневные утренние кроссы, зарядка в любое время года на улице, спортивные игры, зачастую обнаженные по пояс, баня в сочетании со снежными "ваннами", обливание - все эти средства входили в обязательный комплекс физической подготовки бойцов.

Русским врачам, писателям и научным деятелям принадлежит ведущая роль в разработке методик закаливания и его научного обоснования. Так, в 18 веке, знаменитый русский писатель Радищев писал в своей работе "О человеке, о его смертности и бессмертии" - "Все действует на человека: пища его и питание, внешняя стужа и теплота, воздух и даже самый свет."

Основные принципы закаливания: 1 - добровольность, осознание необходимости, потребности, актуальности заботы о своем здоровье; 2 -

систематичность; при прерывании процедур эффект от закаливания пропадает у взрослых через 3 - 4 недели, у детей - через 5 - 7 дней; 3 - постепенность, начинается все с малого, затем дозировки постепенно увеличиваются; 4 - учет индивидуальных особенностей; 5 - самоконтроль; 6 - комплексность воздействия природных факторов.

Основные виды закаливания: 1.- холодом, это самый распространенный и важный метод. он способствует профилактике ОРВИ, стимулирует укрепление иммунитета, улучшает терморегуляцию кожи, укрепляет кардиораспираторную систему и стабилизирует деятельность центральной нервной системы. 2 - Обтирание - влажным полотенцем и принятие воздушных ванн; 3 - Обливание - в домашних условиях, на улице, холодной или теплой водой; 4 - Душ, - контрастный, циркулярный, интенсивный массажный, водная пушка - поток сильной струи. Температура водных процедур начинается с 36 - 32 градусов и постепенно понижается до плюс 15 градусов. 5 - Купание - круглогодично в бассейнах, в теплое время года на открытых водоемах. Эти процедуры

вызывает чувство свежести, бодрости, повышенной работоспособности и устойчивости к стрессам

Выводы: в механизме закаливания лежит адаптационный синдром, - организм человека приспособляется к неблагоприятным условиям внешней среды; человек может жить в экстремальных условиях: на крайнем севере и на экваторе, в космосе и в шахте, в пустыне и под водой. С медицинской точки зрения закаливание способствует : - 1 - повышению устойчивости к ОРВИ заболеваниям; 2 - повышению тонуса нервной системы; 3 - улучшению кровообращения и терморегуляции; 4 - при облучении поверхности тела - способствует фотохимическим реакциям, ведущим к физико-химическим процессам в тканях. И это все с научной точки зрения. Мы с вами живем в замечательной стране - необъятной, богатой природными ресурсами, историей, народом. Издревле известно выражение "Сибирское здоровье, сибирский характер", символизирующие силу, крепость, мудрость, надежность. Российская армия считается непобедимой еще и потому, что это единственная армия в мире, в которой боец нажимает на спусковой крючок голым пальцем в 30 градусный мороз.

Мы живем в очень сложное время - время космических скоростей, информационных шквалов, кризисов и политических переворотов, компьютерных полей и виртуальных миров. Сегодня особенно остро стоит вопрос о здоровье человека, о его выживании, продлении рода человеческого. Какое здоровье у человечества будет завтра, во многом зависит от сегодня. Ведь здоровье человека - это не его индивидуальная собственность и проблема, это проблема поколения и страны в целом.

И наша задача, как педагогов - донести до студентов преимущества здорового образа жизни, радость от тренированного и послушного тела, радость от жизни без вредных смертоносных привычек, радость от любимой и трудной работы, от творчества и долголетия, от здоровой семьи и друзей. от необремененности хроническими заболеваниями и потребности в дорогостоящих лекарствах. Нам, как служителям здорового образа жизни, необходимо передать нашей смене знания и опыт сохранения и укрепления своего здоровья, семьи, Родины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В. И. Даль : "Толковый словарь великорусского языка", изд. "Цитадель" г. Можайск 1998г. 1т.
2. Ю. Артюхова: "Как закалить свой организм", изд. Харвест" Минск, 1999г. 2т
3. В. И. Ильинич: "Физическая культура студента", изд. "Гардарики", Москва, 2000г. 3т.

© О. В. Аксенова, 2014

ОЛИМПИАДА В СОЧИ 2014

Ирина Александровна Журова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плехотного, 10, председатель спортивного клуба, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)3610180, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Олимпиада выдалась просто прекрасной во всех отношениях, трудный период в истории отечественного спорта остаётся позади, что всё, что сделано, вложено в последние годы в спорт, не напрасно. Первое место на домашней Олимпиаде, позитивное настроение людей, которые получили массу положительных эмоций, заряд энергии на многие годы, толчок для развития всех видов спорта.

Ключевые слова: Олимпиада, подготовка, итоги, положительные эмоции, развитие массового спорта, олимпийские объекты, спортивный праздник, медали.

SOCHI 2014 OLYMPICS

Irina A. Zhurova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, chief of the Sports Club, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The home Olympics success is emphasized. The hard times in the history of Russian Sports are now the thing of the past. The first place at the Olympics gave a lot of positive emotions and supply of energy to the people for many years, that being a powerful incentive to all kinds of sports development.

Key words: Olympics, training, positive emotions, mass sports development, sports event, sports achievements, Olympic facilities, medals.

Впервые спортсмены СССР приняли участие в VII зимних Олимпийских играх в 1956 году в Итальянском центре зимнего спорта Кордина-д'Ампеццо. Советские спортсмены кардинально изменили расклад сил на Зимних Олимпийских играх. Еще два новшества седьмых Олимпийских игр: впервые спортсмены дали Олимпийскую клятву (от имени всех участников ее произнесла итальянская горнолыжница Джулиана Ченал-Минуццо) и впервые велась ТВ-трансляция соревнований. Советские спортсмены выступили во всех видах программы, кроме фигурного катания и бобслея. Первое наше золото завоевала лыжница Любовь Баранова (Козырева). Лыжники-мужчины стали первыми в истории ЗОИ спортсменами не из скандинавской страны, которые сумели подняться на пьедестал почета, в том числе и на высшую его ступень – в эстафете 4x10 км. Конькобежцы выиграли 3 золотых медали. А сборная СССР по хоккею, ведомая «гением атаки» Всеволодом Бобровым, положила конец долгому господству канадцев. В командном зачете уверенно выиграла сборная СССР: 16 медалей (7+3+6).

Сочи был выбран столицей XXII зимней Олимпиады на 119-ой сессии МОК в городе Гватемала 4 июля 2007 года. На проведение Олимпиады 2014 года подавали заявки семь городов. В июне 2006 года президент МОК Жак Рогге из семи заявок назвал три города кандидата-Сочи, Зальцбург и Пхенчхан. В итоге победу одержала заявка Сочи. Нельзя сказать, что выбор Сочи для проведения Олимпийских Игр был встречен всеобщим ликованием в России и за рубежом. Многие россияне восприняли это событие, как ненужное расходование бюджетных средств. Кроме того, отмечались многочисленные выступления «Гринпис России» о недопустимости обширной застройки спортивными объектами буферной зоны Кавказского биосферного заповедника, который взят под защиту ЮНЕСКО.

Строительство олимпийских объектов велось в соответствии с федеральной целевой программой (ФЦП) строительство некоторых объектов Олимпийского парка завершилось под конец 2012 года, где в 2013 году были проведены тестовые соревнования, другие же объекты завершили в 2013 году.

Олимпийский стадион «Фишт», 40 тыс. зрителей. Большой ледовый дворец «Большой» - хоккей, 12 тыс. зрителей. Ледовая арена «Шайба» - хоккей, 7 тыс. зрителей. Кёрлинговый центр «Ледяной куб» - кёрлинг, 3 тыс. зрителей. Дворец зимнего спорта «Айсберг» - фигурное катание, шор-трек, 12 тыс. зрителей. «Адлер-Арена» - конькобежный спорт, 8 тыс. зрителей. Комплекс «Роза Хутор» - горнолыжный центр, 17750 мест. Комплекс для прыжков с трамплина «Русские горки» - 7,5 тыс. зрителей. Центр санного спорта «Санки» - бобслей, скелетон, санный спорт, 5 тыс. зрителей. Комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону – по 7,5 тыс. зрителей каждый.

Олимпийские игры - самое яркое спортивное событие в мире. Сотни атлетов готовятся к этому событию всю жизнь. Те, кому удастся взойти на олимпийский пьедестал, становятся примером для миллионов. Их достижения всегда остаются в истории спорта и Олимпийского движения. Современные Олимпийские игры имеют тысячелетнюю историю и сейчас находятся на пике своего развития.

Олимпийские игры в Сочи прошли по 7 видам спорта (15-и дисциплинам). Это: биатлон, бобслей (бобслей и скелетон), кёрлинг, хоккей на льду, санный спорт, конькобежный спорт (фигурное катание, шор-трек и скоростной бег на коньках), лыжный спорт (горные лыжи, лыжные гонки, лыжное двоеборье, прыжки на лыжах с трамплина, фристайл и сноуборд).

Талисманами Олимпиады были выбраны сразу три победителя конкурса, все белого цвета, соответствуя зимнему характеру олимпиады: Белый мишка, Снежный барс и Зайка.

На Олимпиаде в Сочи было разыграно 98 комплектов медалей. Первые дни команда России оставалась без медалей, но болельщики нашей страны горячо поддерживали спортсменов с первого дня игр. В период с 6 по 23 февраля только на трех федеральных каналах — Первом, «России 1» и «России 2» - олимпийские трансляции, дневники и церемонии открытия и закрытия посмотрело 93,5 процента российской телевизионной аудитории, что составляет 63 милли-

она 758 тысяч зрителей старше 4 лет. И результаты не заставили себя ждать. Сборная России победила на домашней Олимпиаде в медальном командном зачёте. На счету россиян в общей сложности 33 медали: 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых. Такого результата по золотым медалям добивалась сборная команда нашей страны (СССР) в зимних играх лишь однажды в 1976 году в Инсбруке (Италия), но серебряных(6) и бронзовых (8) было меньше.

В командном зачете на зимних Олимпиадах наша страна неоднократно добивалась победных результатов. Всего за историю зимних Олимпийских игр сборная команда СССР, СНГ, Россия завоевала 123 золотых, 92 серебряных и 93 бронзовых медалей- это лучший результат. У Норвегии 107, 106 и 90 соответственно. Германия/ФРГ на третьем месте по этому показателю 89, 93 и 66 медалей. Но на Олимпиаде в Ванкувере было всего три золотых, 5 серебряных и 7 бронзовых медали, что вызывало немало волнений на предстоящую домашнюю Олимпиаду в Сочи. После Ванкувера задача руководства страны и спорта была сделать усилия, что сборная России выступила достойно. Проведена огромная работа с национальными командами. Российские спортсмены с поставленной целью справились.

Вот наши победители и призеры:

Чемпионы XXII Зимних Олимпийских игр

1. Алексей Волков, Евгений Устюгов, Дмитрий Малышко, Антон Шипулин в мужской биатлонной эстафете 4x10 километров.

2. Александр Зубков и Алексей Воевода, бобслей, экипажи – двойки. Первая отечественная золотая медаль на Олимпиадах с 1968 года.

3. Александр Зубков, Дмитрий Труненок, Алексей Негодайло, Алексей Воевода, бобслей, экипажи – четверки

4. Александр Легков, лыжные гонки, масс – старт, 50 километров.

5. Александр Третьяков, скелетон. Первая золотая медаль в отечественном виде спорта.

6. Вик Вайдл, сноуборд, гигантский слалом,

7. Вик Вайдл, сноуборд, параллельный слалом.

8. Аделина Сотникова, фигурное катание, одиночный разряд.

9. Татьяна Волосожар и Максим Траньков. Фигурное катание, спортивные пары.

10. Сборная России по фигурному катанию в командном турнире.

11. Виктор Ан, шорт-трек. 500 метров.

12. Виктор Ан, шорт – трек, 1000 метров.

13. Виктор Ан, Владимир Григорьев, Семен Елистратов, Руслан Захаров, шорт-трек, эстафета 500 метров.

Серебряные медалисты

1. Ольга Вилухина, биатлон, спринт.

2. Максим Вылегжанин, лыжные гонки, масс – старт, 50 километров.

3. Никита Крюков и Максим Вылегжанин, лыжные гонки, командный спринт.

4. Дмитрий Япаров, Александр Бессмертных, Александр Легков и Максим Вылегжанин, лыжная эстафета 4x10 километров.

5. Женская эстафета 4x6 километров, биатлон. Яна Романова, Ольга Зайцева, Екатерина Шумилова, Ольга Вилухина.

6. Ольга Фаткулина, конькобежный спорт, 500 метров.

7. Альберт Демченко, санный спорт, одноместные сани.

8. Татьяна Иванова, Альберт Демченко, Александр Денисьев и Владимир Антонов, санный спорт, эстафета.

9. Николай Олюнин, сноуборд, борд-кросс. Первая отечественная медаль в этом виде спорта.

10. Максим Вылегжанин, лыжные гонки, масс-старт, 50 километров.

11. Ксения Столбова и Федор Климов, фигурное катание, пары.

Бронзовые медалисты белой Олимпиады

1. Евгений Гараничев, биатлон, индивидуальная гонка.

2. Илья Черноусов, лыжные гонки, масс – старт, 50 километров.

3. Ольга Граф, Екатерина Шихова, Екатерина Лобышева, Юлия Скокова, конькобежный спорт, командная гонка.

4. Ольга Графова, конькобежный спорт, 3000 метров.

5. Алена Заварзина, сноуборд, параллельный гигантский слалом.

6. Александр Смышляев, фристал, могул,

7. Елена Никитина, скелетон.

8. Елена Ильиных и Никита Кацалапов, фигурное катание, танцы. 9. Виктор Ан, шорт-трек, 1500 метров.

До начала игр говорили, что Россия может быть четвертой или пятой, основываясь на результатах прошлых чемпионатов мира. Считалось, что команда-победительница завоюет в районе 15-17 золотых медалей. Однако огромная конкуренция, очень многие страны выигрывали медали, поэтому нашей команде хватило меньшего количества медалей для победы.

Олимпиада выдалась просто прекрасной во всех отношениях. В плане организации можно назвать сочинские Игры одними из лучших. Жилищные условия, коммуникации, транспортная логистика, питание, медицина — всё было на высшем уровне. И это признали все. Россияне показали новую страну, показали всему миру, как вовлечены люди в спорт, повысился интерес к зимним видам спорта. Невозможно оценить тот доход, который получила, благодаря Олимпиаде, наша страна. Потому что, первое место на домашней Олимпиаде, позитивное настроение людей, которые получили массу положительных эмоций, заряд энергии на многие годы, толчок для развития всех видов спорта, в том числе массового спорта, и, кстати, на совете при президенте, который будет в марте, именно будет обсуждаться дальнейшее развитие массового спорта.

Президент Российской Федерации Владимир Путин поздравил российских спортсменов с успешным выступлением на Олимпиаде в Сочи и выразил уверенность в том, что отечественный спорт вышел на более высокий уровень. Результаты нашей национальной сборной команды в Сочи доказывают, что трудный период в истории отечественного спорта остаётся позади, что всё, что сде-

лано, вложено в последние годы в спорт, не напрасно. «Уверен, что медали, которые вы завоевали в честной и упорной борьбе, для каждого из нас играют особую ценность. Они получены на домашней Олимпиаде в Сочи. У нас с вами получилось сделать то, что мы хотели. Мы, как у нас в народе говорят, устроили и на нашей улице праздник благодаря вашему таланту и вашим усилиям. Спасибо вам большое» - говорил В.Путин.

По ходу Олимпиады министр спорта РФ Виталий Мутко встретился с 15 министрами спорта всех стран. "Абсолютно все сходятся во мнении, что наши Игры организованы на фантастическом уровне. Ни у кого нет даже малейшей претензии. Исключительно положительные отзывы", - цитируют В. Мутко "Известия".

Слова благодарности Краснодарскому краю прозвучали на церемонии закрытия зимних Олимпийских игр в Сочи от лица всех спортсменов и болельщиков. В Олимпийском парке Сочи, 23 февраля, было солнечно, тепло и празднично. Как и должно быть в день большой спортивной победы: Россия, обладательница наибольшего количества медалей Игр, с заслуженным триумфом подводила торжественный итог Белой Олимпиады - 1 место в медальном зачете.

На трибунах - болельщики из 126 стран мира. Все эти 17 дней они горячо поддерживали свои команды, срывали голоса и отбивали ладоши. До начала церемонии ведущие Яна Чурикова и Иван Ургант разогревали 40-тысячный "Фишт", вся Россия и, в первую очередь, пятимиллионная Кубань, вспоминали путь к олимпийской победе.

Семь лет проект, в реальность которого поначалу никто не верил, воплощался в жизнь: на берегу Черного моря поднимались купола "Большого Ледового", "Фишта", вырастал из сочинского утреннего тумана "Айсберг", уходили в горы суперсовременные трассы. И сам город преображался - современная дорожная, энергетическая, коммунальная и социальная инфраструктуры, выстроенный под лучшие стандарты гостиничный сектор. Было сделано все, что задумано, и даже больше. Огромное спасибо этой земле, всему Краснодарскому краю, который принял у себя Игры! Завершились первые в истории России зимние Олимпийские игры. Россия выполнила все обещания и наши Игры стали по-настоящему жаркими по накалу страстей, и по-настоящему зимними и нашими.

Теперь немного о критике в адрес России по поводу Олимпиады. И вот что на это ответил президент В.В.Путин: «Я хотел бы здесь разделить некоторые вещи. Первое: мы всегда, все эти годы работали в условиях критики, и прежде всего это была конструктивная критика, очень доброжелательная и конструктивная со стороны представителей Международного олимпийского комитета». Он признался, что без такого рода доброжелательных замечаний, которые с первых шагов показывали, как нужно построить олимпийскую программу с точки зрения организации, планирования, строительства, России не удалось бы сделать все на таком качественном уровне. Но здесь была, и до сих пор, наверное, есть, другая когорта критиков, они далеки от спорта, они занимаются конкурентной борьбой в сфере международной политики. У них дру-

гая ипостась, другая работа, и они использовали этот олимпийский проект для достижения своих собственных целей в сфере антироссийской пропаганды. По его мнению, когда появляются сильные конкуренты, у кого-то это вызывает беспокойство, кому-то это очень не нравится, кто-то начинает бояться, не понимая, как глубинно, качественно изменилось российское общество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Л. М. Михайлова. Зимняя Олимпиада 2014 Сочи. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 256 с.

© *И. А. Журова, 2014*

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Ирина Александровна Журова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, председатель спортивного клуба, доцент кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Спорт, как одно из главных средств формирования и укрепления двигательных и физических качеств. А также воспитание и развитие психических навыков, черт и свойств личности студента.

Ключевые слова: спорт, личность, физические качества, психические качества, целеустремленность, решительность, воля.

SPORTS EFFECT ON PERSONALITY FORMATION

Irina A. Zhurova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, chief of the Sports Club, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Sport is presented by the author as one of the main means of physical qualities and motor apparatus formation and strengthening. The issues of training and development of mental abilities, character traits, and students' personality are considered.

Key words: sports, personality, physical qualities, mental ability, firmness of purpose, resoluteness, will.

Физическая культура и спорт не только являются средством укрепления здоровья студента, его физического совершенствования, одной из форм проведения досуга, средством повышения социальной активности, но и существенно влияют на другие стороны человеческой жизни: на трудовую деятельность, нравственные и интеллектуальные качества; на процесс самопознания и совершенствования, на формирование воли.

Сам процесс регулярных целенаправленных занятий физической культурой или спортивной тренировкой предполагает воспитание не только определенных умений и навыков, физических качеств, но и психических качеств, черт и свойств личности студента. В процессе физического воспитания формирование психических свойств студента происходит путем моделирования жизненных ситуаций, «проиграть» которые можно посредством физических упражнений, спортивных и особенно игровых моментов.

Совершенно очевидно, что, занимаясь спортом, человек в первую очередь совершенствует и укрепляет свой организм, своё тело, свою способность управлять движениями и двигательными действиями. Это очень важно. Ещё в 1927 году, в первой отечественной монографии, посвящённой психологии физической культуры, профессор А.П. Нечаев писал: «Пора, наконец, признать,

что нельзя говорить о полном воспитании там, где отсутствует воспитание движений. Ловкость, выносливость и настойчивость, в известном смысле, могут быть названы мускульными добродетелями, а утомляемость, апатия, капризное настроение, скука, беспокойство, рассеянность и неуравновешенность - мускульными пороками».

Спорт, вне всякого сомнения - одно из главных средств воспитания движений, совершенствования их тонкой и точной координации, развития необходимых человеку двигательных физических качеств. Но не только. В процессе занятий спортом закаляется его воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях, своевременно принимать решения, разумно рисковать или воздерживаться от риска. Спортсмен тренируется рядом с товарищами, соревнуется с соперниками и обязательно обогащается опытом человеческого общения, учится понимать других.

Как, благодаря чему приходит к людям смелость, сила, быстрота и осмелительность, умение не сдаваться и радоваться победе других – все те лучшие волевые и физические качества, которыми спорт венчает пропорционально, конечно, личному вкладу каждого, кто к нему приобщается? И пусть мы знаем, что роль спорта в воспитании «нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» велика и многозначительна, нелишне привести здесь высказывания тех, кто целиком посвятил себя этой деятельности и добился известных результатов, личных и общественных.

«Для меня спорт- это радость, игра силы, совершенство человеческих достоинств, быстрая реакция, смекалка, фантазия, неожиданности и открытия», - заявляет признанный в прошлом фигурист и широко известный ныне миру тренер Станислав Жук.

Постоянное сознательное преодоление трудностей, связанных с регулярными занятиями физической культурой и спортом (например, борьба с нарастающим утомлением, ощущениями боли) воспитывают волю, уверенность, способность комфортно чувствовать себя в коллективе.

В процессе занятий спортом закаляется воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях, своевременно принимать решения, разумно рисковать или воздерживаться от риска. В любом виде спорта соревнования проводятся по жестким правилам, которые обуславливают не только сам ход соревновательной борьбы, но и подготовку к ней. Правила определяют психологическую настройку спортсмена. Они требуют от него в каждом виде спорта конкретных проявлений физических качеств, волевых усилий, определённых свойств мышления, допустимого уровня эмоционального возбуждения. Необходимость неоднократного проявления свойств и качеств неизбежно приводит к их развитию. Он работает над развитием силы, быстроты, выносливости, гибкости, над техникой выполнения упражнений. Спортсмен формирует умение действовать в полную силу, когда не хочется, когда устал. Он учится управлять настроени-

ем, справляться с чрезмерным волнением, вызывать в себе состояние приподнятости, вдохновения, то есть овладевает умением самоуправления, самоконтроля эмоциями, тренирует свою волю. Всё это он делает сознательно, чтобы достичь лучшего результата в соревнованиях. Таким образом, совершенствуясь в спорте, человек совершенствуется всесторонне. А это, кстати, нужно не только спорту.

Многие наивно полагают, что в спорте самосовершенствование касается лишь физического развития. Мол, «сила есть - ума не надо». Обманчивое суждение. Подобный аргумент не раз ставил в тупик тех, кто действительно «силушкой» не обижен. Сегодня даже самые ярые сторонники этой крылатой фразы остерегаются применить расхожую формулу. Сопоставима ли она, скажем, к теннису? Одной силой, быстротой, выносливостью, умением подавать мяч и бить его с отскока, с лёта, с полулёта победы в теннисе не достигнешь. Надо думать, и решать, уметь разгадать намерения соперника, его тактику, необходимо маскировать задумки, навязывать свою игру. Так и в футболе, хоккее, волейболе, баскетболе... да мало ли где и когда!

Поэтому в нашем ВУЗе уделяется большое внимание развитию таких видов спорта как: настольный теннис, волейбол, баскетбол, спортивная аэробика, лыжные гонки, стрельба пулевая, пауэрлифтинг, бокс, легкая атлетика. При занятии которыми каждый студент при желании может достичь не только высокого спортивного уровня, но и развить в себе волевые и нравственные качества. Студент тренируется рядом с товарищами, соревнуется с соперниками и, следовательно, обогащается опытом человеческого общения, учится понимать других.

Психологи спорта определили волевые качества, которые необходимы спортсменам для преодоления возникающих в процессе их деятельности препятствий - это целеустремлённость и настойчивость, решительность и смелость, инициативность и самостоятельность, выдержка и самообладание. Однако эти качества необходимы не только спортсмену, но и каждому человеку для достижения определенных целей в жизни.

Целеустремлённость – проявление воли, характеризующееся ясностью целей и задач, планомерностью деятельности и конкретных действий, сосредоточенностью действий, мыслей и чувств на непреклонном движении к поставленной цели. Человека целеустремлённого отличает умение направлять свою деятельность, исходя из главного, наиболее важного мотива. Развивая это волевое качество при занятии спортом, студент использует его и в своей профессиональной подготовке, когда требуется планомерность занятий, сосредоточенность на лекциях, то есть движение к намеченной цели, которая заключается в получении качественного образования по выбранной специальности.

Решительность и смелость – проявление воли, характеризующееся своевременностью и обдуманностью действий, их реализации на практике, отсутствием боязни принять ответственность за решение и его исполнение даже в условиях риска и опасности.

Инициативность и самостоятельность – проявление воли, характеризующееся личным творчеством и быстротой мышления в действиях, направленных на достижение цели, устойчивостью по отношению к внушающим влиянием других людей и их действий.

Эти волевые качества, развиваемые при занятии физической культурой или спортом в студенческие годы, несомненно, пригодятся в будущем. Многие выпускники нашего ВУЗа занимают ответственные должности, что требует принятия ответственности за свои действия и решения, умения работать в коллективе, быть эмоционально устойчивым человеком. Таким образом, было бы неправильным сводить использование физической культуры и спорта в ВУЗе только как средства поддержания здоровья студента, повышения уровня его отдельных физических качеств. Воздействие такой подготовки гораздо многогранней, поскольку в процессе ее ненавязчиво, естественно происходит воспитание и самовоспитание целого ряда необходимых студенту в жизни психических качеств, черт и свойств личности.

Физическая культура и спорт являются не только эффективным средством физического развития студента, укрепления и охраны его здоровья, сферой общения и проявления социальной активности, но, несомненно, влияют на авторитет, трудовую деятельность, на структуру ценностных ориентаций и помогают воспитать хорошего специалиста, общительного и целеустремленного человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества. - Пермь: Изд.-во ПГТУ, 2008. – С. 128–212.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2000.
3. Пуни А.Ц. Некоторые вопросы теории воли и волевая подготовка в спорте // Психология и современный спорт. – М., 1973. – С. 173.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Мастера психологии, 2002.

© И. А. Журова, 2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРАКТИК В КОРРЕКЦИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Ольга Михайловна Капленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru, e-mail: o-m- kaplenko@yandex.ru

От 34–35% до 85–86% всех заболеваний являются психосоматическими. В статье рассматривается понятие «психосоматика» и приводятся различные виды телесно-ориентированных практик, использование которых помогает как повлиять на причины, так и скорректировать последствия практически любого из этих заболеваний.

Ключевые слова: психосоматика, соматические упражнения, дыхательные упражнения, телесно-ориентированные практики.

BODY-ORIENTED MEASURES IN PSYCHOSOMATIC ILLNESS TREATMENT

Olga M. Kaplenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru, e-mail: o-m- kaplenko@yandex.ru

34-35% up to 85-86% of all the diseases are caused by psychosomatics. The concept of “psychosomatics” is considered. Different types of body-oriented and breathing exercises are presented. They are both to affect the cause of any disease and correct its consequences.

Key words: psychosomatics, somatic exercises, breathing exercises, body-oriented exercises.

В последнее время учащаются случаи, когда врачи не могут установить точный диагноз у человека, обращающегося с жалобами на здоровье. Терапевт направляет пациента то к одному, то к другому специалисту. Но, ни один из них после многочисленных исследований не берется признать его «своим» клиентом. И тогда в некоторых случаях терапевт может порекомендовать обратиться к психологу. Но очень часто пациент может даже обидеться на такую рекомендацию: («Я ведь не псих!»). А зря! Ведь рекомендуют ходить не к психиатру, а психологу. И в итоге, пообщавшись с такими же людьми «без диагноза», человек делает сам себе заключение - «Все болезни от нервов»! И, в принципе он оказывается совершенно прав, и именно за этим посылали его к психологу. Вот только название «болезней от нервов» можно выразить другим, более научным словом – психосоматика. Так что же это такое?

В дословном переводе психосоматика - (др.-греч. ψυχή — душа и σῶμα — тело) — направление в медицине (психосоматическая медицина) и психологии, изучающее влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических (телесных) заболеваний. Одним из первых термин «психосоматический» в 1818 году использовал врач Иоганн-Христиан Гейнрот (Хейнрот,

Heinroth). А в 1822 году Якоби (Jacobi) дополнил эту область понятием «соматопсихический», как противоположное и в то же время дополняющее. Затем спустя столетие термин вошел, а затем и окончательно прижился во врачебном лексиконе. Немаловажную роль сыграла и так называемая «Чикагская семерка». Название "Чикагская семерка" связано с тем, что одни из выдающихся исследований по психосоматической медицине проходили в Чикагском институте, где работал знаменитый врач, психотерапевт, психолог Франц Александер. К заболеваниям "Чикагской семерки" были отнесены: бронхиальная астма, язвенный колит, эссенциальная гипертензия, нейродермит, ревматоидный артрит, язва двенадцатиперстной кишки, гипертериоз. В дальнейшем в этот список добавились гипотериоз, ожирение, сахарный диабет, крапивница, кожный зуд, аминорея, болезни опорно-двигательного аппарата, психовегетативные синдромы, функциональные сексуальные расстройства, онкозаболевания, головная боль, инфекционные болезни. Как мы видим из этого списка количество заболеваний очень выросло. И если, по данным ВОЗ(всемирной организации здравоохранения), изначально 35% заболеваний относили к психосоматическим, то на современном этапе эта цифра выросла до 86%.

Следующее определение дает Марк Сандомирский: «психосоматика – это телесное отражение душевной жизни человек, включая как телесное проявление эмоций (следствием дисбаланса которых и становятся соматические болезни, так и «зеркало» иных подсознательных процессов , телесный канал сознательно- подсознательных коммуникаций. [2]

Здоровье человека можно рассмотреть с 4 позиций: духовного, физического, социального и интеллектуального. Одним из видов, интеллектуальной составляющей является эмоциональный интеллект[4], овладев основами которого мы могли бы намного облегчить, а иногда и исключить многие заболевания.

Немного перефразируя выражение «Все болезни от нервов» вернее и современнее было бы, наверное, сказать «Все болезни от стресса». Если же рассматривать стресс, как последствие отрицательных эмоций, то получается, что «Все болезни от эмоций». Это действительно так, но только в какой-то мере, поскольку необходимо различать положительные и отрицательные эмоции, стресс и дистресс, силу и длительность стрессовой ситуации. В своей статье Андрей Жилияев пишет: «Наиболее остро в современном мире стоит проблема вытесняемых эмоций – именно они становятся причиной тяжелых нарушений здоровья. Наш организм способен справляться со стрессовыми ситуациями, но не рассчитан на затяжные истощающие переживания»[5. стр 38].

Различные проявления психосоматических расстройств можно отнести, как и к области исследования и лечения медицины, так и к области психологии. И именно в области психологи, т.е. там где работают специалисты без медицинского образования одним эффективных методов являются телесно ориентированные техники, соматические упражнения и дыхательные практики.

Различные системы, ориентированные на тело, развивавшиеся независимо в разных местах земного шара, имеют много общего. Они отстаивают так называемое «недеяние», то есть представление телу возможности действовать есте-

ственно и легко. Все они предпочитают расслабленные действия напряженным, стараются научить человека уменьшить привычное напряжение в теле. Все эти системы рассматривают тело и ум как одно целое, текущий психофизиологический процесс, в котором изменения на любом уровне воздействуют на остальные части. [1]

Рассмотрим несколько из таких техник, наиболее доступных любому человеку и не требующих специального образования и подготовки.

Техника Александера - метод, показывающий людям, как можно избежать неправильности и неэффективности положения тела в действии и в покое. В основе техники лежит наибольшее возможное растяжение позвоночника, но не насильственное, а естественное вытягивание вверх.

Уроки направлены на расслабление тела во время сидения, стояния, при ходьбе, т.е. наиболее частые позы человека. Основная формула: «Освободи шею, чтобы дать голове сдвинуться вперед и вверх, чтобы дать больше удлиниться и расшириться». При помощи обучающего, который руководит движениями ученика, достигается максимально эффективное владение телом.

Наиболее она популярна среди артистов и танцоров.

Сенсорно-моторной (чувствительно-двигательной) амнезией или потерей чувствительной и двигательной памяти назвал проявление стресса через мышечные рефлексы Томас Ханна – основатель института соматических исследований в Америке.

Проведя физиологические и анатомические исследования старения и физической активности. А так же неврологические исследования старения и роли в нем головного мозга, Томас Ханна создал теорию «зеленого и красного света» и создал программу соматических упражнений. [6]

Говоря о техниках, направленных на расслабление тела, снятия мышечных зажимов и блоков необходимо, на наш взгляд, обратить внимание и на оздоровительные дыхательные практики, в частности на цигун и тай-цзы.

Эти восточные практики пришли к нам из Китая и еще лет 20- 30 назад являлись закрытой информацией для жителей Европы. Первые же сведения о значении дыхания в Китае датируются VI в. до н.э., а тай-дзы является расширенным вариантом более древней системы цигун, которая насчитывает не менее 2000 лет. Сначала это было боевое искусство буддийских и даосских монахов, направленное как на поддержание их физической формы, так и для защиты монастырей от нападения разбойников. В наше время это очень популярная гимнастика собирает множество поклонников. Одним их секретов популярности является то что «его упражнения легко выполняются и после того, как вы заканчиваете спокойную тренировку, вы чувствуете себя не выжатым, а заряженным энергией»[7]

Главной целью гимнастики тай - цзы является не только внешнее, но и внутреннее совершенствование человека, поэтому эта гимнастика тренирует координацию движений тела с мыслями и дыханием. Она способствует не только стимулировать защитные механизмы организма, но и помогает подготовить организм к решению умственных задач, нормализовать мыслительную и

умственную деятельность [8]. Показания к занятиям гимнастикой тай-дзы являются заболевания дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта, болезни суставов и позвоночника, сердечно - сосудистые заболевания, депрессивные состояния, синдром хронической усталости, кожные заболевания, половые расстройства (как видим, это как раз те заболевания, которые имеют психосоматические корни). Противопоказания: повышенная температура; острые заболевания и обострение хронических; возраст до 6 лет; I триместр беременности [9].

Телесно – ориентированные техники, такие как мышечная релаксация и дыхательные приемы вызывают эмоциональный отклик в организме (семе), что и является главной целью данных практик. Изучив начальные навыки, довольно легкие для самостоятельного изучения и использования, и отработав определенный алгоритм исполнения, практически любой может подкорректировать свое телесное состояние, особенно связанное со стрессовыми ситуациями. При этом немаловажным фактором является и то, что для данных упражнений не требуется специальных приспособлений, как например, тренажеры, не обязательно идти в спортивный зал. Упражнения, в частности дыхательные, возможно выполнять дома, на рабочем месте, находясь в дороге. Немаловажным фактором является и то, что у данных упражнений практически нет противопоказаний. Легкая доступность и быстро получаемый эффект даже на начальных стадиях обучения от упражнений вызывает все более растущую популярность этого вида техник.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баскаков В.Ю. Хрестоматия по телесно-ориентированной терапии и психотехнике. -М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. -160с
2. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство –М.: независимая фирма «Класс», 2005. - 592с.-(Библиотека психологии и психотерапии).
3. Малкина –Пых И.Г. Психосоматика –М.: Эксмо, 2009. -1024с. – (Новейший справочник психолога)
4. Обучение и воспитании: методика и практика 2013/2014 учебного года: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции/Под общ.ред. С.С. Чернова. - Новосибирск:издательство ЦРНС, 2013. -217с.
5. Журнал «Наша Психология» №2(81) февраль 2014г.
6. Ханна Т. Искусство не стареть. -СПб.: Питер, 2012. -224с:ил.(серия «Сам себе психолог»).
7. Дуглас Б. Тайцзы и цигун: пер. с англ./Б. Дуглас.-М.: ООО «Издательство АТС»: ООО «пография ИПО профсоюзов Профиздат», 2004. -Издательство Астрель»: ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 2004. – I-XX, 363[1]с.:ил.-(The Complete Idiot's Guide).
8. Дыхательная гимнастика: энциклопедия/ авт. Сост. Н.Н. Севостьянова.-М.: АСТ, 2009. -253,[3]с.
9. Кончиц Н.С. Оздоровительные дыхательные гимнастики. Учебное пособие. Н.С. Крнциц, Т.В. Васильева. – Новосибирск, 2010. НГПУ

© О. М. Капленко, 2014

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ольга Михайловна Капленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru, e-mail: o-m- kaplenko@yandex.ru

Концептуальная модель – модель системы достижения цели. В статье описывается схема модели и раскрываются составляющие данной схемы с учетом современных требований к предмету «Физическая культура» в вузе.

Ключевые слова: концептуальная модель, исходный уровень здоровья, мониторинг, личностное развитие, профессиограмма, самореализация личности.

CONCEPTUAL MODEL OF DEVELOPMENT FOR THE DEPARTMENT OF PHYSICAL EDUCATION IN CURRENT EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Olga M. Kaplenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru, e-mail: o-m-kaplenko@yandex.ru

Conceptual model is to be applied to the goal achievement system. The model scheme is described, its components are shown taking into account modern requirements to the subject of physical education at higher school.

Key words: conceptual model, initial health level, monitoring, personality development, profессиogram, self-realization.

В связи с переходом на новые федеральные образовательные стандарты высшего профессионального образования возник вопрос об изменении и дополнении к имеющимся нормативам и требованиям по предмету «Физическая культура». Основным требованием данной дисциплины являются формирование общекультурной компетенции – ОК-17. Задачей данной компетенции является овладение методами физического самовоспитания и укрепление здоровья для достижения должного уровня физической подготовленности и полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Концептуальная модель – модель системы достижения цели. Предлагая модель дальнейшего развития кафедры физической культуры, были учтены концептуальные направления современного физкультурно-спортивного образования. Эти направления способствуют уточнению теоретической базы обучения в новых условиях и опираются на следующие принципы:

- человек как целостное социобиологическое существо совершенствует свое интеллектуальное, нравственное, гражданское, практическое и физическое

бытие [1]. Физическая составляющая не рассматривается отдельно, а тесно взаимодействует с другими составляющими здоровья [2].;

- человек потенциально способен осваивать ценности физической культуры и спорта [1], [2];

- человек способен действовать в условиях самоопределения и самопостроения как личность средствами физической культуры и спорта;

- современное мышление человека можно определить, используя логику научного познания, логику мышления гуманитарного типа, свободу выбора и меру ответственности за этот выбор;

- человек способен использовать все формы физической культуры и спорта как потенциал эффективного образования.[1]

При составлении концептуальной модели предлагаем следующую схему:

1. Исходный уровень;

2. Структура;

3. Цель.

Рассмотрим подробнее каждую из этих составляющих.

Исходный уровень – это тот багаж, с которым студент приходит в вуз. Из многолетнего опыта работы на кафедре мы можем констатировать тот факт, что уровень подготовки поступивших студентов находится на среднем уровне. Кроме того, необходимо, на наш взгляд, учитывать не только уровень физической подготовки и здоровья, но и возрастные изменения, и социально - психологический портрет первокурсника та, а так же его предыдущий опыт общественно - организационной работы, участие в соревнованиях и т.д.

Для этого на кафедре физкультуры необходимо проводить до начала практических занятий медицинский осмотр, мониторинг, анкетирование.

Следующей составляющей концептуальной модели является структура, т.е. те занятия и мероприятия во всем своем многообразии, которые кафедра проводит для достижения цели. В этой составляющей на данном этапе развития, наш взгляд, необходим анализ той работы, которая ведется сейчас. Далее, учитывая современные требования к предмету, результаты исходного уровня (п.1 модели) и анализа текущей работы операционализировать данную модель. Для этого пересмотреть и по необходимости внести изменения, как в зачетные требования, так и непосредственно все разделы программы.

Последней составляющей является цель, т.е. тот «продукт», который кафедра должна выпустить по окончании курса обучения.

Цель физического воспитания студентов в вузе - формирование физической культуры личности студента как результат образовательно - воспитательного социокультурного процесса его духовного и физического развития, интегрирующего мотивационно - ценностное отношение к физической культуре, самоопределение в ней системы знаний. Умений и убеждений, организующих познавательную, практическую физкультурно-оздоровительную и спортивную деятельность, обеспечивающую здоровый образ жизни, физическое самосовершенствование и подготовку к профессиональной деятельности [3].

В процессе физического воспитания реализуются следующие задачи:

- Понимание социокультурной значимости физической культуры и ее роли в обеспечении здоровья, духовного и физического развития личности, подготовке к профессиональной деятельности;
- Знание ценностей образовательного процесса по физической культуре, социально-биологических, психолого – педагогических и практических основ физической культуры;
- Формирование мотивационно – ценностного отношения к физической культуре, установок на здоровый стиль жизни, духовное и физическое самосовершенствование, самовоспитание, привычку к регулярным занятиям физическими упражнениями, спортом и туризмом;
- Владение системой практических умений и навыков, необходимых для сохранения и укрепления индивидуального здоровья, самоопределения в физической культуре развития и самосовершенствования психических, физических способностей, качеств и свойств личности, повышение резервных возможностей организма;
- Приобретение личностного и коллективного опыта общекультурной и профессиональной подготовки средствами физической культуры и спорта, участия в физкультурно – оздоровительной и спортивной деятельности;
- Сознание основ для проявления творчества в организации здорового образа жизни в целях последующих жизненных и профессиональных достижений[3].

По дисциплине «Физическая культура» будущие бакалавры и специалисты после окончания обучения должны:

Знать:

- Гуманистическую и гуманитарную сущность физической культуры в социокультурном и профессионально – личностном развитии выпускника высшей школы;
- Научно-практические основы физической культуры и здорового образа жизни.

Уметь:

- Творчески использовать средства физической культуры для профессионально – личностного развития, физического самосовершенствования, формирования здорового образа и стиля жизни;
- Обеспечить психофизическую готовность к успешному выполнению социально – профессиональных ролей и функций.

Владеть:

- Системой практических умений использования средств, методов и способов физической культуры для сохранения и укрепления здоровья, физического развития и подготовленности, регулирования индивидуальной двигательной активности;

- Методами и способами самопознания, диагностики и тестирования развития индивидуальных физических, психических и функциональных проявлений личности в физическом самосовершенствовании.

Так же основой для выявления итогового уровня выпускников может служить профессиограмма. Профессиограмма - описание особенностей конкретной профессии, раскрывающее специфику профессионального труда и требований, которые предъявляются к человеку. Она представляет собой описание системы признаков, характеризующих ту или иную профессию и включающее в себя перечень норм и требований, предъявляемых этой профессией или специальностью к работнику. Профессиограмма может включать в себя, например, перечень гигиенических или психологических характеристик, которым должны соответствовать представители конкретных профессиональных групп.

Исходя из вышесказанного, еще раз хочется заострить внимание на необходимости дополнить, а возможно и изменить программу и требования по предмету «Физическая культура»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений/И.С. барчуков, А.А. Нестеров; под общей редакцией Н.Н. Маликова. -М.: Издательский центр «Академия», 2006.- 528с.

2. Капленко О. М. Место физической культуры в жизни человека // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 1. – С. 151–155.

3. Физическая культура : учебник/ коллектив авторов; под ред. М.Я. Виленского. – М.: КРОНУС, 2012. – 424 с.

© О. М. Капленко, 2014

ДЕНЬ ЗДОРОВЬЯ В СГГА

Галина Петровна Сырецкая

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80

Олеся Анатольевна Красноштанова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80

Статья посвящена спортивному празднику «День здоровья», в ней рассказывается о целях и задачах его проведения, традициях и участниках, даются предложения по организации его проведения с целью привлечения наибольшего числа участников и повышению интереса студентов к занятиям физической культуры.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, задачи физической культуры, рекреация, активный отдых.

HEALTH DAY IN SSGA

Galina P. Syretska

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior teacher of Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80

Olesya A. Krasnoshtanova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior teacher of Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80

The article is devoted to the sport holiday «Day of health», it discusses the goals and objectives of its holding, the traditions and the participants made suggestions on the organization of its carrying out with the purpose of attracting the greatest number of participants and the increase of interest of students to the practice of physical culture.

Key words: healthy way of life, problems of physical culture, recreation, active rest.

В наше время условия жизни заставляют задуматься о проблеме сохранения здоровья. Стрессы, экологическая обстановка, малоподвижный образ жизни, компьютерная зависимость у большого числа молодежи, детей, а также другие неблагоприятные факторы вовсе не способствуют сохранению здоровья. Распространенным явлением становится гиподинамия.

Известно, что основным источником энергии человека является биологическое окисление за счет кислорода микроэлементов, которые поступают с пищей. Можно предположить, что хроническое снижение двигательной активности (в силу разных причин: болезни, привычки, лени, условий профессии и др.) уменьшает общий уровень кислородного обеспечения. Вследствие этого неотвратимо снижается энергетика организма.

Чтобы поддерживать необходимое жизненным задачам элементарное энергообеспечение, человек вынужден еще больше снижать двигательную активность. Это известный в физиологии механизм адаптации к недостатку кислорода. Так возникает замкнутый круг, который будет неотвратно сужать, ограничивать пространственную свободу жизнедеятельности организма. [2]

Оздоровительные задачи в вузе призвана решать дисциплина физическая культура. Это задачи по оптимизации физического развития, укреплению и сохранению здоровья на долгие годы.

Главной силой, регулирующей поведение и побуждающей личность к физкультурно-спортивной деятельности, выступают ее биологические и социальные потребности. Их осознание выражается в конкретных мотивах:

- физического совершенствования;
- дружеской солидарности, продиктованной желанием общения и сотрудничества;
- долженствования, связанного с необходимостью посещать занятия по физической культуре, спортивные занятия, выполнять требования учебной программы;
- соперничества, характеризующего желание выделиться, самоутвердиться в своей среде, добиться авторитета, поднять свой престиж, быть первым, достичь как можно большего;
- подражания, сопровождаемого стремлением быть похожим на выдающуюся личность, которая обладает особыми качествами и достоинствами, приобретенными в результате этой деятельности; следование моде на спорт; сохранение семейных спортивных традиций;
- спортивных, выражающих направленность на достижение каких-либо значительных результатов;
- процессуальных, при которых внимание сосредоточено не на результате деятельности, а на ее процессе;
- игровых, выступающих средством развлечения, нервной разрядки, отдыха;
- комфортности, определяющем благоприятные условия занятий, необходимый психологический климат и др.[3]

Но направленность только на осознание студентами важности занятий физической культуры может оказаться не эффективной.

Педагогическая практика свидетельствует, что большинство молодежи, обучаясь в вузе, уже расставило свои приоритеты на дисциплинах, от которых напрямую зависит овладение будущей профессией, ссылаясь на занятость и нехватку времени. Вопросы физического совершенствования, заботу о здоровье они откладывают на значительно отдаленные сроки своей жизни.[2]

Исследование критериев и показателей развития физической культуры и спорта в зарубежных странах выявило, что ключевым моментом занятий физическими упражнениями в детском и юношеском возрасте является получение удовольствия от этого вида деятельности.[1]

Как повысить интерес студентов к занятиям физической культуры? Выполнение этой задачи во многом зависит от профессионализма преподавателя, а

также от условий проведения урока. На мой взгляд, важным здесь является степень реализации учащегося как личности на уроке, возможность им проявить свои физические и психические качества.

Практически можно предложить несколько возможных вариантов:

- проведение анкетирования с целью выяснить наиболее предпочитаемые виды занятий;

- увеличение материальной базы, спортивного инвентаря;

- создание возможности посещать бассейн;

- личный пример преподавателя, ведущего здоровый образ жизни;

- повышение преподавателем своего профессионального уровня;

- проведение спортивных праздников совместно с ППС.

Так в академии уже много лет ежегодно проводится День здоровья. Это мероприятие можно назвать исконным оздоровительным праздником для нашего ВУЗа. Более 40 лет назад День здоровья проводился в спортивном лагере п. Кудряши, затем на полигоне «Учебный» ст. Издревая, в Бугринской роще и, последние 3 года, на полигоне академии «Боровое». Участвуют все желающие: студенты, учащиеся Лицея, преподаватели и сотрудники с детьми, а также ветераны (рис. 1). Количество участников более 50 человек.

Рис. 1. В Академгородке на лыжной базе им. Тульского (слева направо: Ащеулов В. А., Кальницкий А., Токарева (Сырецкая) Г. П., Жарников В. Б.)

День здоровья всегда проходит в атмосфере настоящего праздника. Положительные эмоции, свежий воздух, приятное общение надолго дают заряд бодрости и хорошего настроения.

В него входят различные конкурсы, в которых выявляют самых ловких, сильных, выносливых, метких. Это стрельба из пистолета, поднятие гири (16 кг), ходьба на ходулях, бег в мешках, броски баскетбольного мяча в кольцо, удары футбольного мяча по воротам, дартс, перетягивание каната, эстафеты и лыжные гонки. Занятия лыжным спортом наиболее эффективное средство оздоровительного отдыха, так как при передвижении на лыжах в работу вовлекаются мышцы практически всего тела человека. При этом занятия проходят в лесу на свежем воздухе, что благотворно влияет на нервную систему, снимает умственное утомление, закаливает организм, улучшает его общее состояние. Занятия лыжным спортом способствуют развитию у человека выносливости, силы, быстроты, ловкости, а также совершенствуют его морально-волевые качества. Им могут заниматься люди любого возраста.

Т.о. «День здоровья» это превосходное рекреативное средство. В дальнейшем можно предложить изменить это мероприятие на «Неделю здоровья». В эти дни возможна организация посещения бассейна, проведение утренней зарядки в спортивном зале для всех желающих или на местах на кафедрах. Интересным будет и проведение товарищеских встреч между командами ППС и студентов по видам спорта, например, по хоккею. Уже не первый год при нашей академии функционирует каток и работает прокат коньков для всех желающих.

В заключение хочется призвать всех к активному участию в подобных мероприятиях, так как забота о собственном здоровье зависит от нас самих и напрямую связана с качеством нашей жизни и всего общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь: учебное пособие для студентов в ВУ-Зах.-М: А.О. «Аспект пресс», 2010.-144 с.
2. Пузынин В.А. Теоретические и методологические основы здоровья. Избранные главы. Часть 3 : учеб. пособие / В.А.Пузынин, С.В.Казначеев. – Новосибирск : СибАГС, 2005. – С. 53
3. Физическая культура : учебник / коллектив авторов; под редакцией М.Я.Виленского. – М.: КНОРУС,2012.- С.67

© Г. П. Сырецкая, О. А. Красноштанова, 2014

ТАКТИКА КОМАНДНОЙ БОРЬБЫ В СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБЕ

Андрей Михайлович Ларкин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, заведующий тиром, мастер спорта СССР, судья Всероссийской категории, тренер высшей категории, тел. (383)361-06-85, e-mail: @ssga.ru

На основе опыта участия команды СГГА в соревнованиях по пулевой стрельбе, разработаны рекомендации по тактике ведения командной борьбы в различных условиях.

Ключевые слова: командный зачет, тактика, «человекостарт», рейтинг.

TACTIC OF COMMAND FIGHT IN COMPETITIONS ON BULLET FIRING

Andrey M. Larkin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., manager by a shooting-gallery, master of sport of the USSR, judge of the All-russian category, trainer of higher category, tel. (383)361-06-85, e-mail: @ssga.ru

On the basis of experience of participation of command SGGGA in competitions on the bullet firing, developed recommendation on tactic of conduct of command fight under various conditions.

Key words: command test, tactic, «chelovekostart», rating.

В соревнованиях по пулевой стрельбе присутствует множество вариантов командных зачетов. Из них можно выделить три основных:

1. По сумме набранных очков.
2. По сумме набранных баллов.
3. Смешанный.

Командная борьба может происходить, как в отдельных упражнениях, так и в общекомандном зачете.

Зачет по сумме набранных очков представляет собой систему, при которой суммируется количество очков, набранных членами команды в квалификационных соревнованиях, либо независимо от вида оружия, но с ограничением количества участников по упражнениям программы – общекомандный зачет, либо по сумме очков в квалификации в отдельных упражнениях с ограниченным числом участников (как правило, 3 человека) – командный зачет.

При подсчете баллов, идущих в зачет командного первенства, они начисляются всем зачетным членам команд, за занятые ими места в упражнениях программы независимо от количества участников в каждом упражнении, но с ограничением общего количества «человекостартов». Также могут начисляться бонусные баллы за показанные результаты, соответствующие спортивным разрядам и званиям.

В смешанном варианте командные места по упражнениям определяются по сумме очков зачетных участников, а общекомандное место выводится по сумме баллов, начисленных за командные места в упражнениях.

В предлагаемой статье рассматриваются варианты тактических решений, применяемых на соревнованиях тренерами Сибирской государственной геодезической академии.

Команда СГГА, начиная с 2000 года, является одной из сильнейших в Новосибирской области и Сибирском федеральном округе. В 2009-13 годах она стала двукратным серебряным и двукратным бронзовым призером открытого Чемпионата Новосибирской области с участием 15-17 команд городов Сибирского федерального округа, Казахстана и Монголии. 2011-13 годах трижды побеждала в Универсиаде ВУЗов г. Новосибирска.

Причина этих побед кроется не только в высоком мастерстве спортсменов академии (у соперников оно не ниже), но и в правильных тактических решениях, применяемых тренерами СГГА. Каждые соревнования неповторимы с точки зрения подготовки вузовских стрелков. Ведь в отличие от спортивных коллективов обществ и ведомств, городов и областей, в студенческих командах идет постоянная ротация кадров спортсменов – одни заканчивают ВУЗ, другие поступают в него. Из-за этого трудно сохранять стабильный состав на протяжении достаточно продолжительного времени. В этих условиях на первое место выходит тактическая расстановка имеющихся стрелков.

Наиболее наглядными с точки зрения тактики, являются соревнования среди ВУЗов города. В них ежегодно участвуют 8-10 команд. Не все они равнозначны по мастерству. Есть несколько команд (3-4), претендующих на призовые места, остальные, хотя и не претендуют на медали, могут в любом упражнении преподнести сюрпризы своим соперникам.

Для наиболее рациональной расстановки стрелков по упражнениям необходимо иметь возможно более полную информацию о результатах, как своих спортсменов, так и их соперников на соревнованиях. Для этого мы используем рейтинговую систему учета результатов всех интересующих нас спортсменов. Это дает наиболее объективную картину готовности каждого стрелка в определенный период времени.

На студенческой Универсиаде НСО спортсмены соревнуются в восьми командных упражнениях – МВ-8м, МВ-8ж, МП-4м, МП-4ж, ВП-4м, ВП-4ж, ПП-2м, ПП-2ж. Количество «человекостартов» - не более 10 для каждой команды. За первое место стрелок получает 45 баллов, за второе – 40, за третье – 35, за четвертое 30 и далее на один балл меньше.

При такой системе подсчета, максимальная сумма составляет 440 баллов (8 первых мест и 2 вторых). В этом случае, казалось бы, невыгодно выставлять в одном упражнении более двух зачетных стрелков, так как третий уже принесет на 5-10 баллов меньше, чем второй или первый. На практике такая расстановка почти невозможна при наличии спортсменов высокого уровня во многих ко-

мандах города. Если подсчитать, сколько баллов может достаться второй команде, при условии что первая наберет абсолютное количество, эта сумма составит 390 баллов максимум. Но при примерно равном уровне мастерства спортсменов никто не застрахован от проигрыша одних и победы других. Поэтому нужно стараться выставить в зачет тех, кто показывает наиболее стабильную стрельбу на протяжении определенного периода времени на соревнованиях различных рангов, у кого больше опыт участия в соревнованиях. Как раз рейтинговая система оценки стрелков позволяет ответить почти на все интересные нас вопросы.

Мы вывели средний балл команд победителей и призеров соревнований среди вузов за несколько лет. Команды, занимавшие первое место, максимально набирали 400 баллов, второе – 393, третье – 349, а в среднем 388, 374, 305 баллов соответственно. В этом случае с большой долей уверенности можно сказать, что набрав 390 баллов, команда станет победителем соревнований. Исходя из этого, можно делать расстановку спортсменов.

В 2013 году, тренерский состав академии был уверен, что в упражнении МВ-8ж у наших девушек будет только одна серьезная соперница – мастер спорта из НГТУ Анна Молокина и поэтому выставил сразу трех спортсменок – кто-то из них должен ее победить, так и вышло – чемпионкой стала мастер спорта Анастасия Кривошеева, победившая Молокину в равной борьбе (293 очка) по результату последней серии – 99 очков. Однако нас подстерегла другая неожиданность – третьей стала мастер спорта Александра Туз поступившая в НГТУ и нигде особо не блеснувшая, а неудачно отстрелявшую Викторию Каюмову еще обошла и Марина Момот из НГМУ. Дела пошли на лад после ожидаемой двойной победы наших мастеров спорта Алены Ульрих и Елены Рябовой в упражнении ВП-4ж. Никому не оставила шансов в стрельбе из пистолета одна из лучших спортсменок Сибири Александра Обмачевская – два первых места. Даже не совсем уверенная стрельба из пистолета Александра Левашова (3 и 5 места) и Дмитрия Жабина в стрельбе из винтовки (3 и 4 места), не помешали команде СГГА занять первое место на этих соревнованиях. Мы получили 383 балла, на 3 балла больше НГТУ. Сравнивая результаты спортсменов по протоколам, мы увидели, что, при другой расстановке могли заработать только на 2 балла больше. То есть наша расстановка стрелков, была очень близка к оптимальной, она составила 92% совпадений.

Анализируя итоги этого и других соревнований, мы пришли к выводу, что при наличии четырех первых личных мест, общекомандное первое место на вузовских соревнованиях, практически обеспечено, даже при неудаче некоторых спортсменов, что дает свободу в принятии рискованных решений.

Другим немаловажным фактором успеха, является введение противников в заблуждение о сильных и слабых сторонах своей команды.

Так, к примеру, все были уверены, что мы обязательно выставим двух спортсменок в стрельбе из пистолета, так как в прошлом году они выиграли эти

соревнования, но вместо этого мы поставили в зачет одну «пистолетчицу» и одного «винтовочника». В результате, наши основные соперники – команда НГТУ не поставили в зачет одну из сильнейших спортсменок в стрельбе из пистолета Александру Карпову, которая в итоге заняла второе место, но баллов команде не принесла!

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что правильная тактическая работа тренеров во многом обеспечивает команде победу в соревнованиях, а ставка только на мастерство спортсменов, игнорирование тактических решений, чаще всего приводит к поражению.

© А. М. Ларкин, 2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДНЫХ ПРОЦЕДУР КАК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА В АКВААЭРОБИКЕ

Ольга Александровна Латышева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)378-867-45

В статье описываются нетрадиционные виды физических упражнений, такие как аэробические упражнения, изотермические упражнения, восточные единоборства, езда на велосипеде, дыхательная гимнастика, дополнительные средства: тестирование, средства восстановления, рекомендации по питьевому режиму и режиму питания, музыкальное сопровождение.

Ключевые слова: оздоровительные виды гимнастики, аэробические упражнения, изотермические упражнения, движения для здоровья, аквааэробика, дыхательная гимнастика, вода.

WATER PROCEDURES AS A RECOVERY PROCESS BY AQUA AEROBICS

Olga A. Latysheva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (913)378-867-45

Alternative types of physical exercises (aerobics, isothermal exercises, Eastern martial arts, cycling, breathing exercise) are described. Some additional means are mentioned including those of testing, rehabilitation procedures, recommendations on water consumption schedule, dietary habits, and accompaniment.

Key words: fitness training, isothermal exercises, aerobics, exercises, aqua aerobics, breathing exercise, water.

Аэробика, восточные единоборства, езда на велосипеде, дыхательная гимнастика – как все совместить? Заняться аквааэробикой. Отличный выход из положения, когда обычная физическая нагрузка не рекомендована. И совсем обязательно уметь плавать! [1]

Занятия могут быть самые разнообразные – вплоть до йоги и пилатеса. Помимо пользы физических нагрузок, положительное влияние оказывает сама водная среда. Она не только облегчает физические упражнения, но и усиливает их эффект. Происходит постоянный массаж внутренних органов, активизируется обмен веществ, из организма выводятся шлаки и токсины. И прощай, целлюлит! Другой явный плюс физической активности в воде – телу не нужно выделять пот, чтобы охладить мускулы, организм не теряет влагу и минеральные вещества. Значительно снижается нагрузка на суставы, риск травм, что очень важно для страдающих ожирением, беременных, пожилых, физически ослабленных людей. [2]

Противопоказаний для занятий нет, но людям, имеющим любые отклонения в здоровье, нужно обязательно получить консультацию от лечащего врача. Эффект от грамотно спланированных тренировок может быть поразительным. Если вы начинаете заниматься зимой, то встретите лето с прекрасной фигурой и отличным самочувствием.[1]

Новое, но уже популярное направление Hot Iron (Хот Айрон) – ступень программы Iron system, направленное на быстрое сжигание жировых отложений, тренировку выносливости, формирование опорного мышечного каркаса, общее оздоровление организма. После анаэробной тренировки потребление энергии мышцами продолжается до 24 часов, что сопровождается активным расщеплением жира. Улучшается усвоение углеводов, ускоряется обмен веществ.

В течение жизни человек теряет более трети мускулатуры, с помощью регулярных тренировок эти потери можно уменьшить. Женщинам не нужно бояться, что они станут похожими на мускулистых мужчин, для этого у них недостаточно количества тестостерона. В первую очередь, тренировка направлена на формирование гармонического мышечного корсета, что улучшает осанку. Умеренные нагрузки – хорошая профилактика остеопороза, они способствуют повышению прочности костей, связок, улучшают питание суставных хрящей за счет кровоснабжения. Испытывая регулярные нагрузки при тренировках, сердце легче переносит усилия, необходимые в повседневной жизни. Для достижения оптимального результата лучше совмещать аквааэробику и Hot Iron. [3]

В зависимости от разных ситуаций и эффекта, которого вы ожидаете от принятия душа или ванны, можно дать несколько простых советов на каждый день.

Эффект пробуждения и бодрости подарит вам контрастный душ. Польза контрастного душа известна всем: она делает кожу более эластичной и упругой, является прекрасной профилактикой простуд, способствует снижению веса, усиливает обменные процессы. Он просто необходим тем, кто страдает резкими перепадами давления, поскольку великолепно тренирует сосуды, их стенки становятся более эластичными. Однако, контрастный душ не рекомендован при заболеваниях сердечно-сосудистой системы и во время критических дней.[1]

Как сделать это правильно? Все очень просто. Начинать надо с температур: теплая вода - 38°C, холодная - 28°C, чтобы контраст между ними был небольшим. Продолжительность: обливание теплой водой – полторы минуты, холодной – полминуты. Чередовать их нужно 4-5 раз. Постепенно температуру теплой воды нужно повышать, а холодной – понижать. Примерно на четвертый раз принятия душа баланс температур должен быть следующим: теплая вода - 40°C, холодная - 20°C. В среднем процедура должна длиться примерно 10-12 минут: теплая вода – три минуты, холодная – одну минуту, и все сначала.

При принятии контрастного душа утром его лучше заканчивать обливанием холодной водой, чтобы сохранить ощущение бодрости на весь день. Вечером разумнее завершать процедуру теплой водой и выполнять ее за час до сна.

Есть еще один способ, дающий такой же эффект, как контрастный душ. Если после напряженного трудового дня не осталось сил, а приятельница затащила в спортклуб, эффект «второго дыхания» даст вам следующая процедура: 5-8 минут нужно провести в сауне, не принимая перед ней душ, после чего принять холодный душ. Это очень простой, но вместе с тем эффективный способ.[4]

Горячая ванна поможет снять головную боль. Это старинный рецепт наших бабушек. Вы набираете максимально горячую ванну, насколько можете вытерпеть. Встаете в нее, при этом вода не должна быть выше колен. Также можно опустить в воду руки по локоть. В таком положении нужно провести 5-8 минут. Многие мигрени вызваны притоком крови, повышением давления. Благодаря такой ванне, кровь устремляется в руки и ноги, перестанет пульсировать в голове и боль проходит. Эта же процедура идеально подходит при первых признаках простуды.[4]

При растяжениях или превышении нагрузки в спортзале многие профессиональные спортсмены практикуют следующий способ снятия напряжения и боли в мышцах. Нужно набрать половину ванны приятной комфортной температуры воды, лечь в нее. А оставшуюся часть наполнить несильной струей горячей воды. В конечном итоге температура воды должна быть максимально высокой, и провести в такой ванне можно не более 10 минут. Эффект достигается благодаря тому, что вы не чувствуете дискомфорта от горячей воды, нагрев которой происходит постепенно. Этот способ позволяет максимально расслабиться. Стоит учесть, что горячая ванна не рекомендована при заболеваниях сердечно-сосудистой системы. Приятным дополнением после ванны может стать теплый душ.[6]

Снять стресс можно, если принять душ следующим оригинальным способом. Когда голова «идет кругом» от общения, хочется тишины и одиночества, нужно встать под сильную струю душа, направить ее прямо на голову так, чтобы не слышать ничего кроме шума воды. Три минуты – и вы восстановлены![4]

Растирания после душа с помощью махровой варежки или щетки усиливают кровообращение и питание кожи, удаляют отмершие клетки, кожа становится гладкой и мягкой, дольше сохраняет свою молодость и упругость.

Вот несколько советов, как сделать все правильно. Руки и ноги растирают по направлению к сердцу. Сначала прямыми движениями снизу вверх растирают ноги, начиная от кончиков пальцев; затем – руки. Растирают поясницу и спину, двигаясь снизу вверх вдоль позвоночника, затем живот круговыми движениями по часовой стрелке, затем – область над грудью круговыми движениями от центра к плечам.[5]

В заключении можно сказать, что аквааэробика является одним из наилучших восстановительных средств физического и психического развития человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Латышева О. А. Оздоровительные виды гимнастики: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: СГГА, 2009. – С. 86–89.
2. Мороз Р.П. Стань сильным / М.: Физкультура и спорт, 1984. – С.125-131.
3. Пеганов Ю.А. Позвоночник гибок – тело молодо (Физкультура для здоровья) / Ю.А.Пеганов, Л.А.Берзина. – М.: Советский спорт, 1991. – С.72-76.
4. Похлебин В.П. Уроки здоровья: Кн. для учителей: Из опыта работы / М.: Просвещение, 1992. – С.15-27
5. Пинкней Каллан. Калланетика / Физкультура и спорт. – 1992. - №7 – С.58-61.
6. Решетников Г.С. Ваши мышцы / М.: Физкультура и спорт, 1971. – С.74-87.

© О. А. Латышева, 2014

РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В СГГА

Валерий Анатольевич Лопатин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)210-75-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Ольга Владимировна Лопатина

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, зав. кафедрой физического образования и рекреации, тел. (383)373-12-01, e-mail:kaf-fiz@sapa.nsk.su

Статья посвящена проблемам применения физической культуры в рекреационном пространстве СГГА. В ней рассматриваются возможности восстановительных мероприятий с помощью спортивно массовых мероприятий и самостоятельных занятий физическими упражнениями студентов и преподавателей геодезической академии.

Ключевые слова: рекреация, физическая культура, студент, спортивные объекты.

RECREATION ENVIRONMENT IN SSGA

Valery A. Lopatin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)210-75-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Olga V. Lopatina

Siberian Institute of Management, Branch of Russian Academy of National Economics and Civil Service under the President of Russian Federation, 630102, Russia, Novosibirsk, 6 Nizhegorodskaya, Head of the Department of Physical Education and Recreation, tel. (383)373-12-01, e-mail:kaf-fiz@sapa.nsk.su

The paper deals with physical education place in SSGA recreation environment. Rehabilitation processes through mass sports events and students and teachers exercising are considered.

Key words: recreation, physical education, student, sports facilities.

Учёба в Сибирской государственной геодезической академии требует от современного студента огромных затрат физических, психических и нравственных сил. Руководство академией и кафедра физической культуры рассматривают возможности рекреационного пространства как важнейший аспект своей политики в контексте развития вуза. Ведётся постоянный поиск и оценка территорий, перспективных для развития индустрии отдыха, спорта, оздоровления. В распоряжении вуза находятся такие объекты, как «Учебный полигон», расположенный в 40 километрах от города. Там студенты проходят производственную практику, а в свободное время используют природные условия и ресурсы для активного отдыха. Самые популярные виды спорта на территории полигона

– настольный теннис, футбол, волейбол, купание в реке Иня. В целях интенсивного развития физической рекреации в собственности вуза появился новый объект — туристическая база в красивейшем месте на берегу Обского моря в сосновом бору. Ежегодно кафедра физкультуры совместно с профкомом вуза организуют незабываемый праздник для студентов и сотрудников — «День здоровья». По сложившейся традиции в природных условиях проводятся массовые соревнования, вызывающие постоянный интерес студентов. Из года в год количество желающих поучаствовать в этом мероприятии увеличивается. Учитывая природные факторы, подбираются конкурсы и спортивные состязания. Самые любимые виды – эстафеты для развития скорости и координации движений, для развития ловкости — прыжки в мешках и ходьба на ходулях, на точность попадания футбольного мяча в ворота, баскетбольного — в кольцо. Для развития силы – жимы и рывки гири. Для развития выносливости – лыжные гонки. Для развития концентрации внимания и точности большой популярностью пользуется стрельба из пневматической винтовки и пистолета. А самым ярким в эмоциональном плане видом является перетягивание каната. В этом рекреационном пространстве просматривается взаимоотношение природы и человека. Общение с природой, активный отдых способствуют восстановлению студентов после интенсивных умственных нагрузок. Важнейшим элементом для дальнейшего развития туристско-рекреационных комплексов является увеличение на имеющихся территориях вуза количества спортивно-оздоровительных мероприятий. В зимнее время года на территории вуза действуют открытые спортивные площадки. Студенты, проживающие в общежитиях рядом с академией, регулярно играют в футбол, не зависимо от времени года. Студенты и сотрудники вуза с удовольствием посещают каток. Размер площадки, занятой идеальным льдом, составляет 70х40 метров. Массовое катание на коньках — прекрасное оздоровительное и закаляющее средство.

Очевидна актуальность роли физической рекреационной деятельности в формировании определенных качеств личности: повышении самооценки, развитии коммуникативных качеств, изменении эмоционального состояния (улучшении настроения), которые способствуют успешности в жизни и самореализации.

Слово «рекреация» — производное от латинского слова, имеющего несколько вариантов и, следовательно, несколько значений:

- *гесгео* (рекрео) — воссоздавать, воспроизводить, обновлять;
- *гескреатум* (рекреатум) — восстанавливать, подкреплять, освежать, укреплять, ободрять;
- *гескреаре* (рекреарэ) — выздоравливать, возрождаться, вновь крепнуть, отдыхать, приходить в себя;
- гескреатио* (рекреатио) — восстановление (сил), выздоровление.

Физическая рекреация привлекает своей спецификой внимание и симпатии людей разного возраста, пола, состояния здоровья, физической подготовленности. Широкому распространению этого вида деятельности способствует полная свобода выбора содержания занятий, времени и места проведения продолжи-

тельности занятий, выбора партнеров и т.д. В основе мотивации занятий лежат сугубо личные индивидуальные вкусы, интересы, наклонности и потребности. Преимущество физической рекреации заключается и в том, что она имеет огромное количество разновидностей, предоставляет широкие возможности для контактов с естественной средой. Несложные и разнообразные средства делают ее доступной для людей всех возрастов. Сочетание в занятиях элементов игры и соревнования создает неограниченные возможности для расширения ее привлекательности (развлечения, игры, состязания и т.п.).

Несмотря на то, что вуз предоставляет в распоряжение студентов и сотрудников свои рекреационные комплексы, мы сталкиваемся с проблемой нехватки спортивных площадок. Много лет все с нетерпением ждут появления новых спортивных объектов вуза – спортивного комплекса и плавательного бассейна. Это помогло бы снять напряжение в рекреационном пространстве вуза. Мы наблюдаем, как наши студенты, не получая возможности дополнительно от академических занятий физической культурой посещать спортивные секции по популярным в вузе видам спорта, таким как: настольный теннис, лёгкая атлетика, волейбол, баскетбол, стритбол, футбол. Чтобы удовлетворять свои естественные потребности в движении, они уходят в невузовские спортивно-оздоровительные центры.

Руководство вуза озабочено расширением рекреационного пространства. Например, регулярно для студентов проводятся на арендованных площадках различные мероприятия: соревнования между учебными группами в боулинге, туристические поездки в горнолыжный центр Шерегеш.

Сотрудники и студенты академии могут провести свой досуг в атлетическом зале, который находится в общежитии вуза. Сборные команды профессорско-преподавательского состава оттачивают своё мастерство в бадминтоне, настольном теннисе и футболе в спортивном зале академии, что позволяет успешно выступать в Спартакиаде вузов города «Бодрость и здоровье».

Очевидно, что все проблемы физической рекреации вуза связаны с отсутствием дополнительных спортивных объектов и, как следствие, недостаточным обеспечением потребностей студентов в разнообразных формах физической культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыжкин Ю. Е. Социально-психологические основы физической рекреации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №30. С.2.
2. Макеева В.С., Бойко В.В. Теория и методика физической рекреации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Орёл: ФГБОУ ВПО «Госунiversитет-УНПК», 2011. С. 8-10.

© В. А. Лопатин, О. В. Лопатина, 2014

СПОРТИВНОЕ ПИТАНИЕ В СПОРТЕ И ФИТНЕСЕ

Наиль Шамильевич Мухаметов

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, e-mail: busma73@mil.ru

Статья посвящена вопросам спортивного питания в спорте и фитнесе. Отличия допинга от спортивного питания. Рассмотрены виды спортивного питания в зависимости от задач спортсмена.

Ключевые слова: спорт, спортивное питание, фитнес.

SPORT AND FITNESS DIET

Nail S. Mukhametov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Teacher, Department of Physical Education, e-mail: busma73@mil.ru

Sports and fitness diet is considered. The difference between the stimulant and sports diet is shown. Sports diet dependence on the sportsman's goals is emphasized.

Key words: sport, sport diet, fitness.

На сегодняшний день одна из обсуждаемых тем в области спорта и фитнеса - это спортивное питание. Информации много, информация разная по объему и содержанию. От грамотных и компетентных мнений до откровенно невежественных и дремучих публикаций. Поэтому в отношении спортивного питания в обществе сложилось неоднозначное представление. Задача данной статьи – информация о применении спортивного питания в спорте и фитнесе.

Во - первых определимся что такое спортивные добавки, собственно смысл этого понятия заложен в самом понятии. Спортивные т.е для применения определенной категории людей и добавки значит дополнение к основному питанию. Не секрет, что в современном спорте наиболее главный вопрос – это восстановление после тяжелых физических нагрузок. Таким образом, спортивное питание является средством восстановления.

Правильное питание является важнейшим пунктом в основе любого тренировочного процесса . Правильное сбалансированное питание обеспечить довольно сложно это обусловлено различного рода факторами: временными, профессиональными, финансовыми. Хорошо когда, за питанием спортсмена следят специализированные сотрудники, например на спортивных базах, где проходит подготовка спортсменов. Если такой возможности у занимающегося нет, нужно все делать самому, обеспечивать свой рацион необходимым количеством питательных веществ, адекватным получаемым нагрузкам.

Спортивное питание, применяемое в спорте и фитнесе, соответствует определенным задачам. Если это наращивание мышечной массы, то должно

преобладать достаточное количество белка, углеводов и небольшое количество жира. Для поддержания спортивной формы достаточно добавки с содержанием минеральных веществ и витаминов. На сегодняшний день спортивные добавки используют практически во всех видах спорта. Достаточно заглянуть в раздевалку к хоккеистам, футболистам, баскетболистам и т.д., всегда найдется столик со всевозможными витаминно-минеральными комплексами. Средства эти разрешены Всемирным антидопинговым агентством. По сути, спортивные добавки идентичны детскому питанию, только детское питание используют с учетом детского организма, а спортивные добавки учитывают особенности активно тренирующегося человека. Исторически в нашей стране атлеты в 80-х-90-х годов 20 века использовали детское питание за неимением спортивных добавок тогда, рынка спортивного питания в СССР не было. По содержанию спортивные добавки подразделяются на белковые (протеины), гейнеры (наборники массы), энергетики, креатин, аминокислоты, кардиодобавки, витаминно-минеральные комплексы. Люди, занимающиеся спортом и фитнесом, используют спортивное питание для решения своих задач.

Спортивные добавки не работают когда: нет нормального тренинга, нет нормального питания. Ошибкой является замена обычной пищи добавками. Так же необходима цикличность в применении спортивного питания и минимум три месяца в году организму необходим отдых от приема добавок. Желательно связывать это с адекватными физическими нагрузками. И не путать употребление и злоупотребление! И самое главное – спортивные добавки не имеют ничего общего с допингом т.е с запрещенными средствами. Анаболические стероиды, гормоны роста и т.д. являются нелегальными средствами восстановления. Применение их является уделом определенной категории людей и подлежит обсуждению узкого круга специалистов. Так же как и на любом рынке встречаются подделки и некачественные продукты, в этом случаи нужно особо тщательно выбирать производителя, а так же подбирать добавку консультируясь с врачом, тренером и исходить из индивидуальных особенностей организма.

© Н. Ш. Мухаметов, 2014

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АТЛЕТИЗМА В РОССИИ

Галина Николаевна Сазеева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. 8-913-717-77-65, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье приведены интересные факты истории развития культуризма в России конца 19 начала 20 века. Биографии великих атлетов, их достижения и рекорды.

Ключевые слова: атлетизм; сила; выносливость; гири; великие атлеты; рекорды.

BACKGROUND OF ATHLETICISM IN RUSSIA

Galina N. Sageyeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. 8(913)717-77-65, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The author puts forward some interesting facts from the history of bodybuilding in Russia at the turn of the XIX century. Biographies of famous athletes, their achievements and records are presented.

Key words: athleticism, force, durability, weight, famous athletes, records.

*«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно»
А. С. Пушкин*

Родина атлетизма - древняя Греция, где культ красивого тела, физического совершенства был поднят на небывалую высоту. Древние греки широко использовали в качестве спортивных снарядов каменные ядра, соединенные ручками (гальтеры) – прообраз современных гантелей, для развития мышц, формирования красивого телосложения, укрепления здоровья. В Олимпийских играх и других соревнованиях часто использовали тяжелые предметы округлой формы. А гири в привычном для нас виде появились примерно в конце 18 века. Русские пушкари едва справлялись с тяжелыми ядрами, которые приходилось вручную поднимать и закладывать в жерла пушек. И чтоб лучше справляться с такой задачей была введена регулярная физическая подготовка. Было найдено простое и гениальное решение, К ядрам приделали ручки. Получился удобный и эффективный снаряд для тренировок - гиря.

Официальным днем зарождения гиревого спорта и атлетизма в России считается 10 августа 1885 года. Именно в этот день в Санкт-Петербурге было решено создать «Кружок любителей атлетики». Организовал его Краевский Владислав Францевич «отец русской атлетики».

В. Ф. Краевский родился в Варшаве 1841 году. Окончил медицинский факультет в варшавском и берлинском университетах. Переехал в Петербург, где

работал врачом. Еще в юности начал увлекаться физическими упражнениями, часто посещал цирк, где с интересом следил за выступлением атлетов. После открытия «Кружка любителей атлетики» Краевский едет в Германию, где знакомится с постановкой работы в атлетических клубах и кружках, приобретает некоторый спортивный инвентарь, собирает фотографии атлетов и борцов. Вернувшись домой, организовывает в своей квартире на Михайловской площади в доме № 3 атлетический кабинет. Вдоль стен на специальных стеллажах располагались шаровые и разборные штанги, гантели, гири разного веса и формы: в виде шаров, пирамидальные, в виде большого кирпича с вырезом для ручки, обычные гири и жонглерки, висели кольца, трапеции и другие гимнастические снаряды. Эта коллекция спортивного инвентаря не знала себе равных в Европе. Стены кабинета от пола до потолка были увешаны фотографиями атлетов и борцов всех стран. Пол был обит мягким ковром, что давало возможность заниматься борьбой. Двери его кружка были открыты для всех независимо от классовых сословий и национальных различий. В составе кружка были инженеры, художники, профессора, артисты, врачи, студенты, грузчики, кузнецы, приказчики и др. По словам И. В. Лебедева, «здесь живым родником была энергия под ласковым, добродушным взглядом детски голубых глаз доктора». После упражнений доктор обыкновенно оставлял сильнееший ужинать. На стол подавались гигантский ростбиф и много риса. Гостеприимство было особой его чертой. Тренируя своих учеников, Краевский тренировался и сам.

Об этом кружке заговорили не только в России, но и в Европе. Краевский стал признанным авторитетом. В кружке Краевского тренировались многие выдающиеся атлеты того времени. Ему обязаны своей спортивной карьерой Георг Гаккеншмидт, Иван Лебедев и другие.

Иван Владимирович Лебедев (Дядя Ваня) родился в 1879 году в Петербурге. С 17 лет увлекался атлетизмом, занимался в кружке у доктора Краевского. Окончил 3-ю Петербургскую гимназию, уже имея несколько медалей за атлетические рекорды. Во время учебы на юридическом факультете Петербургского Университета (1901-1905 год), организовал спортивные курсы и открыл школу физического развития, в программу которой входили: атлетика, борьба, бокс и фехтование. В школу принимались все желающие, независимо от сословия и физического развития.

В 1912 году любители тяжелой атлетики и борьбы получили замечательный подарок. Под девизом «Каждый человек может и должен быть сильным» стал выходить двухнедельный иллюстрированный спортивный журнал «Геркулес», главным редактором которого был Иван Владимирович Лебедев. Тираж его составлял 27 тысяч экземпляров. На его страницах печатались очерки по истории физической культуры, статьи по анатомии и физиологии человека, отчеты о соревнованиях по борьбе, тяжелой атлетике и некоторым другим видам спорта. В рубрике «Сила и здоровье» Лебедев вел раздел, в котором печатали комплексы упражнений с гантелями, гирями и штангой. Давались гигиенические и методические рекомендации для начинающих атлетов. В 1914 году была помещена анкета «Русские выдающиеся люди о спорте», ответы на которую

давали писатели, артисты, ученые и художники. Например: Александр Иванович Куприн писал: «Люблю ли я спорт и каков мой взгляд на него? Да, я люблю очень и занимался им когда-то много и усилено... Надо в спорте выбирать тот вид, где с наибольшей выгодой и пользой могут участвовать как мускульная сила, так и дыхание, где органы тела находятся в равномерном и более всего продуктивном положении для занимающего... Повторяю, спорт - большая и великая сила, и занятия им под опытным руководством дают громадную сумму наслаждений и несомненную огромную пользу в деле физического развития».

Забывшие, но уникальные рекорды.

Евгений Сандов (1867-1925):

-в течении четырех минут отжимается лежа на полу 200 раз;

-держа в каждой руке по 1,5-пудовой гире (1,5 пудов=24,57 кг.), он становится на носовой платок, прыгает и делает сальто назад, точно приземляясь опять на носовой платок;

-на грудь Сандову устанавливают платформу, и он держит на ней трех лошадей (в другом номере на платформе рояль и оркестр из восьми человек);

-опираясь пятками на один стул, а затылком на другой, держит на груди двух человек, а в вытянутой руке 22-килограммовую гирю;

-поднимает и выжимает правой рукой штангу весом 115 килограмм, и затем перекладывает ее в левую руку, приседает и ложится на пол на спину, и затем не опуская штангу встает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришина Ю. И. Основы силовой подготовки. – СПб.:СПбГТИ (ТУ), 2007. – С 72-74.
2. Петров В. К. Богатырские забавы. – М.: Знание, 1992.
3. Петров В. К. Молодость и сила. – М.: Советский спорт, 1988. – С 3-6.

© Г. Н. Сагеева, 2014

МОНИТОРИНГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СГГА

Виктор Иванович Самохин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383) 361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье описана методика комплексной оценки физического и психического здоровья и физической подготовленности, применяемой в мониторинге здоровья студентов СГГА. Приведены некоторые результаты тестов и индексов студентов-участников мониторинга.

Ключевые слова: физическое развитие; физическая подготовленность; психическое здоровье.

MONITORING OF SSGA STUDENTS HEALTH

Victor I. Samokhin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru.

The techniques for integrated assessment of physical and mental health, and physical fitness applied for SSGA students health monitoring are considered. Some test results and indices of the students under monitoring are presented.

Key words: physical development, physical fitness, mental health.

Обострившаяся конкуренция в сфере образовательных услуг, повышение требований к качеству образования сфокусированных на инновационных методах решения подготовки высококвалифицированных специалистов их личностных качеств, способных на практике добиваться результата в различных сферах деятельности. В результате возникает необходимость нового качества образования.

При организации учебного процесса перед нами возникает проблема формирования мотивов и потребностей студентов в спортивной деятельности. Целями его следует считать: Достижение целостности знаний о человеке, его культуре как системе норм, ценностей, ориентированных на развитие личностных качеств молодого человека; создание гуманитарных основ (нравственно-этических, культурно-эстетических) формирования интеллигентности студента в единстве с его физкультурной деятельностью; воспитание у студентов потребности способности руководствоваться в своей жизнедеятельности гуманистическими мотивами и целями физкультурной деятельности, умения прогнозировать и самокритично оценивать результаты телесного и духовного развития; ориентация студентов на самообразование, саморазвитие, саморегуляцию и самоконтроль в области физкультурной деятельности, непрерывное духовное и

физическое развитие как важнейший фактор во всех сферах их жизнедеятельности [1].

Однако полноценное использование профессиональных знаний и умений возможно при хорошем состоянии здоровья, высокой работоспособности молодых специалистов, которые могут быть приобретены ими при регулярных и специально организованных занятиях физкультурой и спортом. Следовательно, качество подготовки, в том числе и физической, к предстоящей профессиональной деятельности для каждого молодого специалиста приобретает не только личное, но и социально-экономическое значение.

Здоровье - это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Оно является важнейшей предпосылкой к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека. Активная долгая жизнь - это важное слабое человеческого фактора.

Вообще, можно говорить о трех видах здоровья: о здоровье физическом, психическом и нравственном (социальном) . Физическое здоровье - это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его систем. Если хорошо работают все органы и системы, то и весь организм человека (система саморегулирующаяся) развивается правильно.

Психическое здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств. [2]. Уровень здоровья определяется способностью организма адаптироваться к внешним условиям существования. Так, по В.П. Казначееву[3] , здоровье, это процесс сохранения и развития физиологических, биологических и психологических функций, оптимальных к трудовой и социальной активности, максимальной продолжительности творческой жизнедеятельности профессионального работника.

Но прежде чем что-то контролировать, нужно определить, что именно и какие показатели оценить, каковы их исходные уровни, состояние. Иначе говоря, нужна научная диагностика. Слово «диагностика» в нашем случае трактуется как процесс распознавания и оценки индивидуальных биологических и социальных особенностей человека, истолкование и обобщение полученных данных о здоровье или заболевании[4].

Состояние организма и отдельных его систем можно оценить с помощью дозированных нагрузок и функциональных проб. На основе постоянного комплексного контроля за физическим развитием и физической подготовленностью, функциональным состоянием основных систем организма мы начали проводить (с 2013г.) мониторинг студентов нашей академии. Для определения состояния наших студентов мы применили « методику комплексной оценки физического и психического здоровья, физической подготовленности студентов высших и средних профессиональных учебных заведений» [5].

Под физическим развитием человека понимается комплекс морфофункциональных свойств организма, определяющих массу, плотность, форму тела, его

структурно-механические качества[6]. При оценки физического развития учитывают следующие показатели: состояние опорно-двигательного аппарата, форма грудной клетки, спины, ног, стоп, осанка и др.

Метод индексов позволяет делать ориентировочные оценки изменений пропорциональности физического развития. Индекс - величина соотношения двух или нескольких антропометрических признаков. Индексы построены на связи антропометрических признаков (веса с ростом, жизненной емкостью легких, силой и т. п.) Разные индексы включают разное число признаков: простые (два признака), сложные - больше. По используемой нами методике предложены следующие индексы:

- Весоростовой индекс (Кетле) определяется делением данных веса (в г) на данные роста (в см). Средними показателями считаются 350-100 г у мужчин и 325-375 г у женщин.

- Для характеристики соотношений массы и длины тела или типа роста рекомендуется индекс стени, рассчитываемый по формуле:

$$\frac{ДТ}{(2 \times МТ + ОГК)}$$

По индексу стени выделяют следующие типы роста:

1. Выраженная долихоморфия (выраженное вытягивание)	-индекс выше 1,35
2. Умеренная олихоморфия	-индекс в интервале 1,35-1,25
3. Мезоморфия	- индекс в интервале - индекс в интервале 1,25-0,85
4. Умеренная брахиморфия	- индекс в интервале 0,85-0,75
5. Выраженная брахиморфия (преимущественно поперечный рост)	- индекс ниже 0,75

Следует, однако, учитывать, что показатель крепости телосложения может ввести в заблуждение, если большие величины веса тела и окружности грудной клетки связаны не с развитием мускулатуры, а являются следствием ожирения.

Ещё к оценке физического развития включены такие показатели как; осанка, состояние стопы, острота зрения, группа здоровья, частота простудных заболеваний за год и количество дней пропущенных по болезни.

Физическая подготовленность и функциональное состояние оценивается по следующим показателям:

- Жизненный индекс определяется путем деления показателей жизненной емкости легких (ЖЕЛ) на вес тела (кг). Средняя величина составляет для мужчин - 60 (спортсмен 68-70) мл/кг, для женщин - 50 (спортсменки 57-60) мл/кг.

- Кистевой индекс получают от деления показателя силы на вес и выражают в процентах. Средними величинами считаются следующие: сила кисти мужчин (70-75)% веса, женщин - (50-60)% , спортсменов - (75-81)% . спортсменок - (60-70)% .

- Показатель эффективности кровообращения(ПЭК) – Оценивает реакции сердечно сосудистой – системы к физической нагрузке $PЭК = (САД/ЧСС) * 100$.

- Двойное произведение (ДП) – Экономичность деятельности сердечно - сосудистой системы, равному произведению ЧСС*САД/100. Между этим показателем и величиной поглощения миокардом кислорода существует линейная зависимость, в связи с чем ДП может служить косвенной оценкой резервов миокарда и функционального состояния сердечно – сосудистой системы. В процессе обработки данных обследуемых видно как, этот показатель влияет на интегральную оценку(н-р при многих других «высоких» показателях, этот будет низким, то и интегральная оценка снижается).

- Индекс Кердо. Известно, что величины пульса и минимального артериального давления в норме численно совпадают. Кердо предложил высчитывать индекс по формуле: $ИК = Д/П$, где Д - минимальное давление, а П - пульс [6]. У здоровых людей этот индекс близок к единице. При нарушении нервной регуляции сердечно-сосудистой системы он становится большим или меньшим единице.

- PWC 170. Функциональная проба - неотъемлемая часть комплексной методики врачебного контроля лиц, занимающихся физической культурой и спортом. Применение таких проб необходимо для полной характеристики функционального состояния организма занимающегося и его тренированности.

Наиболее информативным показателем функционального состояния служит показатель физической работоспособности по тесту PWC₁₇₀. Средний показатель физической работоспособности студентов находится в пределах от 12,1 до 15,4 кгм/мин/кг у мужчин и от 11,2 до 13,0 кгм/мин/кг у женщин, что соответствует средним показателям для данной возрастной категории. При этом колебания были в пределах 10,8 - 23,5 кгм/мин/кг у мужчин и 8,1 - 20,0 кгм/мин/кг у женщин.

Испытуемому предлагаются две относительно небольшие нагрузки на велоэргометре (по 5 мин каждая, с интервалом отдыха 3 мин). В конце каждой нагрузки (по достижении устойчивого состояния) подсчитывается частота сердечных сокращений. Расчет производится по формуле:

$$PWC_{170} = N1 + (N2 - N1) \times (170 - f1 / f2 - f1), \quad (1)$$

где

N1 - мощность первой нагрузки;

N2 ? мощность второй нагрузки;

f1 - ЧСС в конце первой нагрузки;

f2 – ЧСС в конце второй нагрузки.

При мониторинге здоровья студентов мы применяем так называемый (М-тест) для быстрого исследования больших групп людей. При этом расчет величины физической работоспособности производится по формуле:

$$PWC_{170} = (170 - f_0) \times (N / f_1 - f_0)$$

Где f₀-ЧСС в покое, f₁-ЧСС после нагрузки, N-мощность нагрузки.

Для примера в табл. 1 приведены результаты средних значений некоторых индексов и тестов, показанные нашими студентами в 2013 году.

Таблица 1

Средние значения индексов и тестов

№	Тесты	Жен	Оценка/бал	Муж	Оценка/бал
1	Индекс Кетле	21.7	гармоничное	21.9	гармоничное
2	Индекс Стени	0.81	Мезо морфия.	0.78	Ум.брахиморфия
3	Жизненный индекс	51.0	Выше сред.	61.3	Выше средн.
4	Кистевой индекс	41.0	Ниже средн	58.6	низкий
5	ПЭК	87.7	Выше срн.	105	высокий
6	Двойное произв.	91.6	Ниже срд.	95.1	Ниже срд.
7	PWC 170	10.4	Ниже срд.	18.7	Выше срд.

Следующей задачей комплексной оценки – выявить степень физической подготовленности обследуемых студентов

Для оценки общей физической подготовленности по данной методике применялись следующие критерии:

Женщины:

- Сгибание – разгибание рук в упоре на скамейке (высота 30-35 см)
- Наклоны туловища за 1 мин.
- Прыжок в длину с места.
- Гибкость. Наклон туловища вперед -вниз из положения стоя.
- бег 100 м. и 1000м.

Мужчины:

- Подтягивание на перекладине
- Поднимание ног в висе на перекладине
- Прыжок в длину с места
- Гибкость. Наклоны туловища вперед-вниз из положения стоя
- Бег на 100 и 2000 м.

Отдельным разделом методики оценки студентов идет психическое здоровье. И включает следующие тесты:

Оценка психического здоровья

- оценка уровня социально-психологической адаптации;
- самооценка психических состояний;
- оценка уровня реактивной и личностной тревожности;
- определения уровня стрессоустойчивости;
- определение уровня невротизации и психопатизации;
- диагностика состояния агрессии;
- мотивация к успеху;
- определение отношения к здоровью и здоровому образу жизни

Характеристики личности

- диагностика стратегий поведения личности
- опросник Кеттела
- смил
- оценка темперамента
- оценка типологии личности

Психофизиологические показатели

- функциональная асимметрия мозга
- оценка различных видов памяти
- определение умственной работоспособности
- скорость сенсомоторных реакций
- реакция на движущийся объект

Все психофизиологические методики выполняются самим обследуемым на компьютере.

Все показатели переводятся в количественную матрицу и бальную оценку, что позволяет сравнивать результаты в динамике наблюдения. Студенты на руки получают распечатку «паспорт здоровья» где отображена их интегральная оценка уровня физической подготовленности и физического здоровья. При проведении мониторинга в дальнейшем результаты на первом курсе и на третьем нужно будет анализировать и делать выводы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. М., 1992.
2. Амосов Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья /Н.М.Амосов. – Донецк: Сталкер, 2002.- 590 с.
3. Казначеев В.П., Баевский Р.М., Берсенева В.П. Донозологическая диагностика в практике массовых обследований населения – Л.: Медицина, 1980.-208 с.
4. Физическая культура студента: учебник/ под ред. В.И. Ильинича.-М.: Гардарики, 2007.-448с.
5. Методика комплексной оценки физического и психического здоровья, физической подготовленности студентов высших и средних профессиональных учебных заведений./ Айзман Р.И., Айзман Н.И., Лебедев А.В., Рубанович В.Б. Новосибирск. 2009. – 100с.
6. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента: учебное пособие/А.А. Бишаева.-М.: КНОРУС, 2013.-394 с.

© В. И. Самохин, 2014

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Ирина Борисовна Страхова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и социологии управления, тел. (383)243-95-01

В статье рассматривается проблема социальных воздействий на образ жизни молодёжи в процессе обучения и воспитания студентов на занятиях физической культурой. Представлены результаты социологического исследования отношения к здоровью и мотивации здорового образа жизни студентов с ослабленным здоровьем.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, здоровый образ жизни, мотивация, валеологическое образование, валеологическая культура.

VALEOLOGICAL EDUCATION AS A FACTOR OF RECOVERY OF STUDENTS' HEALTH

Irina B. Strakhova

Novosibirsk State University of Economy and Management, 630099, Russia, Novosibirsk, 52 Kamenskaya St., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Social Communications & Management Sociology, tel. (383)243-95-01

The article focuses on the issue of a social impact on the youth's way of life during physical culture classes. The results of a sociological survey on the attitude of physically weak students towards health and their motivation for healthy way of life are presented.

Key words: physical culture, health, healthy way of life, motivation, valeological education, valeological culture.

В условиях сниженного уровня здоровья молодежи возрастает внимание к здоровому образу жизни студентов, что указывает на озабоченность общества проблемами воспроизводства и качества рабочей силы и человеческого потенциала в целом. Обеспечить высокий уровень подготовки специалистов невозможно без усиления познавательной активности самих студентов. Воспитать у студента жизненную потребность трудиться, желание быть социально активным, совершенствовать свои знания, умение заботиться о здоровье своем и окружающих – одна из главных задач высшей школы.

По данным ежегодных медицинских осмотров у 80-85% студентов отмечаются нарушения в состоянии здоровья, около трети поступающих в вузы имеют серьёзные хронические заболевания, препятствующие полноценной, активной жизни человека. На занятиях физической культурой такие студенты зачисляются в специальную медицинскую группу, что должно обеспечить особое внимание к ним со стороны педагогов. Механизм социальных воздействий на образ жизни студентов с ослабленным здоровьем заключается в использовании

валеологического образования, под которым мы понимаем процесс обучения и воспитания студентов на занятиях физической культурой, направленный на формирование системы научных знаний и умений, обеспечивающих ценностное отношение к здоровью и мотивацию здорового образа жизни (ЗОЖ).

Целью валеологического образования является формирование культуры здоровья, ответственного отношения к своему здоровью и окружающей среде как условию и фактору его сохранения и развития. Результат такого образования определяется, с одной стороны, уровнем теоретических знаний об основах здоровья и здорового образа жизни, а с другой – наличием валеологической культуры, которая позволяет самому человеку занять активную позицию в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья, использовать умения и навыки для развития своих потенциальных возможностей.

Сохранение и укрепление здоровья находятся в прямой зависимости от уровня культуры, который отражает меру осознания и отношения человека к самому себе. Какое место занимает здоровье в системе ценностей молодежи? Каково отношение студентов к здоровью и как оно конкретно проявляется в повседневных действиях и поступках? Некоторые ответы на эти вопросы помогли дать результаты проведенного нами социологического исследования по изучению валеологической культуры студентов с ослабленным здоровьем. В анкетном опросе приняли участие 546 студентов специальной медицинской группы 1, 2 и 3 курсов обучения Новосибирского государственного университета экономики и управления и Сибирского института управления – филиала РАНХиГС.

Изучение отношения к здоровью как основного компонента валеологической культуры предполагает, в первую очередь, анализ самооценки физического и социального самочувствия. Самооценку здоровья необходимо рассматривать как относительный показатель состояния здоровья и как мотивационную детерминанту поведения относительно факторов, способствующих или угрожающих здоровью человека.

Студентам, участвующим в опросе, предлагалось ответить на вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?». По нашим данным 39% респондентов считают своё здоровье хорошим, почти половина опрошенных (47%) – удовлетворительным и 11% - плохим. Анализ ответов респондентов на вопрос о наличии конкретных заболеваний показал, что более половины студентов (54%) имеют заболевания опорно-двигательного аппарата, около трети (29%) – заболевания органов зрения. Это подтверждается и данными медицинских осмотров студентов, по которым эти заболевания традиционно занимают первые места. Важно подчеркнуть, что именно эти заболевания являются «болезнями образа жизни». Потому что к их появлению приводит, прежде всего, неправильное поведение в отношении собственного здоровья. Достаточно высока, учитывая возраст респондентов, доля заболеваний сердечно-сосудистой системы (22% опрошенных), заболеваний внутренних органов (21%), заболеваний лор-органов и дыхательной системы (16%).

Необходимо отметить, что, оценивая своё здоровье, человек вкладывает в это понятие не только физическое, но, не в меньшей степени, психическое благополучие и социальное самочувствие. Потому что хорошее здоровье – это, прежде всего, предпосылка для долговременной активности в социуме. Анализ социального самочувствия по ответам на вопрос «Мешает ли Вам в достижении жизненных целей ваше заболевание?» показал, в частности, что менее трети студентов (32%) не испытывают никаких трудностей и ограничений в связи с имеющимся заболеванием. Практически столько же студентов (29%) вынуждены ограничивать себя в активной физической деятельности. В молодом возрасте это ограничение существенно влияет на общее ощущение благополучия. Поэтому респонденты отмечают трудности психологического характера: 19% опрошенных испытывают чувство тревоги за будущую жизнь, 17% - чувство неуверенности в своих силах, большинство студентов понимают неизбежность осложнений в будущей жизни в связи с состоянием своего здоровья.

Низкий уровень здоровья человека должен активизировать действенную заботу о нём. Ответы респондентов на вопрос: «В какой степени проявляется Ваша забота о здоровье?» свидетельствуют, что, несмотря на низкий уровень здоровья, подавляющее большинство студентов (69%) заботятся о здоровье от случая к случаю и только 24% делают это постоянно. Реально оценивая свои недостаточные усилия по сохранению и укреплению здоровья, большинство респондентов (64%) называют свой образ жизни здоровым «в какой-то степени», только 12% оценивают его как здоровый, 18% - как нездоровый.

Для того, чтобы иметь представление о причинах, по которым студенты отказываются от заботы о собственном здоровье, в анкете был задан вопрос: «Если Вам не всегда удаётся заботиться о здоровье, что является основным препятствием?». Анализ ответов на него показал, что в качестве основной причины респонденты называют нехватку времени (47% опрошенных), 25% отмечают, что им не хватает терпения и силы воли, 18% отметили причину объективного характера – недостаток материальных средств и условий. На наш взгляд, указанные причины свидетельствуют о том, что у студентов не сформирована потребность в систематической заботе о собственном здоровье и отмечается низкий уровень мобилизации усилий в сфере этой деятельности.

Основными факторами укрепления здоровья для студентов являются посещение занятий по физической культуре и самостоятельные занятия физическими упражнениями: их использование в повседневной жизни отметили соответственно 66% и 49% опрошенных. Однако, при положительном отношении к физической культуре в целом (у 73% опрошенных), значительное количество студентов (45%) активного интереса к ней не проявляют и посещают занятия в силу необходимости (для получения зачета). Систематически занимаются физическими упражнениями самостоятельно всего 18% респондентов. О низкой эффективности действий по укреплению здоровья свидетельствует также то, что неостребованными для студентов остаются наиболее значимые факторы ЗОЖ: самосовершенствование, рациональный режим труда и отдыха, валеоло-

гическое самообразование. Их использование в повседневной жизни отметили соответственно 26%, 12% и 8% респондентов.

Представленный анализ позволяет нам сделать вывод о неадекватном отношении студентов к собственному здоровью, которое выражается в недостаточной заботе и несформированной потребности сохранения и укрепления утраченного здоровья.

В системе ценностей студентов лидирующие позиции занимают семья (29% респондентов), здоровье (26%), материальный достаток (24%) и образование (12%). Низкий ранг имеют ценности духовного развития, интересной работы и творчества, которые должны формировать здоровую, социально-активную личность (8-ое, 9-ое, 10-ое места соответственно по 11-ти ранговой шкале). Мы проанализировали ценностные установки студентов в отношении здоровья. В анкете предлагалось ответить на вопрос о том, что человек считает главным в достижении жизненного успеха. Менее четверти респондентов (23%) выбрали «здоровье» из предложенных вариантов. Большинство (52%) предполагают достичь жизненных целей с помощью силы характера, 16% - считают залогом успеха материальный достаток, 9% - образование. Установки студентов в отношении заботы о здоровье свидетельствуют, что 23% респондентов осознают важность здоровья для дальнейшей жизни и выражают готовность заботиться о нём. Подавляющее же большинство студентов осознают важность здоровья, скорее всего, в силу его значительной утраты. При этом 51% респондентов отвечают, что «здоровье это важно, но не всегда удаётся позаботиться о нём», каждый четвёртый из опрошенных считает, что «забота о здоровье важна наряду с учёбой, развлечениями».

Анализ мотивации ЗОЖ показал, что основным мотивом поведения студентов в отношении здоровья является его неудовлетворительное состояние (для 68% опрошенных), для 54% — желание иметь хорошую семью, для 49% — улучшение внешней привлекательности. Доля социально-значимых мотивов невысока: для 30% — это «желание быть успешным в профессиональной карьере», для 26% — «развиваться как личность, самосовершенствоваться».

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что ценностном сознании студентов с ослабленным здоровьем не сформировано отношение к здоровью как к главной жизненной ценности. Большинство студенческой молодёжи воспринимает здоровье на уровне физического благополучия и считает основными условиями его сохранения отказ от вредных привычек, двигательный режим и правильное питание. Таким образом, забота о здоровье воспринимается на уровне потребностей самосохранения, не затрагивая уровень социогенных и высших потребностей человека.

Изучение факторов социализации в отношении здоровья позволило нам выделить некоторые причины пассивного поведения студентов по его сохранению и восстановлению. Мы предложили респондентам оценить свои умения и навыки в области физической культуры. По нашим данным треть опрошенных (34%) студентов считают, что достаточно освоили все необходимые виды физических упражнений. Большая часть респондентов (57%) отмечают, что их

навыки недостаточны для регулярных занятий, 5% - практически ничего не умеют. Самооценка знаний, необходимых для заботы о здоровье, показала, что для большей части респондентов их недостаток препятствует оздоровительной деятельности. Так, 47% студентов не знают об «особенностях образа жизни при наличии заболевания», 34% респондентов ответили, что не знают как «правильно организовать самостоятельные занятия физическими упражнениями», 28% - не знают как «составить комплекс упражнений при своем заболевании». Нельзя не отметить, что чуть меньше половины (45%) студентов получили навыки заботы о здоровье в семье, 27% - в вузе, всего 12% - в школе, почти пятая часть (19%) респондентов указали на то, что их никто не учил заботиться о здоровье. По результатам исследования в значительной мере характер поведения в отношении здоровья определяется низкой валеологической грамотностью, недостатком умений и навыков ведения здорового образа жизни.

Мы считаем, что валеологическое образование студентов с ослабленным здоровьем позволяет управлять процессом мотивации ЗОЖ молодежи. Это требует учёта преобладающих в сознании молодёжи ценностей и ценностных ориентаций и развития потребности в здоровье для реализации не только биологической, но, прежде всего, социальной сущности человека. Мотивация оздоровительной деятельности на занятиях физической культурой посредством обучения студентов знаниям, умениям, навыкам ведения ЗОЖ неразрывно связана с воспитанием личности в целом, формированием адекватного представления о здоровье человека и собственных возможностях его сохранения и развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белова И.И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодежи // Социс: Социологические исследования. – М., 2008. № 4. С. 84 – 87.
2. Брехман И.И. Валеология — наука о здоровье. М.: Физкультура и спорт, 1990. 182 с.
3. Варламова С.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социс: Социологические исследования. М., 2010. № 4. С. 75 – 88.
4. Мануйленко Э.В. Индивидуальные программы по формированию у студентов здорового стиля жизни // Теория и практика физической культуры. 2009. №2. С. 44-46.
5. Орлова В.В. Ценностные приоритеты молодежи в сибирском регионе // Социс: Социологические исследования. М., 2009. № 6. С. 95 – 99.
6. Паначев В.Д. Исследование факторов здорового образа жизни студентов // Социс: Социологические исследования. М., 2004. № 11. С. 98 – 100.
7. Страхова И.Б. Социология личности: учеб. пособие. Новосибирск: НГУЭУ, 2010. 154с.
8. Страхова И.Б. Теория здоровья и болезни. Формирование собственной оздоровительной программы : учебное пособие. Новосибирск: СибАГС, 2001. 36 с.

© И. Б. Страхова, 2014

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Леонид Михайлович Стукало

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80

В статье описывается роль двигательной деятельности в структуре культуры здоровья студентов.

Ключевые слова: укрепление здоровья людей, физическая подготовленность к современному производству, ценность физкультурно-спортивной деятельности.

PHYSICAL EDUCATION: ENVIRONMENT FOR STUDENTS PERSONALITY DEVELOPMENT UNDER CURRENT CONDITIONS

Leonid M. Stukalo

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80

The role of exercising for the students' health is emphasized.

Key words: people health improvement, physical training for production activities, the value of physical education and sports.

Для повышения мотивации студентов к регулярным занятиям Ф.К. необходимо дать полный объем информации о средствах и методах физической культуры, показать социальную значимость физической культуры, как для отдельной личности, так и для общества в целом, что позволит повысить интерес студенческой молодежи к занятиям по физической культуре.

Физическая культура в современном обществе является сложным многофункциональным явлением, выполняющим ряд важных социальных функций:

- воспитание всесторонне и гармонично развитой личности со стремлением к достижению ее физического совершенства;
- укрепление здоровья людей, содействие воспроизводству здорового населения страны;
- интернациональное воспитание граждан страны, укрепление единства и сплоченности науки, дружбы и сотрудничества между народами.

Недооценка физкультурного образования студентов многими преподавателями физической культуры и отсутствие методических разработок по этому вопросу, являются основными причинами низкого уровня физкультурной грамотности будущих специалистов любого профиля, особенно в вопросах методики использования средств физической культуры для укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности, профилактики профессиональных и

других заболеваний. Формирование этой среды в учебном заведении происходит под влияние разнообразных и постоянно меняющихся факторов – внешних (особенности социальной и педагогической среды, информационной среды; систем управления образования и т.д.) и внутренних (материально-техническая база, кадровый состав, особенности коллектива). Физкультура, как дисциплина, обязательная для всех специальностей, выступает одним из средств формирования всесторонне развитой личности, фактором укрепления здоровья, оптимизации физического и психологического состояния студентов в процессе профессиональной подготовки.

Можно сделать вывод, что сохранение и укрепление здоровья студентов в системе высшего образования, осуществляемого на основе построения специально организованной здоровьесберегающей среды, обеспечивает решение задачи – формирование у студентов устойчивого понимания и значимости здорового образа жизни, необходимости занятий физкультурой и спортом без принуждения.

Главным результатом формирования здоровьесберегающей среды в высшем учебном заведении, как результат деятельности всего механизма, должны стать рост творческих и образовательных достижений студентов.

Ценность физкультурно-спортивной деятельности видится нам не только в самих занятиях, а в том, какие социальные ориентации несет в себе эта деятельность, как она способствует нравственному развитию студентов. Иными словами, ценность занятий ФК и спортом для студентов определяется не только их воздействием на физическое состояние, но и в том, какое влияние они оказывают на формирование представлений студентов о своем нравственном здоровье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сизова И.А. Эффективность формирования культуры здоровья студента в современном образовательном процессе [Текст] И.А.Сизова. – Красноярск: НГПУ, 2005. – С.89-96
2. Глебов Ю.А. Организация воспитательного процесса в физкультурном вузе /Ю.А.Глебов/ Теория и практика физической культуры. – 2005. - №7 С.15-17.

© Л. М. Стукало, 2014

ВЗАИМОСЯЗЬ МЕЖДУ ФИЗИЧЕСКИМ И УМСТВЕННЫМ ВОСПИТАНИЕМ СТУДЕНТОВ

Евгений Иванович Теплухин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Татьяна Аркадьевна Куницкая

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Ольга Олеговна Крыжановская

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассматривается влияние физической культуры и спорта на успеваемость и общее состояние организма студента, взаимосвязь между физическим.

Ключевые слова: повышение работоспособности, здоровье и развитие студентов, улучшение профессиональной подготовки, воспитание.

TRAINING OF MIND AND BODY: INTERRELATIONSHIP

Evgeny I. Teplukhin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Tatiana A. Kunitskaya

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Olga O. Kryzhanovskaya

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Physical Education, tel. (383)361-01-80, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

The effect of physical education and sports on the progress in studies and general well-being of students is considered. Interrelation between physical and mental education is shown.

Key words: performance increment, students' health and development, professional training improvement, education.

На современном этапе развития политических и социально-экономических процессов в России существуют острые противоречия, которые неизбежно за-

трагивают и образование. Качественное обновление высшей профессиональной школы нашей страны как основного источника интеллектуального потенциала общества, улучшение подготовки специалистов высшей квалификации приобретает первостепенное значение.[4, с4].

Задача вузовского педагога состоит в том, чтобы наряду с выработкой общего правильного стиля в работе всего коллектива помочь каждому студенту определить свои способности и недостатки, и своеобразно с ними выработать систему работы. [2, с120].

Знакомый преподаватель физической культуры как-то пожаловался автору: « Почему это родителей чаще всего волнует только успеваемость детей? А вот поинтересоваться тем, как укрепляют сын или дочь свое здоровье, как отдыхают, как используют средства активного отдыха для повышения работоспособности, не считают нужным».

Думается, что правильно отмечая серьезный недостаток в воспитании подрастающего поколения- отсутствие заботы части родителей о физическом развитии и физической подготовленности собственных детей, - педагог, задавший этот вопрос, не думал о том, что пробел в семейном воспитании, о котором идет речь, зависит прежде всего от него- специалиста физического воспитания. С первых дней обучения и до окончания ВУЗа преподаватели предметники убеждают студентов и их родителей в необходимости строго контролировать учебу детей. На каждом собрании или заседании называются фамилии студентов, отстающих по тому или иному предмету. Как правило, разговорами дело не ограничивается. Организуются дополнительные занятия, консультации или репетиторство с отстающими. И только о нескольких предметах, и в первую очередь о физической культуре, со студентами и их родителями не говорят совсем. Оставив в стороне вопрос об ответственности всех работников ВУЗа за физическое воспитание студентов, так как он не является темой нашего разговора, посмотрим, какими путями может добиться того, чтобы родители студентов стали его союзниками.

Работа эта многогранная. Здесь и беседы с родителями о здоровье детей, о влиянии на развитие студентов регулярных занятий физическими упражнениями, здесь и показательные выступления лучших спортсменов, открытые уроки, спортивные праздники, индивидуальные беседы со студентами.

Но, показывая опыт лучших преподавателей, необходимо убедить студента и его родителей в том, что занятия физической культурой и спортом не только не мешают студентам успешно учиться, но и способствуют лучшему усвоению учебного материала, повышению успеваемости, более высокой работоспособности, развитию интеллекта. [3,с3].

Занятия физической культурой и спортом оказывают влияние на развитие следующих сторон интеллекта:

- внимания (овладение сложнокоординированными физическими упражнениями требует его концентрацию на выполняемых движениях, возникающих двигательных ощущениях и ситуациях, сопутствующих движениям);
- наблюдательности (вследствие анализаторов);

-находчивости и быстроты соображения (предъявляются и адекватной двигательной ориентации в изменяющейся ситуации);

- мышления (необходимости вести поиск причин удачных и неудачных движений, осмысливать их цель, структуру и результат).

Установлена связь между двигательной и интеллектуальной одаренностью. Студенты с активным двигательным режимом имеют, как правило, более высокую и устойчивую академическую успеваемость. Умственно отсталые плохо координированные и с большим трудом овладевают двигательными навыками.

Улучшение умственной работоспособности под влиянием занятий физическими упражнениями происходит в результате положительного влияния чередования характера деятельности, смены умственной и физической работы, а также применения кратковременных физических нагрузок, которые, будучи даже необычными, оказывают положительное влияние на протекание психических процессов (ограничение двигательной деятельности, наоборот, ведет к снижению умственной работоспособности). Кроме того, положительное влияние на улучшение успеваемости учащихся, занимающихся спортом, оказывает четкое соблюдение режима дня. Занятия спортом стимулируют овладение знаниями по вопросам техники и методики тренировки в избранном виде спорта, спортивной педагогики, физиологии спорта, личной гигиены и др. [1, с.191]

Установлено, что во всех случаях работоспособность больше увеличивается не при абсолютном отдыхе, а после работы, в которой участвуют другие органы, в частности умственная работоспособность повышается после занятий физическими упражнениями. Физическая культура и спорт способствуют восстановлению и укреплению общей работоспособности, улучшают деятельность нервной системы человека и других органов и систем организма.

Именно поэтому родителей, по- настоящему заботящихся о будущем своих детей, должен одинаково волновать факт пропуска сыном урока высшей математики, неподготовленность к уроку физики и забытый спортивный костюм, т.е. бесцельное сидение на скамейке во время занятий физическими упражнениями. Эмпирически, т.е. опытным путем, люди давно пришли к такому выводу. Не случайно величайшие представители человечества были дружны с физической культурой, физические упражнения, как правило, были спутниками всей их жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы развития профессионального образования: Материалы Всероссийской научной конференции 27-28 ноября 2008г. (Рубцовский индустриальный институт.- Рубцовск, 2008- 300с.)

2. Культура учебной деятельности студентов: Теория и практика формирования // Материалы Всероссийской научно- практической конференции. – Барнаул: Издательство Б2ПУ, 2003- 299с.

3. Станкин М.И. Психолого - непедагогические основы физического воспитания: Пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1987- 224с.:ил.

4. Теплухин Е.И. Организация личностно ориентированного обучения на занятиях физической культурой в ВУЗе: проблемы и перспективы (Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск; Изд- во Алт.гос. уп-та, 2009г.- 102с.

УДК 796.012

УРОВНИ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЗАНИМАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАССАХ И В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Олеся Сергеевна Захарова

МБОУ ДОД «Центр детского творчества Советского района» г. Новосибирска, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Академическая, 28, педагог дополнительного образования, тел. 8 (383)330-25-71, e-mail: olesia@mail.ru

В статье изучается уровень развития двигательных качеств занимающихся спортивным ориентированием в системе дополнительного образования в сравнении с учащимися общеобразовательных школ.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, школьники, спортивное ориентирование, физические качества.

LEVELS OF DEVELOPMENT OF CHILDREN'S MOTOR CHARACTERISTICS IN THE SECONDARY EDUCATION AND IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Olesya S. Zakharova

MBOU DOD "Children's Creativity Center of the Soviet district" of Novosibirsk, 630090, Russia, Novosibirsk, 28, Akademicheskaya St., teacher of additional education, tel. 8 (383)330-25-71, e-mail: olesia@mail.ru

This article examines the level of development motor qualities of children involved in orienteering in additional education system in comparison with the students from secondary schools.

Key words: additional education of children, pupils, orienteering, physical qualities.

Типичными и взаимосвязанными проблемами современных школьников являются низкие уровни физической подготовленности, физического развития и работоспособности. Наиболее здоровые и развитые дети чаще всего поступают в спортивные школы, где они в состоянии показать высокие спортивные результаты. Большая часть школьников имеющих низкие результаты физической подготовленности и физического развития, желают заниматься спортом. Чаще всего именно такие дети попадают в систему дополнительного образования (ДО). Наша программа занятий, используется в работе с детьми в условиях ДО, ставит целью помочь таким занимающимся преодолеть себя, поднять уровень подготовленности, обеспечить самореализацию и социализацию. В связи с такими особенностями набора групп в системе ДО задача исследования включает следующее.

Задача исследования: изучить уровни развития скоростных, силовых, скоростно-силовых двигательных качеств, и выносливости школьников, занимающихся в секции спортивного ориентирования в условиях ДОД ЦДТ, и их

сверстников обучающихся в общеобразовательной школе.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, психолого-педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, общепедагогические методы (беседа, опрос). Полученные данные изучены методами математической статистики с помощью прикладной программы Excel.

Организация и контингент обследованных. Занятия экспериментальной группы (ЭГ) проводились на базе ЦДТ Советского района в объеме 6 часов в неделю. Уроки физической культуры в школе (КГ) проводились в объеме 3 часа в неделю. Педагогическое тестирование всех обследованных включало изучение силы (сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивания на перекладине, поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 сек), выносливости (бег 1000 м), скорости (бег 30 м с места) и скоростно-силовых качеств (прыжок в длину с места). В обследовании ЭГ участвовали 61 чел., которые разделены по возрасту (9-10 лет, 11-12 лет) и полу (мальчики и девочки). Тестирование контрольной группы (КГ) выполнено на уроках по физической культуре (охвачено участвовали 79), школьники разделены на такие же группы, как в ЭГ. Некоторые дети, входящие в КГ, дополнительно занимаются в спортивных и хореографических секциях (их двигательный режим достигает 6 часов в неделю).

Результаты исследования и их обсуждение. Данные тестирования сведены в табл. 1. В каждой возрастной и половой группе определены среднеарифметические значения изучаемых показателей. Уровни развития признаков оценены по нормативным данным [1]. Результаты тестирования мальчиков ЭГ выявили уровни развития изучаемых признаков: в возрастной группе 9-10 лет силовые и скоростно-силовые качества и выносливость оцениваются как ниже среднего (2 балла), а скорость - как низкая (1 балл). В возрасте 11-12 лет данные мальчиков ЭГ ранжированы по уровням развития: 1) силы – 4 балла (выше среднего), 2) скоростно-силовых – 3 балла (средний), 3) выносливость – 2 балла (ниже среднего), 4) скорости – 1 балл (низкий). Другими словами, оценки изучаемых показателей мальчиков ЭГ варьировали от низкой до выше среднего. Обращает на себя внимание то, что занимающиеся спортивным ориентированием мальчики (ЭГ) в периоде второго детства показали низкий уровень развития скорости. Из литературы известно, что изучаемый возрастной интервал является сенситивным периодом развития скорости, ловкости, др. Возможно низкий уровень развития скорости мальчиков ЭГ определяется недостаточным объемом двигательной активности на предыдущих этапах онтогенеза, особенностями их конституций, иными причинами.

Результаты тестирования КГ показали, что в возрасте 9-10 лет у мальчиков более высокие уровни развития скоростно-силовых качеств – оценка выше среднего (4 балла), далее - скорости - оценка средняя (3 балла), сила оценена как ниже среднего (2 балла), выносливость а данной группе оценена как средняя (2 балла). В возрасте 11-12 лет у мальчиков КГ уровни развития изучаемых качеств фиксированы в диапазоне от ниже среднего до среднего уровня: выносливость оценена выше среднего (4 балла) быстроты и скоростно-силовые оце-

ниваются как средние (по 3 балла), сила – ниже среднего (2 балла). Иными словами, у мальчиков КГ каждой возрастной группы, обучающихся в общеобразовательных классах, отстает в развитии качество силы, у мальчиков ЭГ таковым является быстрота.

Таблица 1

Уровни физической подготовленности занимающихся в системе дополнительного образования и в школе

		Мальчики	9-10 лет	11-12 лет	Девочки	9-10 лет	11-12 лет
Сила	КГ	Подтяг., к-во	3,5	2,2	Отжим.	14,0	11,9
		Пресс, к-во	22,3	33,4	Пресс	12,0	14,0
		Оценка	2	2	Оценка	2	2
	ЭГ	Подтяг., к-во	3,6	7,0	Отжим.	32,3	61,5
		Пресс, к-во	15,0	20,6	Пресс	17,0	21,8
		Оценка	2	4	Оценка	5	5
Быстрота	КГ	Бег 30 м, сек	5,7	5,5	Бег 30 м	6,1	5,4
		Оценка	3	3	Оценка	3	4
	ЭГ	Бег 30 м, сек	7,64	6,33	Бег 30 м	7,08	6,46
		Оценка	1	1	Оценка	1	1
Ск-силлов.	КГ	Прыж/с/места, см	152,4	166,0	Пр/с/места	150,9	158,6
		Оценка	4	3	Оценка	5	4
	ЭГ	Прыж/с/места, см	133,1	163,3	Пр/с/места	137,8	154,4
		Оценка	2	3	Оценка	4	4
Вынос-ть	КГ	Бег на 1000 м, сек	380,0	296,0	Бег на 1000 м	431,8	378,7
		Оценка	2	4	Оценка	2	3
	ЭГ	Бег на 1000 м, сек	397,7	349,8	Бег на 1000 м	371,8	332,2
		Оценка	2	2	Оценка	3	4

Анализ результатов тестирования девочек ЭГ показал лучшие оценки уровней развития изучаемых признаков. Так, силовые качества девочек в возрастных группах 9-10 и 11-12 лет оцениваются как высокие (5 балла), скоростно-силовые качества – выше среднего (4 балла); уровень развития скорости в обоих возрастных выборках ЭГ составил 1 балл (низкий); в возрасте 9-10 лет уровень развития выносливости оценен - как средний (3 балла), а в возрастной группе 11-12 лет ее уровни развития оценен как выше среднего (4 балла).

Объяснение низкого уровня развития скорости у девочек ЭГ включает те же причины, которые фиксированы у мальчиков. Низкий уровень развития скорости у мальчиков и девочек, занимающихся спортивным ориентированием менее 1 года, возможно обусловлен гипокинезией и гиподинамией (в период обучения в начальной школе данные дети не посещали каких-либо спортивных секций), поэтому родители привели этих «домашних» детей в систему ДО с це-

лю расширить досуг своих малоактивных детей двигательной деятельностью.

Анализ результатов тестирования девочек КГ выявил следующие уровни развития изучаемых признаков. Так, силовые качества девочек в возрасте 9-10 и 11-12 лет оцениваются как ниже среднего (2 балла), скоростно-силовые, соответственно, высокий (5 баллов) и выше среднего (4 балла); уровень развития быстроты, соответственно, средний (3 балла) и выше среднего (4 балла), оценки выносливости составили: в возрасте 9-10 лет уровень признака равен ниже среднего (2 балла), в возрасте 11-12 лет - как средний (3 балла). Иначе, у девочек-школьниц КГ, посещающих в основном только уроки ФК, наиболее отстающим является качество силы. Сила и выносливость у девочек ЭГ более развиты, чем в КГ. Что можно связать с влиянием занятий (спортивным ориентированием), а также объемом физической нагрузки в недельном цикле.

Выводы: 1. Определены особенности развития двигательных качеств занимающихся спортивным ориентированием в условиях ДО: а) в изучаемых выборках девочки показали более высокие уровни развития силы (высокий уровень), скоростно-силовых (выше среднего) и выносливости (средний и выше среднего), чем мальчики (от ниже среднего до выше среднего). Эти данные согласуются с положением опережающего морфофункционального развития девочек, определяющего уровень развития двигательных качеств; б) отстающим качеством у мальчиков и девочек ЭГ является быстрота, что можно объяснить особенностями выборки ЭГ.

2. Распределение изучаемых признаков по убыванию величин у девочек и мальчиков КГ представлено: 1) более высокие результаты в скоростно-силовых (от среднего до высокого уровней); 2) быстроты (от среднего до выше среднего); 3) выносливости (от ниже среднего до выше среднего); 4) силы (ниже среднего); при этом лишь 1 оценка показателя девочек (в группе 11-12 лет) оказалась ниже чем у мальчиков-одногодок, а все остальные равны или превышают оценки мальчиков того же возраста.

Таким образом, часть полученных данных согласуется с известным положением онтогенетического развития школьников пре- и начала пубертатного периода; также выявлены особенности в развитии двигательных качеств занимающихся спортивным ориентированием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О проведении мониторинга физического развития обучающихся // Вестник образования, 2010. №18. С. 67 – 80.

© О. С. Захарова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>А. Г. Осипов.</i> Политико-правовые аспекты складывания вертикали власти.....	3
2. <i>А. И. Маркеев.</i> Перспективы развития библиотечного дела и их правовое обеспечение в России	7
3. <i>М. В. Чельцов.</i> Проявление толерантности в рамках патриотического воспитания молодежи	12
4. <i>М. Г. Чельцова.</i> Правовые аспекты толерантности как части социального законодательства в условиях современной России	19
5. <i>Л. А. Фёдорова, И. Г. Бадрова.</i> Роль научно-методической службы в структуре научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профессиональной подготовки.....	26
6. <i>Е. И. Антипова.</i> Социальные аспекты трансформации системы образования.....	32
7. <i>С. С. Жданов.</i> Карнавальные мотивы немецкого хронотопа в доэмигрантской поэзии Саши Черного.....	35
8. <i>Н. А. Аблова.</i> Актуальность изучения имен собственных в лингвокультурологическом аспекте.....	40
9. <i>А. С. Бочарова.</i> Важность развития социокультурной компетенции студентов неязыковых вузов.....	46
10. <i>С. И. Везнер.</i> Жесты с низкой и высокой смысловой конкретизацией в жанрах лингвопантомимы	50
11. <i>Е. В. Душинина.</i> Девиз «Carpe diem» в повести Г. Джеймса «Стекла»	52
12. <i>М. И. Ковалёва.</i> Ролевые игры как средство развития межкультурной коммуникации при обучении иностранному языку в неязыковом вузе	56
13. <i>Е. В. Павлова, Т. Г. Лантева.</i> Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский	61
14. <i>Т. М. Милованова, В. А. Сырецкая.</i> Компетентностная направленность обучения иностранным языкам в вузе.....	66
15. <i>Н. Г. Морозова.</i> Акустический и акционный мотивы в романтическом экфразисе.....	70
16. <i>Д. В. Романов.</i> Некоторые невербальные средства общения представителей англоязычных стран при изучении английского языка.....	75
17. <i>В. Г. Тропина.</i> Культура общения как часть профессиональной культуры.....	79
18. <i>М. К. Чирейкин.</i> Исторический текст в контексте диалога культур.....	82
19. <i>Л. А. Шабалина.</i> Реализация концепции поликультурного образования в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация».....	85

20. <i>А. А. Яковлева.</i> К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике.....	91
21. <i>Е. М. Лбова.</i> Русская литература в культуре Франции 1920-х гг.....	97
22. <i>В. Н. Афонасова.</i> Социализирующая роль учебного предмета «Иностранный язык» в неязыковом вузе.....	100
23. <i>Ван Чаньцзюань, О. В. Дубкова.</i> Интеркультурная трансляция устойчивых выражений (на материале русского и китайского языков)	104
24. <i>А. В. Захарова.</i> Критерии создания и описания образа территорий в парадигмах имагинальной географии.....	109
25. <i>М. В. Захарова.</i> Графическое оформление поликомпонентных неологизмов – названий единичных объектов в русском и английском языках	114
26. <i>Цун Фэнлин, Лу Чжэньюй.</i> Безэквивалентная лексика русского права в русско-китайском переводе.....	120
27. <i>О. В. Аксенова.</i> Закаливание – профилактика и укрепление здоровья.....	124
28. <i>И. А. Журова.</i> Олимпиада в Сочи 2014.....	127
29. <i>И. А. Журова.</i> Влияние спорта на формирование личности.....	133
30. <i>О. М. Капленко.</i> Использование телесно-ориентированных практик в коррекции психосоматических заболеваний.....	137
31. <i>О. М. Капленко.</i> Концептуальная модель дальнейшего развития кафедры физической культуры в современном образовательном пространстве вуза.....	141
32. <i>Г. П. Сырецкая, О. А. Красноштанова.</i> День здоровья в СГГА.....	145
33. <i>А. М. Ларкин.</i> Тактика командной борьбы в соревнованиях по пулевой стрельбе.....	149
34. <i>О. А. Латышева.</i> Использование водных процедур как восстановительного средства в аквааэробике.....	153
35. <i>В. А. Лопатин, О. В. Лопатина.</i> Рекреационное пространство в СГГА.....	157
36. <i>Н. Ш. Мухаметов.</i> Спортивное питание в спорте и фитнесе.....	160
37. <i>Г. Н. Сагеева.</i> История возникновения атлетизма в России.....	162
38. <i>В. И. Самохин.</i> Мониторинг здоровья студентов СГГА.....	165
39. <i>И. Б. Страхова.</i> Валеологическое образование как фактор восстановления здоровья студентов.....	171
40. <i>Л. М. Стукало.</i> Физическая культура – воспитательная среда для формирования личности студенческой молодежи в современных условиях.....	176
41. <i>Е. И. Теплухин, Т. А. Куницкая, О. О. Крыжановская.</i> Взаимосвязь между физическим и умственным воспитанием студентов.....	178
42. <i>О. С. Захарова.</i> Уровни развития двигательных качеств занимающихся в общеобразовательных классах и в системе дополнительного образования.....	181

CONTENTS

1. <i>A. G. Osipov</i> . Political and legal aspects of power vertical formation	3
2. <i>A. I. Markeyev</i> . Prospects for library science development: legal support	7
3. <i>M. V. Cheltsov</i> . Tolerance in patriotic education of young people	12
4. <i>M. G. Cheltsova</i> . Legal aspects of tolerance as a part of social legislation in current Russia	19
5. <i>L. A. Fedorova, I. G. Badrova</i> . Role of scientific-instructional services in the structure of scientific-educational center project management and continuous training	26
6. <i>E. I. Antipova</i> . Social aspects of educational system transformation	32
7. <i>S. S. Zhdanov</i> . Carnival motives of a german chronotope in the pre-emigration poetry by Sasha Chorny	35
8. <i>N. A. Ablova</i> . Actualite of the proper name's research in the cross-cultural aspect	40
9. <i>A. S. Bocharova</i> . The importance of sociocultural competence development for technical students	46
10. <i>S. I. Vezner</i> . Gestures or low and high semantic concretization in lingvopantomime genres	50
11. <i>E. V. Dushinina</i> . The motto «Carpe diem» in henry james' short story «Glasses»	52
12. <i>M. I. Kovaleva</i> . Role plays as a development tool of cross-cultural communication when training a foreign language in non-language higher education institution	56
13. <i>E. V. Pavlova, T. G. Lapteva</i> . Translation of various types of terminology from english into russian	61
14. <i>T. M. Milovanova, V. A. Syretskaja</i> . The competence approach in foreign language teaching	66
15. <i>N. G. Morozova</i> . Acoustic and action motives in romanticist ekphrasis	70
16. <i>D. V. Romanov</i> . Some non-verbal communication means of english-speaking countries representatives while studying english	75
17. <i>V. G. Tropina</i> . Communication culture as a part of professional culture	79
18. <i>M. K. Chireikin</i> . Historical text in the context of dialogue of cultures	82
19. <i>L. A. Shabalina</i> . Realisation of multicultural education concept under the discipline «Intercultural communication»	85
20. <i>A. A. Yakovleva</i> . On the concept «term» in modern linguistics	91
21. <i>E. M. Lbova</i> . Russian literature in French culture in the 1920's	97

22. <i>V. N. Afonasova</i> . Socializing role of foreign language courses at non-linguistic university.....	100
23. <i>Wang Chanjuan, O. V. Doubkova</i> . Inter-cultural translation of set expressions (on the basis of russian and chinese languages).....	104
24. <i>A. V. Zakharova</i> . Criteria of area image creation and description based on imaginal geography frameworks.....	109
25. <i>M. V. Zakharova</i> . Graphics of multicomponent neologisms – names of singular objects in modern russian and english languages.....	114
26. <i>Cong Fengling, Lu Zhenyu</i> . Non-equivalent words in the r-c translation of law.....	120
27. <i>O. V. Aksenova</i> . Body hardening: preventive measures and health improvement.....	124
28. <i>I. A. Zhurova</i> . Sochi 2014 Olympics.....	127
29. <i>I. A. Zhurova</i> . Sports effect on personality formation.....	133
30. <i>O. M. Kaplenko</i> . Body-oriented measures in psychosomatic illness treatment.....	137
31. <i>O. M. Kaplenko</i> . Conceptual model of development for the department of physical education in current educational environment.....	141
32. <i>G. P. Syretska, O. A. Krasnoshtanova</i> . Health day in SSGA.....	145
33. <i>A. M. Larkin</i> . Tactic of command fight in competitions on bullet firing.....	149
34. <i>O. A. Latysheva</i> . Water procedures as a recovery process by aqua aerobics.....	153
35. <i>V. A. Lopatin, O. V. Lopatina</i> . Recreation environment in SSGA.....	157
36. <i>N. S. Mukhametov</i> . Sport and fitness diet.....	160
37. <i>G. N. Sageyeva</i> . Background of athleticism in Russia.....	162
38. <i>V. I. Samokhin</i> . Monitoring of SSGA students health.....	165
39. <i>I. B. Strakhova</i> . Valeological education as a factor of recovery of students' health.....	171
40. <i>L. M. Stukalo</i> . Physical education: environment for students personality development under current conditions.....	176
41. <i>E. I. Teplukhin, T. A. Kunitskaya, O. O. Kryzhanovskaya</i> . Training of mind and body: interrelationship.....	178
42. <i>O. S. Zakharova</i> . Levels of development of children's motor characteristics in the secondary education and in the system of additional education.....	181

Научное издание

X Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2014

Международная научная конференция

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. 2

Сборник материалов

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *К. В. Ионко*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.

Подписано в печать 27.03.2014. Формат 60 × 84 1/16

Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10,98. Тираж 100 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел СГГА
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГГА
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 8.